

ДОЛИНА ЧУДЕС

ТАТЬЯНА РУСАКОВА

КОРОНА
СТРАНЫ НЕВИДИМОК

ТАТЬЯНА РУСАКОВА

КОРОЦА

страны невидимок

Аквилегия-М

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

УДК 82-312.9-93

Р 88

Русакова Т.

Р 88 Корона страны невидимок. Фантастическая повесть / Художник А.Зинина. — М: Аквилегия-М; 2017. — 256 с. — Б.ц.

В классе, где учится Сенька, появляется новичок по имени Лука. Он явно выделяется среди одноклассников своими знаниями и уверенностью. Сенька решает отучить этого выскочку задирая нос. Кто же знал, что Лука умеет путешествовать по мирам, и, увязавшись за ним, Сенька попадёт в страну с загадочным названием Лигенос? Здесь ребят ждут удивительные и порой опасные приключения. Вместе им придётся разгадывать тайну древних магических камней, преодолевать чары ночных духов, выбираться из плена коварной горы, сражаться с армией невидимок. Но чтобы остаться в живых, нужно пройти самое главное испытание...

Для среднего школьного возраста.

Серия «Долина чудес»

Охраняется законом об авторском праве. Все права защищены. Полная или частичная перепечатка издания, включая размещение в сети Интернет, возможна только с письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-906819-95-6

© Русакова Т., 2017

© Издательство «Аквилегия-М», 2017

Глава 1

Сахара в магазине не оказалось. Вернее, был только рафинад. На Сенькин взгляд он был ничуть не хуже того, который называют неаппетитным словом «песок». Но бабушке этого не докажешь. Баба Маша жила на пенсию и с декабря месяца запасала сахар на летние варенья. Сенька по-соседски бегал за ним в магазин. Сама бабушка ходила уже плохо.

— Ну, Арсений, надумал? — спросила продавщица, тётя Люба. — Давай, решайся, а то мне товар разбирать надо.

Сенька вздохнул, сунул руку в карман, нащупывая горсть десятирублевых монет. Баба Маша всегда давала ему денег на мороженое. Но рафинад стоил дороже обычного «песка». Мальчик

покосился на яркий прилавок, где под стеклом были разложены заиндевевшие брикеты пломбира и разноцветные трубочки фруктового льда. На улице стояла жара — даром, что май — и мороженого хотелось нестерпимо.

Тётя Люба посмотрела на него сердито и отвернулась к прилавку.

— Давайте рафинад, — решил Сенька.

Продавщица сняла с верхней полки синюю коробочку, полезла в кассу за мелочью.

— Что за год-то выходит? — спросила она. — Двоек нет?

Сенька насупился. Он и сам ещё не знал. Через три дня годовая контрольная. Математичка Лидия Петровна обещала поставить за год трояк, если Сенька сумеет её удивить и решит хотя бы треть заданий. «Занимайся, Арсений, всё в твоих руках», — сказала учительница ехидно, но было видно, что она в него вот ни на столечко не верит! Сенька разозлился и три дня сидел над учебниками, а потом затосковал. Что толку, если всё равно с ответом не сходится, как ни решай. Дома помочь ему было некому — мать всё уж перезабыла со школы, а отец такой усталый приезжал с поля, что засыпал на диване перед телевизором, пока мама собирала ужин. У Сеньки рука не поднималась его будить. Так и получилось, что вся подготовка свелась к тому, чтобы не показываться на школьном стадионе, где пацаны

по вечерам гоняли в футбол. Лидия Петровна жила рядом и футбольное поле могла увидеть из окна своего дома.

Сенька взял сахар и, буркнув «до свидания», шмыгнул из магазина. Тётя Люба понимающе улыбнулась вслед.

Глава 2

Настроение испортилось настолько, что Сенька не сразу заметил шагающих впереди ребят. Они были ярко, не по-деревенски одеты и на ходу ели мороженое. Сенька пригляделся и насторожился. Это точно были они — двое новеньких пацанов из его класса. Юлия Викторовна представила их как Никиту и Луку. Сенька фыркнул. Лука! Даже у них в деревне давным-давно так не называют! А эти явно были из города — стрижки и то не как у людей. И что их занесло в Михайловку, да ещё в конце учебного года?! Девчонки на перемене шептались, что вроде этот самый Лука — внук тёти Ани Коломейцевой. И родители у него за границей живут. Подумаешь, иностранные подданные! Из Михайловки многие в Германию уехали, но детей своих никто назад не привозил, и в школу учиться они не приходили.

А эти двое мало что модные слишком, так ещё и ботаны оказались. Первым Никита выступил. Сенька рот раскрыл, когда новенький свой вопрос математичке задал. Не один Сенька — похоже, никто в классе этого умника не понял. А самое странное, что Лидия Петровна вдруг смешалась, как будто сама была ученицей и не знала правильный ответ. Сенька даже за неё оскорбился. Пусть и любила математичка ему «пары» ставить, а всё же учительница была своя, а эти двое — чужаки и выскочки.

На перемене новички поднялись и вышли из класса. Вот так — не задержавшись ни на минуту — просто вышли, и всё. Зачем им оставаться? С ребятами знакомиться они не собирались, деревенские пацаны им не чета. Сенька переглянулся с Витькой, и они оба, не сговариваясь, вышли следом.

Школа шумела и бурлила, как всегда на переменах. В Сеньку тут же врезался шустрый первоклассник. Витька мимоходом дал ему щелбана — так, не больно, чтобы порядок знал. Никиту и Луку Сенька заметил далеко впереди: они уверенно передвигались по кипящему жизнью коридору, ловко уворачиваясь от бегущих по своим делам мальков.

— Вон они! — сказал Сенька, прибавляя обороты.

А новенькие вдруг остановились, словно давая себя догнать. Витька и Сенька подлетели к ним одновременно. Витька, готовый к нападению, недоуменно посмотрел на друга и прошипел: «Ну?». Однако тот его не видел и не слышал.

Рядом с Никитой и Лукой стояла самая красивая девочка из тех, кого Сенька когда-либо видел. На неё хотелось смотреть и смотреть, не отрываясь. Он не заметил её сразу только потому, что новички были намного выше и просто закрывали её. У девчонки был маленький прямой носик, блестящие каштановые волосы до плеч и совершенно обалденные глаза. Когда-то в детстве родители возили Сеньку в Прибалтику к тётке, и он собирал на берегу моря янтарь. Так вот глаза у девочки были цвета янтаря. Золотисто-карие, прозрачные, затенённые густыми чёрными ресницами. Девочка что-то негромко говорила ребятам. Они стояли так, что надёжно прикрывали прекрасную незнакомку от толчеи большой перемены. Очень грамотно стояли — сразу оценил Сенька. Как будто давно привыкли её защищать.

Дальше торчать возле новичков истуканами было глупо. Витька толкнул Сеньку под локоть. Вид у него при этом был решительный, и Сенька вдруг испугался, что друг сейчас всё испортит. Скажет какую-нибудь глупость или обидит

девочку. Появившаяся вовремя молодая географичка спасла ситуацию.

— Лада, пойдём со мной, — сказала она. — Покажешь мне, по какому учебнику ты училась.

Сенька проводил девочку взглядом. И так, её звали Ладой.

Глава 3

Сердце Сеньки забилося быстрее, когда он узнал в девочке, шагающей перед ним по дороге в сопровождении двух ребят, ту самую Ладку. Он вдруг застеснялся зажатой в руке коробки с рафинадом, хотя троица впереди, кажется, не собиралась оглядываться. Ребята о чём-то бурно спорили, Никита размахивал руками, Лука выглядел расстроенным, а девочка, похоже, его утешала. Что-то у них произошло. Новички так увлеклись своим спором, что прошли поворот на последнюю в Михайловке улицу. Дальше дорога шла за село. Сеньке стало любопытно, когда они заметят оплошность. Он потихоньку пошёл за ними и нахмурился, когда понял, что троица выбирает дорогу не случайно. Ребята направлялись к дому колдуньи Степаниды. Сенька даже остановился от этого открытия. Не то, чтобы он трусил, но давно было проверено —

от этого дома добра не жди. Тем более не стоило ходить по этой дороге перед контрольной. Зловещий дом стоял заброшенным давным-давно. Говорят, после старухи в нём около года жила молодая женщина, так и ту дом переделал, и она сгнула так же, как Степанида.

Сенька затоптался на месте. Ещё немного — и ребята скроются за деревьями. Ладно бы, если б мальчишки были одни, но пострадает и девочка, а этого нельзя было допустить. Новичков уже не было видно за деревьями, и Сеньку вдруг пронзило ощущение, что вот сейчас он пропустит самое главное в своей жизни.

— Эй! — крикнул он и бросился вдогонку. — Стойте! Туда нельзя!

Он выскочил из-за поворота дороги, когда Лука пролазил через дырку в заборе. Запыхавшийся Сенька остановился, непонимающе глядя на мальчика. Старый забор стоял здесь сам по себе. Неизвестно, что отгородила им когда-то давным-давно старая колдунья, но его обходили стороной так же, как и дом. Забор зиял дырами полусгнившего штакетника, как беззубым ртом. Сенька замер, чувствуя, как волосы на его голове встали дыбом. По обе стороны забора не было никаких следов Никиты и Лады. Они словно провалились, исчезли. И так же исчезал Лука, наполовину пролезший в дыру. Голос его, отдалённый, словно

доносился до Сеньки не за десять шагов, а с другой стороны деревни, странным образом растягивался. Так бывает, когда при плохой связи говоришь по скайпу.

— УУ-ХОО-ДИИИИ, — всё же понял Сенька.

Как бы не так! Он вздрогнул, стряхивая оцепенение, и бросился за Лукой. Тот попытался прогнать Сеньку, оттолкнуть, но жуткая, абсолютно чёрная дыра забора затянула Луку, а вслед за ним — и намертво вцепившегося в него Сеньку.

Глава 4

...Небо над головой было ослепительно голубым. Некоторое время Сенька бездумно смотрел в него, потом вспомнил, что произошло, и уселся на траве. Домика Степаниды не было и в помине. Зато совсем рядом возвышалась странная скала, напоминающая огромный плоский камень, воткнутый в землю под острым углом. Сенька удивлённо уставился на неё. Он таких никогда не видел. Откуда она вообще здесь взялась? Мальчик вскочил на ноги и лихорадочно огляделся. Наклонные скалы окружали его со всех сторон. Место оказалось очень красивым, но до того нездешним, что

у Сеньки тревожно заныло сердце. Как он сюда попал? Где Лука, в которого он вцепился мёртвой хваткой, пока их куда-то тащила и перевозила неведомая сила? Нового одноклассника нигде не было видно.

— Лука! — крикнул Сенька.

Голос, теряясь в нагромождении странных камней, прозвучал слабо и жалобно. Мальчик шагнул вперёд и споткнулся о коробку, валяющуюся в траве. Сенька наклонился, поднимая рафинад. Странно, но картонная коробка была абсолютно целой. Минуту Сенька раздумывал, что с ней делать. Он терпеть не мог, когда руки были заняты. Оставить здесь? Сенька положил было коробку обратно на траву, но вспомнил наивные детские глаза бабы Маши и нахмурился. Надо как-то выбираться отсюда и отнести старушке сахар. Она наверняка уже без конца поглядывает из окна на калитку.

После минутного раздумья Сенька решил идти к ближайшей к нему каменной плите. Можно было попробовать забраться на неё и оглядеться. Пока шагал, ему пришло в голову, что необычная местность меньше всего похожа на горы. Скорее, на абсолютно плоскую равнину, в которую для разнообразия понатыкали плоских скал. Откуда здесь взялись эти скалы? От очевидности пришедшей в голову догадки Сенька даже остановился. Они упали с неба!

Но он тут же опроверг сам себя. Если из-за столкновения с одним астероидом разыгрываются такие страсти в американских фильмах-катастрофах, то что же тогда должно было произойти здесь, когда на землю начали падать эти глыбы?

Раздумывая, Сенька незаметно дошёл до ближайшей плиты. И, взглянув на неё, изумлённо выругался. Он и не думал, что скала так огромна. Расстояние скрывало её истинные размеры. Нет, не расстояние! От неожиданного открытия у Сеньки закружилась голова. Скала сама скрывала себя! Это была скала-невидимка! Сейчас, когда Сенька стоял в нескольких шагах от неё, он видел, как странная порода скалы то и дело меняет цвет, переливаясь всеми оттенками голубого. Она отражала небо и была совсем не видна на его фоне! Мальчик растерянно остановился. Идея забраться на вершину вдруг показалась ему глупой и легкомысленной. Надо бежать отсюда со всех ног! Кто знает, на что способны эти скалы-хамелеоны! Мысль, что он просто трусил, была неприятной, но всё же не она заставила Сеньку остаться на месте. Откуда-то сверху вдруг донёсся тихий стон.

Сенька поднял голову, но ничего не увидел, что было и немудрено. Эта странная скала могла спрятать что угодно в двух шагах от тебя.

Мальчик тяжело вздохнул, набираясь мужества перед тем, что ему предстояло. Он должен подняться наверх. Может быть, Лука и не лучший из новичков, к тому же пижон и задавака, но он там один. И только Сенька может ему сейчас помочь.

Первые шаги были трудными скорее из-за ожидания чего-то страшного. Ужасно неприятно было шагать в пустоту. Сенька ощущал твёрдость шершавой скальной поверхности, но глаза не видели, куда ступает нога. Плиты внизу притворялись небом, как глубокие лужи в солнечный день после дождя. Мальчик шагал вверх, упрямо стиснув зубы.

— Ну, давай же! — пробормотал он. — Где ты? Застони, дай мне знак!

Лука молчал, и Сенька продолжал взбираться вверх, стараясь не смотреть на землю, остающуюся далеко внизу. Идти было нетрудно, подъём был постепенный, но бесконечный. Огромная наклонная скала уходила прямо в небо.

Глава 5

Луку он нашёл, когда уже готов был повернуть назад, уверенный, что просто не заметил его и прошёл мимо. Рядом с ним вдруг возникло

какое-то шевеление, и Сенька вздрогнул. Лежащий без сознания Лука пришёл в себя и сел, как бы внезапно возникнув из ничего. Это было так неожиданно и необычно, что Сенька попятился.

— А, это ты, — хмуро сказал Лука, потирая здоровенную шишку на лбу. — Где мы?

Сенька хмыкнул. Вопрос был интересный.

— Я думал, ты знаешь, — признался он.

Лука вздохнул:

— Дурак! Зачем ты за меня вцепился?

В другое время Сенька бы не простил ему «дурака», но сейчас Луке и так досталось.

— Кто ж знал, — буркнул он, хотя и ничуть не жалел, что так случилось. Предчувствие не обмануло Сеньку. Он сумел успеть к главному приключению в своей жизни!

— Сможешь идти? — спросил он.

— Сейчас попробую, — неопределённо ответил Лука, осторожно поворачивая голову, и вдруг сильно дёрнул Сеньку за руку: — Ложись!

Сенька выругался, припечатываясь спиной к камню.

— Ты чего?

— Тише! — прошипел Лука, и тогда Сенька тоже увидел.

Он замер, стуча зубами. То, что разворачивалось внизу, очень напоминало фантастические боевики. Всё пространство между скала-

ми быстро заполнялось людьми, машинами, вертолётами. Самым жутким было то, что сюда не доносилось ни звука. Как он мог не заметить, что в десятке метров от него выстроилось пол-армии! Сенька испуганно взглянул на Луку. Того не было видно, и Сенька обрадовался, поняв, что странное марево, исходящее от камней, надёжно прикрыло их.

Однако там, внизу, похоже, знали, где прячутся мальчишки. Странная длинная машина без колёс остановилась у самого подножия скалы, и из неё горохом посыпались люди в обтягивающих комбинезонах. Они выстроились у начала подъёма. Сенька и не подозревал, что забрался так высоко, пока не увидел кукольно-маленьких людей внизу. Однако намерения у этих малюток были самые серьёзные. Они решительно начали штурм. Сверху над мальчишками зависли боевые машины, которые Сенька сразу окрестил вертолётами, но, пожалуй, они больше напоминали толстые серебристые сигары. Сенька затравленно оглянулся, ожидая, что на их голову сейчас посыплются бомбы, но этого не произошло.

Широкий золотой луч ударил вниз, в направлении скалы. Мальчишки вздрогнули и зажмурились от этого пронизывающего света. Они не видели, как скала, надёжно укрывающая их от преследователей, раскрылась под этим

светом во всей своей пугающей громадности. Золотой луч сдёрнул обманчивый голубой туман с шершавого камня. До Сеньки и Луки донесли звуки штурма, отрывистые команды военных.

Сенька сглотнул пересохшим горлом. Ни разу за двенадцать лет жизни ему не было так страшно. Страх гнал его вскочить, заметаться, ринуться вверх, к спасительному краю скалы. В это мгновение он понял, как чувствуют себя люди, выпрыгивающие во время пожара с верхних этажей небоскрёбов. То, что надвигалось снизу, обдавало ужасом, как в страшном сне. Не выдержав напряжения, Сенька вскочил, но в это мгновение крепкая рука Луки дёрнула его назад, и злой голос прошипел ему в ухо:

— Сидеть! Они нас не тронут!

Глава 6

Передняя группа наступавших добежала до них и окружила плотным полукругом. Даже если бы у этих людей не было оружия, Сенька вряд ли попытался бежать. Он испуганно смотрел на солдат, едва удерживаясь от желания закрыть голову руками.

— Это дети, — негромко сказал кто-то, и люди вокруг медленно опустили оружие.

— Как вы сюда попали? — спросил высокий седой мужчина, видимо, командир, пристально глядя на Сеньку.

— Я... ходил за сахаром, — сказал он чистую правду, и, как обычно и бывает в таких случаях, ему не поверили.

Люди вокруг насторожились.

— За каким сахаром? — резко спросил командир.

— За рафинадом, — обречённо сказал Сенька, и вдруг обнаружил, что до сих пор сжимает злополучный сахар в руке. — Вот же! — обрадовано воскликнул он, протягивая коробку вперёд, как доказательство.

Лучше бы он этого не делал. Люди вокруг тут же ошетинились оружием. Они чуть отступили, не сводя глаз с синей коробки в руке Сеньки.

— Дурак! — вполголоса ругнулся Лука. — Они думают, что ты террорист!

— Это едят, — негромко обратился он к военным.

Сенька открыл рот. Он не думал, что кому-нибудь придётся объяснять, что такое сахар. Пожалуй, только сейчас до него дошло, насколько он не дома. Пока он, оторопев, взирал на недоверчивых военных, Лука медленно, спокойно объяснял:

— Мы попали сюда случайно. Мы заблудились. Я потерял сознание при падении, а мой друг меня искал.

— Для чего вы взобрались на лисны? — холодно спросил тот, кто вёл переговоры.

Сенька впервые слышал это слово, но догадался, что речь идёт о скалах.

— Нас выбросило, — сказал Лука. — Мы неудачно переместились.

Лука прекрасно держался, и Сеньке стало стыдно за то, что сам он так перетрусил. Ему вдруг показалось, что его новый одноклассник намного старше своих двенадцати лет.

— Встаньте, — сказал седой мужчина.

Мальчики поднялись. Их окружили плотным кольцом.

— Держите коробку обеими руками, — приказал военный, и Сенька послушно стиснул рафинад в подрагивающих ладонях. Его тут же подхватили под локти и почти понесли вниз.

Глава 7

Допрос — крайне неприятная штука. Прошло не меньше двух часов, прежде чем Луку и Сеньку оставили в покое. Как ни странно, даже зло-

получную коробку сахара вернули. В ней не хватало всего одного кусочка.

— Н-да, — немногословно прокомментировал эту ситуацию Сенька и отправил в рот кусок. — Хочешь?

— Сладкое вредно, — пробормотал Лука, но сахар взял.

Они молча захрустели. От этого знакомого звука Сенька немного успокоился.

— И что теперь? — спросил он у Луки.

— Теперь мы будем спать, — невозмутимый Сенькин товарищ устроился на некотором подобии кровати, кстати, очень удобном.

Сенька взглянул на него и обиженно отвернулся. После испытаний, выпавших на их долю, он рассчитывал на откровенный разговор.

— Ну и спи, — буркнул он.

И удивился, когда Лука вдруг спросил ехидно:

— У тебя когда-нибудь отца в школу вызывали? Сенька насупился.

— Ну было, — признался он. Разговор ему не нравился.

— Ну и как, приятно?

— Издеваешься?

Лука посмотрел на него с непонятным сожалением. Он сел на своей кровати.

— Завтра здесь будет мой отец, — буднично сказал он. — Надо договориться, что мы ему скажем.

Сенька моргнул.

— Твой отец? Он у тебя кто?

Лука улыбнулся и пожал плечами:

— Человек.

Сенька разозлился:

— Знаю, что не ящер. Ни о чём я с тобой не буду договариваться, пока ты мне не скажешь, как мы сюда попали.

— Ты же видел — прошли через забор.

— Что я, через забор никогда не лазил!? — вспыхнул Сенька. — И всегда просто попадал на другую сторону!

— Ты и теперь на другой стороне, — тихо сказал Лука. — Просто попал, куда не надо.

Он увидел, как у Сеньки сжались кулаки, и вздохнул:

— Ладно, слушай.

Сенька весь обратился во внимание.

— Вот, допустим, ты пришёл в первый раз в школу. Тебя записали в первый «А», а другого первоклашку — в первый «Б», а ещё одного — в первый «В»...

— Ну? — допустил Сенька, хотя сравнение с первоклассником ему не понравилось.

— У вас разные учителя, но вы все учитесь в одной школе и видите друг друга на переменах, во дворе, в спортивных секциях. Так?

— Ну так, — Сенька не понимал, о чём пытается ему толковать Лука.

— А другой первоклассник живёт на краю города и пойдёт в другую школу, — невозмутимо продолжал тот. — И, может быть, ты его никогда не увидишь, а если и встретишь случайно, то не обратишь внимания.

Сенька терпеливо кивнул.

— А кто-то пошёл учиться в другом городе, — нудно продолжал Лука.

Эта сказка про белого бычка начала надоедать Сеньке. Похоже, этот парень просто морочил ему голову.

— А кто-то — в другой стране, — ехидно подхватил мальчик.

— Да, — невозмутимо отозвался Лука. — И учат их там совсем по-другому, и порядки там другие, и язык, и даже люди не похожи на нас.

— А при чём здесь... — начал Сенька, но Лука остановил его жестом.

— При том, что каждый человек обычно знает только свой мир, хотя их сотни. И только некоторые путешествуют.

У Сеньки раскрылся рот. Кажется, он понял, о чём хотел сказать ему Лука.

— Мой отец путешествует по мирам. У него есть на это право. Это его работа — помогать людям. Мы с Никитой и Ладкой живём... не здесь.

— Как же вы попали к нам? — спросил Сенька. Во рту у него внезапно пересохло.

— Никита родился в Михайловке, — ответил Лука. — А у нас с Ладой здесь... то есть, в Михайловке, живут бабушки.

Сенька недоверчиво покачал головой.

— Твоя мама... наша?

— Да, наши мамы из вашего мира.

— А отцы? — спросил Сенька после краткой паузы.

Лука вздохнул:

— А отцы — нет. Они познакомились с мамами здесь.

Сенька незаметно поёжился.

— Успокойся, у моего папы нет крыльев и перепонки, — невесело улыбнулся Лука. — Он человек.

— А ремень у него есть? — осторожно поинтересовался Сенька.

Глава 8

Он долго не мог уснуть и поэтому сразу насторожился, когда дверь, надёжно отделяющая их с Лукой от остального дома, тихо раскрылась. А вдруг это отец Луки? Сенька примерно представлял, что он скажет, узнав, что его сын вляпался в это приключение по его, Сенькиной, вине. Лука уже объяснил Сеньке, что у него

маловато сил, чтобы переместить неподготовленного человека, потому они и попали совсем не в тот мир, куда направлялись.

Сенька осторожно покосился на дверной проём. Человек смотрел прямо на него, и у мальчика тревожно сжалось сердце. Кажется, его опасения подтвердились. Но тут Лука сказал:

— Входите, Лито, мы не спим.

Голос у него был совсем не сонный, и Сенька понял, что всё это время Лука лежал и думал.

Парень, вошедший в их спальню, был совсем молодым — как одиннадцатиклассник. Он с любопытством посматривал на Сеньку. Мальчик нахмурился. Что с ним не так? Почему с Лукой все общаются как с обычным человеком, а на него, Сеньку, смотрят, как на питекантропа?

— Вы голодны? — спросил тем временем парень, и Сенька сразу почувствовал, что у него действительно живот подвело от голода.

— Да, — признался и Лука.

— Будем ужинать здесь, или вы хотите выйти в город?

Лука быстро взглянул на Сеньку и согласился, хотя и без воодушевления:

— В город.

Сеньке вдруг показалось, что он угадал его желание, прочитав мысли.

— Хорошо, собирайтесь, — кивнул юноша. — Выход через десять минут.

Собираться особо не пришлось. Мальчики были готовы за минуту.

— Погоди, — остановил Лука двинувшегося к выходу Сеньку. — Нужно почистить зубы.

Сенька скривился. Вот зануда! Ему не терпелось увидеть таинственный город, а кого-то волнует свежесть дыхания! Однако он покорно прошёл за Лукой к раковине. Раковина была диковинная — почти прозрачная, и когда Лука наклонился к ней, она вдруг подалась навстречу, мягко охватывая его лицо. Сенька вскрикнул и, ухватив товарища за пояс, потянул на себя изо всех сил. Зловещая раковина сдалась без боя, и оба мальчика полетели на пол.

— Ты что делаешь? — зло спросил Лука. Лицо у него было красное и мокрое.

— Она же тебя засосала! — Сеньке стало неловко. Он уже понял, что совершил глупость.

— Насмотрелся ужасиков! — проворчал Лука, поднимаясь. — Смотри сюда. Опускаешь лицо, а дальше всё автоматически. Не бойся, не задохнёшься. Вон видишь, трубочка типа соломинки? Пока тебя умывают, дышишь через неё, а потом в неё поступает специальный раствор, им полощешь рот несколько раз, пока не перестанет пениться.

— А может, не надо? — спросил с надеждой Сенька.

Лука вздохнул:

— Надо. Скажи спасибо, что мы сейчас здоровы. С рядовым насморком просидели бы на карантине пару недель.

— А что, нельзя было обычную раковину поставить? — упрямо спросил Сенька. Очень ему не хотелось совать голову в этот странный умывальник. А ну как сломается электроника?

— Кто ж знал, что ты в гости пойдешь? Они здесь вообще стараются руками лицо не трогать.

— Почему?

— Лисны, — непонятно ответил Лука, но сжался, увидев недоумение в глазах Сеньки. — Те скалы, где нас нашли. Они растут из земли.

Сенька молчал. Он всё равно ничего не понимал.

— Они добывают из них всё. Это основа их экономики. И охраняют их будь здоров.

— Я заметил. Ну а почему нельзя руками?

— А ты обрати внимание на их руки. Кто хоть раз потрогал лисны, а тем более занимается добычей камня, тот... — Лука сморщил нос, пытаясь найти точное слово. — Ну... как это... теряет цвет.

— Теряет цвет? — непонимающе переспросил Сенька, и вдруг его осенило. — Они что, становятся невидимыми?

Лука кивнул. Сенька молчал, поражённый. Потом он поднял к лицу ладонь. Рука была обыкновенная, порядком чумазая.

- А как же мы? — тихо спросил Сенька.
Лука улыбнулся:
— Не трусь, на нас это не подействует.
— Почему? — не отставал Сенька.
— Потому что мы не отсюда, — Лука подтолкнул его к раковине. — Мойся, сейчас Лито придёт.
— Ну и имечко, — вздохнул Сенька, с опаской склоняясь к раковине.

Глава 9

Был уже вечер, но темно не было. Сенька старался вести себя солидно и не крутился по сторонам, хотя вокруг было немало интересного. Город был... не наш. Сенька не знал, откуда к нему пришло это ощущение. Он и был-то в настоящем городе пару раз. Райцентр — большая деревня — не в счёт. Но небольшой ресторанчик, куда привёл мальчиков Лито, был очень даже ничего. Он был стилизован под огромную пещеру. В середине уютно горел настоящий огонь, по стенам висели шкуры и ожерелья из огромных зубов. Сенька слегка поёжился, представив, какого размера должен быть сам хищник, у которого такие зубы.

— Они давно вымерли, — небрежно обронил Лука.

Сенька невольно позавидовал невозмутимости друга. Мальчик вёл себя так, словно каждый день ужинал в подобных местах. А может, так оно и было? Что о нём знает Сенька? Ведь компания новеньких куда-то направлялась. Конечно же, они часто путешествуют по мирам! У Сеньки даже дух захватило от несправедливости. Он снова всё лето просидит в Михайловке, в то время как эта троица с головой нырнёт в приключения! Мальчик невольно насупился и независимо захрустел рафинадом, предусмотрительно набранным в карман.

— Ты чего? — спросил Лука. — И зачем ты сахар с собой приволок?

— Не знаю, как ты, а я привык пить чай с сахаром, — проворчал Сенька.

— Чай... — с непонятной интонацией пробормотал Лука. — Кто тебе сказал, что он здесь есть?

Сенька немного растерялся. Время от времени он всё-таки забывал, куда попал, и вёл себя как дома.

— Идём, — позвал Сеньку Лука. — Здесь блюда не заказывают, а выбирают.

Вместе с несколькими только что подошедшими посетителями и Лито мальчики прошли к большому овальному столу. К нему примыкали полупрозрачные перегородки, образующие довольно просторные кабинки.

— Я войду с тобой, — сказал Лука.

Сенька не мог описать, как эта штука действовала, но поначалу он и забыл, что должен выбирать. Край стола тоже был сделан из полупрозрачного пластика или чего-то очень похожего. Когда мальчики вошли в кабинку, пластик вдруг стал менять цвет, и перед изумлённым Сенькой появилось блюдо с тонкими ломтями каких-то бледно-зелёных, розовых и голубых фруктов. Он потянулся, чтобы осторожно потрогать чудо пальцем, и тут же отдернул руку, прошедшую сквозь блюдо.

— Это голограмма? — с независимым видом спросил Сенька, хотя ему стало не по себе.

— Типа того. Это не бери, — посоветовал Лука. — Жутко острая гадость. Лучше скажи, что ты любишь, а я тебе выберу более-менее подходящее.

Сенька задумался. Изображения блюд сменялись одно за другим, и Лука поторопил мальчика.

— Ты что, не знаешь, что тебе нравится?

— Да знаю, — с досадой сказал Сенька. — Только зачем я буду есть то, что и дома могу попробовать?

— Логично, — улыбнулся Лука. — Ладно, тогда я сам выберу для тебя то, что вкусно.

Когда они вернулись за стол, он был уже накрыт.

Перед Сенькой стояло блюдо с какими-то аппетитно пахнущими шариками подозрительно розового цвета.

— Бери рукой, раскусывай и пей сок, — проинструктировал Лука.

Сам он с аппетитом принялся за свои шарики.

Сенька осторожно откусил, отпивая горячий пряный сок. Это было так неожиданно вкусно, что Сенька не заметил, как расправился со своей порцией. На тарелке осталась только груда розовых скорлупок.

— Теперь пунижи, — Лука придвинул к Сеньке тарелку и сказал, словно извиняясь: — Вообще-то, это блюдо для малышей...

Мальчик обернулся. Никто на них не смотрел. Лито уткнулся в свою тарелку, скрывая улыбку.

— Давай, — согласился Сенька.

Он ожидал, что под крышечкой окажется что-нибудь типа пюре, которое в тайне ото всех до сих пор обожает Лука, но на тарелке лежала какая-то длинная тонкая лепёшка.

— Их едят вдвоём, — объяснил Лука. — Выигрывает тот, кто съест до конца. По команде Лито берём пунижи в рот и начинаем есть с двух сторон. Без помощи рук!

Сенька хмыкнул. Действительно детские соревнования! Но он уже согласился, ещё подумают, что струсил.

— Начали! — скомандовал Лито. В глазах у него прыгали чёртики.

Донести пунижи до рта оказалось самым лёгким. Край лепёшки мигом растаял во рту у Сеньки, и мальчик еле успел перехватить её губами. Он начал торопливо поедать странное блюдо, которое, казалось, сопротивлялось изо всех сил. Лука и Сенька не удержались от смешка, когда середина лепёшки вдруг начала растягиваться, опускаясь до самого стола. Мальчики, не сговариваясь, встали на ноги. Лито засмеялся. Сенька, азартно поедавший свой край лепёшки, возмущённо замычал — пунижи в его рту начали лопаться, как маленькие щекочущие пузырьки. Он едва сдержался, чтобы не выпустить край, затанцевав на месте от этой щекотки. Теперь засмеялись и за соседними столиками, но Сеньке было не до этого. Лепёшка всё не кончалась и вытворяла такое, что казалось — она живая. Она то сжималась, начиная тянуть головы Сеньки и Луки друг к другу, то растягивалась. Пунижи расползались во рту жгучими волоконцами, таяли, а потом снова взрывались щекочущими пузырьками. Пузырьки вдруг леденели, замораживая язык. Коварство лепёшки было неисчерпаемым. Сенька уже начал привыкать к неожиданностям, когда вдруг оказалось, что пунижи кончились. Мальчики откинулись, потянув каждый

к себе, лепёшка порвалась с сухим треском, и её остатки мигом истаяли во рту.

— Ничья! — громко объявил кто-то, и Сенька смутился, увидев, что вокруг собрались болельщики.

— Запейте, — Лито протянул мальчикам по стакану сока.

Сенька попробовал и сморщился. Сок был кислый-прекислый.

Глава 10

Может быть, кто и любит лимоны и клюкву без сахара, но Сенька был не из экстремалов. Он вытащил из кармана три куска сахара и поискал глазами ложку. На столе лежало полно приборов: странный нож, больше похожий на кастет, потому что надевался на руку, какие-то блестящие щипчики, почти настоящие вилки — прямые и гнутые, и даже маленькая лопатка.

— Держи, — Лука понял, что ищет Сенька, и протянул ему изящную ложечку.

Сенька помешал в своём стакане, попробовал и добавил ещё кусочек сахара. Он смутился, заметив, что на него смотрят.

— Можно попробовать? — спросил Лито.

— Конечно, — Сенька достал из кармана кусочек рафинада и для него.

Мальчик отпил из своего стакана и одобрительно хмыкнул — совсем другое дело! Рядом фыркнул Лука. Сенька непонимающе посмотрел на него, перевёл взгляд на Лито и тоже не удержался от смешка, увидев блаженную физиономию парня. Тот сидел, зажмурившись, и смаковал сахар, тающий у него во рту.

— Парни, что это вы едите? — вдруг спросил мужчина из-за соседнего столика.

Сенька растерялся. Он вспомнил, что здесь не знают, что такое сахар.

— Это приправа к миллаге, — выручил его Лито, поспешно проглатывая остатки сладкой крупки и запивая сахар тем самым кислым соком.

— Пойду-ка и я закажу парочку брусков, — поднялся мужчина. — Впервые вижу, чтобы не морщились от миллаги.

Сенька дёрнул Луку за рукав, но тот отмахнулся и показал на Лито. Парень странно выглядел. Лицо его было немного растерянным и... злым! Наверное, он ругал себя за то, что не смог устоять от искушения попробовать сахар.

— Я сейчас, — поднялся Лито и направился к мужчине, безуспешно ищущему в меню «бруски».

— Ну ёлки! — виновато сказал Сенька. — И что теперь? Какой глазастый попался!

— Если бы не пунижи, никто и не заметил бы, — возразил Лука. — Просто ничья очень редко бывает, вот все и глазели.

— Ну ладно, у них нет своего сахара, — понизив голос, спросил Сенька. — Но ведь они могут завозить его из других миров.

— Лигенос — закрытый мир, — так же тихо ответил Лука. — Они ни с кем не торгуют.

— И что — никто не знает вкуса сахара? — поразился Сенька. — А фрукты, ну или там тростник, или свёкла?

Лука помотал головой:

— Здесь нет ничего сладкого. Папа мне когда-то объяснял, что это из-за лисен. Это они так влияют на растения.

— Ни-че-го себе! — Сенька притих. Как это — ничего сладкого? Ни конфет, ни мороженого, ни пирожных? Ни шоколада, ни газировки, ни даже винограда или сахарной дыни? Да как вообще можно жить в таком мире?

Лука улыбнулся:

— Помнишь у Носова? Там на Луне не было соли. И ничего, жили, пока не узнали, что это такое.

— Так то сказка, — пренебрежительно сказал Сенька и замолчал, в который раз осознав нереальность происходящего. — Ну что он там застрял? — сердито пробормотал мальчик, оглянувшись на Лито, и больно толкнул Луку локтем.

Мужчина, к которому подошёл Лито, уже вернулся к своему столику. Лито стоял в полупрозрачной кабинке один и что-то быстро говорил в маленькую коробочку, похожую на рацию. Он заметил взгляд Сеньки и улыбнулся, прикрыв коробочку рукой, но не успел отвести глаза, и мальчишки увидели, какие они внимательные и жёсткие.

— Что там ещё стряслось? — прошептал Сенька.

— Тише, — одёрнул его Лука. — Он идёт. Будь готов...

— К чему? — чуть было не спросил Сенька, но не успел.

— Ну что, наелись? — с той же неестественной улыбкой спросил Лито. — Нам пора идти.

— Что-нибудь случилось? — осторожно поинтересовался Лука, поднимаясь.

— С чего ты взял? Просто уже поздно, — объяснил Лито и помог встать Сеньке. Тот удивился, чего это вдруг за ним ухаживают, как за девочкой, и отодвинулся, но тут же почувствовал, как Лито крепко ухватил его за локоть.

— Не привлекайте к себе внимания, — тихо посоветовал он. — Предупреждаю, что мне разрешено применять оружие, — и подхватил другой рукой Луку.

Сенька вытаращил глаза.

— Да что мы сделали? — возмутился он. — Отпусти, больно!

— Сам виноват, — сквозь зубы бросил Лито, буквально волоча мальчиков за собой. — Кто вам велел притащить эту дрянь, са-хар, на Лигенос?

Сенька хотел возмутиться, но Лито дёрнул его, заставляя молчать, и подтолкнул к двери.

Что тут поделать, у Сеньки никогда не получалось быть аккуратным. И в то мгновение, как Лито направил их к дверям, развязавшийся шнурок коварно попался Сеньке под ноги, и мальчик полетел вперёд головой, с разгону врезавшись в мягкий живот входящей в ресторан солидной дамы. От неожиданности та охнула и села на пол. Лито с досадой выругался, бросил мальчишек и кинулся её поднимать.

Сенька и Лука быстро переглянулись и схватились за руки.

Глава 11

— Где мы? — спросил Сенька, оглядываясь. Во второй раз за этот длинный день он пришёл в себя на траве. Но теперь Лука был рядом. Он сидел и задумчиво покусывал травинку. Сенька снова удивился тому, что, хотя был уже поздний вечер, темнота не наступала. Что это за мир такой, где никогда не бывает ночи?

— Как ты это делаешь? — спросил Сенька, с уважением и некоторой опаской поглядывая на Луку.

— Обычное перемещение, — небрежно ответил тот и вдруг вздохнул так тяжело, что готовый съязвить Сенька сдержал рвущиеся с языка обидные слова.

— Он что, правда, арестовал нас за сахар? — вместо этого спросил Сенька.

— Похоже, здесь не случайно его нет, — сказал Лука. — Он моментально вызывает привыкание... ты видел, что творилось с Лито, когда он положил кусочек в рот?

Сенька захлопал глазами:

— Разве... Да брось прикалываться, — недоверчиво сказал мальчик. — Это же обычный сахар! Его даже малыши едят — и ничего!

— Ага, и что, ни разу не видел, какие скандалы закатывают эти твои малыши, выклянчивая у мамы шоколадку?

— Чего они мои-то? — буркнул Сенька.

— В наших мирах сахар — просто лакомство, от которого трудно отказаться. А здесь от него отказаться невозможно.

Лука хмурился, и Сенька спросил растерянно:

— Если ты это знал, чего же молчал? Я бы ещё в номере спустил его в раковину!

— Откуда бы я знал, — угрюмо ответил Лука.

— Что мы теперь будем делать? — осторожно

спросил мальчик, негласно признавая за Лукой старшинство.

Тот поднялся:

— Надо идти, — он посмотрел в тёмно-синее, по краям отливающее в зелень небо. — Скоро ночь.

— Мы не вернёмся в город? — спросил Сенька, и Лука снова тяжело вздохнул.

— Теперь нам туда нельзя, — мрачно сказал он. — Мы с тобой — государственные преступники. Лито уже вернулся в гостиницу и арестовал твой рафинад, — Лука криво усмехнулся.

— Надо же, и всё — из-за дурацкого сахара? — взвился Сенька. — Надо вернуться, и рассказать им всё! Они сами пропустили меня с коробкой! Надо было смотреть хорошо, что можно и что нельзя!

Лука утешающе хлопнул приятеля по плечу:

— Успокойся, ты не виноват, — сказал он. — Но нам этого уже не доказать.

— Что же теперь делать? — помрачнел Сенька.

— Я не смогу переместить тебя обратно, — признался мальчик. — Нам придётся подождать моего отца.

Сенька хмыкнул. Конечно, Лука классный. Он умеет делать то, что Сеньке и не снилось. Но... Сеньку не оставляло ощущение понарошечности, ненастоящести происходящего. Словно они играли в какую-то незнакомую

игру, о правилах которой можно было только догадываться. Но, в отличие от обычной игры, где всегда можно остановиться, выйти или начать заново, в этой неведомой игре всё было всерьёз. И жизнь была одна, и никаких бонусов не предвиделось.

— Надо идти, — повторил Лука. — Если сейчас выйдем к жилью, нас ещё пустят на ночлег. Позже можно и не пытаться.

— Где мы вообще? Ты хоть знаешь, куда идти? — спросил Сенька.

— Примерно, — ответил Лука и смутился. — Я ж говорил, у меня маловато сил для двойного перемещения.

Чудак, он ещё и смущался! Если бы Сенька умел перемещаться!

Лука тем временем огляделся.

— Я думаю, идти надо туда, — махнул он рукой в направлении перевала.

— Почему? — спросил мальчик.

— Там вода, — коротко ответил Лука.

Прислушавшись, Сенька и сам уловил глухой мощный гул.

— Неслабая речка, наверное, — сказал он и потёр руками зябнущие плечи. Здесь было свежо и... неуютно.

Трава была высокой и доходила мальчишкам до плеч. Они сразу вымокли, поднимаясь по пологому склону горы.

— Интересно, змеи тут есть? — спросил Сенька. Лука странно посмотрел на него.

— Чего ты? — удивился Сенька. — Вот у нас на Синюхе гадюк жуткое количество!

— Змей здесь нет, — сказал Лука, и Сеньке почему-то расхотелось болтать.

Он шёл за Лукой, ступая след в след, подозрительно глядя по сторонам, и думал о том, что дома, наверное, давно переполох. Мать плачет, а отец грозит всыпать Сеньке ремня, как только сын появится. Да и баба Маша, оставшаяся без своего сахара, небось, жалуется подружкам, сидя на скамейке у своего дома. И вдруг эти вредные бабки, всегда сокрушавшиеся над одинокой жизнью бабы Маши, и усталый отец с ремнём, и даже математичка, Лидия Петровна, не баловавшая нердивого ученика хорошими оценками, показались Сеньке такими родными, что, будь он один, пожалуй, пустил бы слезу. Но рядом был Лука, он не жаловался, шёл вперёд, раздвигая для Сеньки траву, и мальчику стало стыдно за минутную слабость. Что бы там ни ждало их впереди — Сенька не собирался становиться обузой.

По мере того, как они приближались к склону, шум близкой реки становился всё громче. Последние несколько шагов мальчики преодолели почти бегом, забыв об усталости. Они выбрались на мокрый от росы перевал, и Сенька восхищённо выдохнул:

— Ух ты!

Да, здесь было чем восхищаться. Прямо перед ними, в долине, текла река. У самых берегов гладь воды ещё отражала вечернее зелёное небо, но середина реки была тёмной, тяжёлой и обманчиво неподвижной. И только проблески серебристого цвета, неуловимо проскальзывающие по поверхности, мощные всплески и ровный глухой шум говорили о том, что вода в реке не стояла, а неслась — неслась с такой страшной скоростью, что у Сеньки перехватило дыхание.

— Как же мы перейдём... Здесь? — растерянно спросил он у Луки.

Лука неопределённо пожал плечами, зорко оглядывая местность, открывающуюся с высоты.

— Не знаю, — признался он. — Надо спуститься вниз и посмотреть, как там... вблизи.

Сенька уже сделал шаг вперёд, но Лука удержал его за руку:

— погоди, — он склонился и, подняв какой-то камушек, швырнул его вниз.

Сенька недоумённо посмотрел на друга.

— Зачем это?

Лука не ответил, вслушиваясь, как будто что-то можно было услышать за гулом воды.

— Всё нормально, — сказал он наконец. — Понимаешь, в чужих мирах трудно заметить переход в другое измерение. Любая линия может быть границей.

— Линия? — не понял Сенька.

— Да, линия... Трещина на асфальте, ступенька, вершина горы или холма... Там, где пространство прерывается горизонтальной или вертикальной преградой.

— Какая же здесь преграда? — удивился Сенька. — Это ж просто линия горизонта.

Лука улыбнулся:

— Думаешь, просто так люди сотни раз пытались найти край земли, устремляясь к горизонту?

Сенька пожал плечами.

— Давай спускаться? — спросил он.

Здесь, наверху, травы уже не было. До самой реки тянулась каменистая осыпь. Мальчики осторожно начали спуск. Стало совсем темно, хотя сероватые камни под ногами были чуть светлее сгущающегося вокруг мрака, словно отдавали накопленный за день свет. Первым оступился, как ни странно, Лука. С коротким вскриком он покатился вниз, увлекая за собой мелкие подвижные камни оползня. Сенька, не колеблясь, бросился вслед за товарищем. Он поехал на пятой точке, словно на ледянке с горы. Нельзя сказать, что это было приятно, ведь ледянки под ним не было, но Сенька хотя бы мог управлять своим спуском. Правда, Лука, несколько раз перевернувшись через голову, тоже выправился, но отстал от Сеньки.

— Д-д-ер-жии-сь! — крикнул Лука, несясь и подпрыгивая на неровностях, хотя держаться здесь было решительно не за что. Сенька пробовал затормозить ногами и руками, сдирая в кровь ладони, но и это мало помогало. Их несло прямо в реку.

— Держись! — снова крикнул Лука.

Это было как в страшном сне — когда цепенеешь от ужаса и невозможности что-либо изменить. Сенька представил, как чёрная вода смыкается над их головами, тянет вниз, в коварную, полную водоворотов глубину, проникает в лёгкие... И в этот момент всё стало меняться. Мальчик не сразу понял, что протестующий крик, перекрывший шум воды, принадлежит ему. Тело Сеньки изогнулось немыслимым образом, перевернулось, тормозя, прерывая смертельно опасный полёт на самом краю каменистого уступа. И в то же мгновение рядом распластался Лука. Мелкие камни, догоняя мальчишек, больно пробарабанили по их спинам, — и всё стихло.

Спустя мгновение Лука поднял голову и улыбнулся Сеньке:

— Молоток! — он протянул руку для пожатия, и Сенька расплылся в довольной улыбке.

Они осторожно продвинулись к самому краю уступа и свесили головы вниз.

Тёмная вода текла в двух метрах под ними. Она хищно лизала каменистую породу, всплёскивала, не в силах скрыть свой буйный нрав.

— Д-да... — с непередаваемой интонацией протянул Лука.

— Д-да... — согласился Сенька.

Глава 12

Очень осторожно, на ощупь, ребята нашли спуск. Будь на их месте взрослые люди — у них хватило бы благоразумия подождать до утра. Но на каменистом уступе было жутко холодно. Мокрая от росы одежда липла к телу, и скоро Лука и Сенька застучали зубами. Коротко посоветовавшись, мальчишки решили, что надо спускаться к воде. В любой книжке пишут, что люди селятся вдоль рек, и поэтому заблудившийся путник должен идти вниз по течению, пока не выйдет к жилью.

Наверное, удача была на их стороне, потому что через несколько минут, поцарапанные и продрогшие, но всё-таки целые и невредимые, мальчишки стояли у реки. Они довольно долго молчали, глядя на воду. Потом Лука сказал:

— Нам её не переплыть.

Сенька посмотрел на спутника с некоторым недоумением. Неужели Лука и вправду думал переправиться на тот берег вплавь?

— Должен быть мост, — уверенно сказал Сенька. Лука пожал плечами.

— Совсем не обязательно. Похоже, мы забрались далековато от цивилизации.

— Наверняка где-то рядом деревня, — возразил Сенька. — А значит, и мост должен быть.

— Посмотрим, — коротко ответил Лука.

И зашагал вперёд, сразу задав такой высокий темп, какой только был возможен в темноте. Догоняя его, Сенька пару раз споткнулся и спросил в сердцах:

— Ты что, как кошка, в темноте видишь?

Лука деловито ответил:

— Ты привык смотреть глазами. Включай другие органы чувств!

Сенька сердито фыркнул. Не верил он всем этим сказкам о третьем глазе и прочей чепухе. Но, подумав, вынужден был признать, что ещё сегодня утром он не верил и в существование таких людей, как Лука, способных запросто ходить в другое измерение. Значит, ничего невозможного нет?

— Как это — другие? — спросил Сенька.

Он ждал долгого объяснения, но Лука сказал только:

— Слушай свои ощущения. Пусть днём тебя ведёт разум, а ночью надо доверять чувствам.

Сенька пожал плечами, но когда он перестал напряжённо вглядываться в узкую полосу берега под ногами, дело и вправду пошло веселей. Через пару минут мальчик удивлённо и недоверчиво хмыкнул. Опасение растянуться во весь рост прошло. А вместо него пришло странное знание.

Он чувствовал, когда впереди появлялся крупный валун, и нужно было притормозить, преодолевая преграду... Знал, что воду из этой реки лучше не пить... Уверенно определял, когда река подбиралась слишком близко и надо было быть осторожным, чтобы не оступиться в коварную глубину...

Мальчик не смог бы точно описать свои ощущения. Это было странное чувство диалога с самим собой — будто внутри большого и неуклюжего Сеньки сидел маленький Сенька-навигатор, ведущий его и указывающий безопасный путь в темноте.

Идти стало намного проще, он даже находил время, чтобы полюбоваться завораживающей мощью тёмной воды. По поверхности её бежали блики света. Это выглядело красиво, но странно, потому что луны на небе не было.

— Лука, — позвал Сенька, собираясь спросить о необычной воде, но тот резко остановился, жестом приказывая замолчать.

Сенька замер, вслушиваясь. Только что он шагал, окрылённый своим новым даром угадывать дорогу, не видя её. Но, как оказалось, возможности Сеньки не выдерживали сравнения с теми способностями, которыми обладал его спутник.

— Неподалёку люди, — тихо сказал Лука.

Сенька посмотрел на него недоверчиво, но тут и сам уловил еле слышный запах дымка.

— Иди за мной. Тихо! — прошептал Лука и мягко подкрался к темнеющим неподалёку зарослям.

На небольшой поляне, отделённой от реки деревьями, горел костёр. Вокруг него спали на расстеленных шкурах несколько мужчин. Лука толкнул Сеньку под локоть, и мальчик понимающе кивнул. Им повезло. У огня сидел только парнишка лет четырнадцати. Он задумчиво смотрел на огонь и длинной веткой шевелил искрящиеся головешки.

Сенька и Лука переглянулись.

— Идём, — решил Лука.

Юный часовой вздрогнул, когда мальчишки появились из-за деревьев, но тут же облегчённо воскликнул:

— Ну наконец-то, — он поднялся, потягиваясь всем телом.

Сенька растерянно взглянул на Луку.

— Принимайте пост.

Паренёк сладко зевнул и, развязав мешок, вытащил из него тонкую мягкую шкуру. Он вернулся в неё привычным движением и лёг между спящими людьми. Сеньке показалось, что заснул мальчишка в тот же миг, как его голова коснулась земли.

Друзья снова озадаченно оглянулись.

— Ну и что будем делать? — шёпотом спросил Сенька.

— Ложись, поспи, — великодушно предложил Лука. — Я посмотрю за огнём.

— Нет, — отказался Сенька. — Вдвоём веселей.

У огня они быстро согрелись. Сенька с любопытством разглядывал спящих людей. Все они, похоже, были простыми охотниками. Грубые загорелые лица, волосы, не видевшие парикмахерских ножниц, здоровенные руки и ноги, на которые не хватало длины шкуры.

— Откуда он знал, что мы придём? — спросил Сенька, кивая на спящего мальчишку.

Лука пожал плечами.

— Вряд ли он ждал нас. Просто кто-то должен был подойти, кого он никогда не видел.

— А если этот кто-то сейчас заявится и спросит, что мы здесь делаем?

— Скажем правду, что мы искали переправу и вышли к огню, чтобы переждать темноту. Да, надо бы притащить побольше хвороста, костёр еле тлеет.

Они подбросили в костёр сухих веток и снова уселись у огня. Хотелось есть, но мальчишки терпели — еды ведь всё равно не было. Неподдалёку стоял какой-то котелок, и Сенька осторожно принимался.

— Может, чай? — спросил Сенька с надеждой.

— Миллага, — понюхав, определил Лука. — Будешь?

Сенька не ответил и полез в карман. Он совсем забыл об оставшемся там рафинаде.

— Слушай, я, кажется, растерял весь сахар, — убито признался он, вспомнив головокружительный спуск к реке.

Лука нахмурился, но потом махнул рукой:

— Ладно, если в траву упал — уже от росы растаял, а если на камни — до первого дождя. Вряд ли кого по нашему спуску понесёт, — он поискал глазами, куда бы налить из котелка, не нашёл и отпил через край.

— А как же личная гигиена? — съязвил Сенька. — И вообще, может, мы для них заразные?

— А может, они для нас, — логично возразил Лука. — Обстоятельства переменились. Ты вообще старайся не пялиться по сторонам, веди себя естественно. Будешь?

Сенька вздохнул и потянулся к котелку. Лука был прав, здесь выбирать не приходилось, а есть хотелось всё сильнее. Всё же перед побегом они успели только перекусить.

Глава 13

Мальчишки невольно вздрогнули, когда из-за кустов показалась чёрная тень. Слишком глухой была здешняя ночь. Сенька сжал кулаки, да и невозмутимый Лука подобрался, вглядываясь в неторопливо подходящего к костру мужчину. Тот взглянул на ребят безо всякого интереса и, положив на траву мешок, сказал:

— Ложитесь, я посижу за огнём.

Сенька и Лука переглянулись. У костра они чувствовали себя в безопасности. Да и холодно было спать на голой траве.

— Да мы не хотим спать, посидим ещё, — сказал Лука.

Мужчина, казалось, удивился.

— Что ж, возьмите за труд, — сказал он и вытянул из мешка два плоских камушка.

Сенька открыл уж было рот, чтобы спросить, что это такое, но Лука незаметно дёрнул его за рукав.

— Не надо, — солидно сказал Лука. — Нам не трудно.

— Молодец, — усмехнулся незнакомец. — Не жадный. Хорошо, тогда выбирай сам, — он вынул шкуру и, пошире раскрыв свой мешок, подвинул его ближе к огню.

У Сеньки открылся рот, когда, не в силах бороться с любопытством, он заглянул внутрь.

Ночной путник нарочито равнодушно отошёл в сторону, напился миллаги из стоящего на траве котелка.

Мальчишки зачарованно глядели на сидящих в мешке зверят. Они напоминали маленьких котят, но ушки едва намечались мягкими полукружьями, и сидели они, как белка на иллюстрациях к сказкам Пушкина — на задних лапах, откинув пушистый хвост. Шёрстка их мягко светила в темноте, а большие глаза таинственно поблёскивали. Лука осторожно почесал за ухом самого маленького, и тот опустил круглую голову, как будто засмутился.

— Погоди, погоди, сам пойдёт, — остановил мужчина Луку, готового выудить из мешка пушистое чудо.

И правда, посмущавшись немного, зверёк деловито выбрался из мешка и проворно вскарабкался на плечо Луки.

Сенька засмеялся.

— Ну а ты что же? — спросил мужчина. — Никакой не понравился?

— Можно? — не поверил Сенька своему счастью, запустил руку в мешок и зажмурился. Зверёк, которого он сразу присмотрел, был чуть светлее зверька Луки, с крохотным пятнышком на лбу.

Мальчик легонько погладил его шелковистую шкурку.

— Жди, — предупредил мужчина, и Сенька тихо засмеялся, с удовольствием наблюдая весь ритуал знакомства. Его зверёк оказался смелее: взобравшись на плечо Сеньки, он тут же принялся увлечённо перебирать волосы мальчика.

Понаблюдав за тем, как счастливо смеются мальчишки, незнакомец кивнул.

— А чем вы их кормите? — спросил Сенька.

— Кормлю? — кажется, незнакомец рассердился. — Наслушались дурацких рассказов? Не бойся, кровь они не пьют, — мужчина вздохнул. — Тябисы — безобиднейшие существа. Гордые — не без этого. За то и не любят их многие, что не всякому в руки даются. Это ведь большая редкость, чтобы тябис сразу хозяина признал. А вот к вам пошли, будто век вас знали, — и он покосился на смелого Сенькиного тябиса, который взялся исследовать содержимое карманов мальчика. Зверёк вынырнул из кармана, и Сенька обмер, увидев в его пушистых лапках крошечный белоснежный обломок.

— Дай! — воскликнул мальчик, но тябис оказался проворнее. Сахар коротко хрустнул, и зверёк послушно открыл рот, как бы говоря: «Ты же видишь, здесь и нет ничего».

Лука рассмеялся, а мужчина сказал виновато:

— Оголодали в дороге. Вы их в траву отпустите, пусть поохотятся, утром сами придут.

Ребята переглянулись. Страшновато было расставаться с пушистыми малышами. А вдруг сбегут совсем?

— Доверяйте им, как они поверили вам, — тихо сказал незнакомец.

Лука решил первым и посадил своего тябиса в траву. Тот коротко пискнул и шмыгнул в заросли. Сенькин зверёк взглянул на хозяина, выжидающе подняв голову.

— Иди, бродяга, — вздохнул мальчик.

Мужчина улыбнулся.

— А теперь спать, — приказал он. — Скоро рассвет.

— Но мы же... — растерянно начал Сенька.

Незнакомец нахмурился:

— Малы ещё спорить, — сердито сказал он. — Где это видано, чтобы Гедар спал, когда мальчишки огонь стерегут?

Лука открыл было рот, чтобы возразить, но тут же зевнул так сладко, что Сенька едва не рассмеялся. Ему просто не хватило сил. Сон — неодолимый, сладкий, — навалился на них внезапно, и, как они ни сопротивлялись, мигом одолел. Трава под щекой была мягкой, а шкура, накрывшая их сверху, — лёгкой и тёплой. «Как странно пахнет», — успел подумать Сенька, проваливаясь в бездонный омут сна.

Глава 14

Сенька проснулся внезапно, как от толчка. Впрочем, когда он открыл заспанные глаза, оказалось, что этот самый толчок ему не почудился.

— Вставай, — пихнул его Лука.

Было совсем светло.

— Что, уже утро? — спросил Сенька, потягиваясь.

— Тихо! — прошипел Лука. — Костёр погас!

— А... где?... — растерялся Сенька, озираясь.

— Где, где... — проворчал Лука. — Нет никого, видишь? Проспали мы с тобой!

Сенька вскочил и припустил за хворостом следом за Лукой.

— Куда он делся? — пропыхтел он, таща за собой здоровенную охапку.

— Не знаю, — хмуро отозвался Лука и передразнил: — Где это видано... Да чтобы Гедар спал...

Они свалили хворост у костра и присели, разглядывая угли.

— У тебя нет спичек? — с надеждой спросил Лука.

— Не курю, — уныло ответил Сенька.

Лука посмотрел на него как-то странно, но ничего не сказал, а подошёл к спящему мальчишке, который сдал им пост. Присев, потряс его за плечо.

— Ты чего? — пробормотал паренёк, поплотнее укутываясь в шкуру. — Отстань, рано ещё!

— У тебя есть, чем зажечь костёр? — смущённо прошептал Лука.

— Зажечь? — сон разом слетел с мальчишки. — Вы что, потеряли огонь?

— Да понимаешь... — виновато пробормотал Сенька, но тут Лука дёрнул его за рукав. Видно, что не привык оправдываться.

Мальчишка вскочил, оттолкнув друзей локтем. Присев у костра, он едва не заплакал:

— Мальки сонные! Да вам у мамкиного подола сидеть! Пустозвоны! Токульские пустышки! — выпалил он на одном дыхании.

Почему-то «токульские пустышки» задели Сеньку больше всего.

— Ты чего орёшь? — спросил он, сжимая кулаки. — Мы дежурство честно сдали!

Лука дёрнул его за рукав, и Сенька, засопев, замолчал. Жаловаться на ночного незнакомца было как-то... мелко.

— И кому же вы его сдали? — паренёк поднялся, угрожающе надвинулся на Сеньку. — Хоть бы не врал, Гедар новоявленный! Сказочник его светлости! — Он ехидно поклонился, помахав

полами несуществующей шляпы, и спросил, заметив, как вытянулось лицо Сеньки: — Ты чего? Легура увидел?

— Как ты сказал? Гедар? — тихо переспросил Лука.

Паренёк зло посмотрел на Луку.

— Гедар, Гедар, не ослышался! Вруны несчастные!

Сенька взглянул на товарища. Лука сжал зубы так, что на лице заиграли желваки, но сдержался.

— Помолчи, — приказал он. — Мы его видели.

— Кого? — не понял паренёк.

— Этого твоего... Гедара.

Дружный хохот за их спинами заставил ребят вздрогнуть. Они обернулись. Несмотря на смех, лица поднявшихся с земли и окруживших погасший костёр мужчин сулили мальчишкам много неприятностей.

— Кого ты видел, детка? — издевательски спросил рыжий верзила, крепко ухватив Луку за плечо.

Сенька шагнул на помощь приятелю, но не успел ничего предпринять.

— погоди, Махо! — пробасил здоровяк постарше. — Пусть мальки расскажут, как с самим Гедаром миллагу пили!

Хохот, раздавшийся после этого, способен был оглушить кого угодно, но звучал, скорее, зловеще, чем весело.

— Миллагу не пили, а подежурить у огня он сам предложил! — выпалил Сенька, и, перекрывая новый взрыв хохота, отчаянно выкрикнул. — Он нам тябисов подарил!

На мгновение всё смолкло.

— Да? — недобро спросил здоровяк. — И где же они?

Наступившая тишина заставила стоящих плечом к плечу мальчишек поёжиться. Она была такой же злой и напряжённой, как сомкнувшиеся вокруг них люди.

— Они... убежали, — покраснев от досады, сказал Сенька.

Казалось, даже деревья содрогнулись от оглушительного воя, хохота и улюлюканья, вырвавшегося из лужёных глоток работаг.

— Ах ты, саюк полуночный! — почти ласково прохрипел рыжий детина, держащий за плечо Луку, и легко, не напрягаясь, оторвал того от земли, подхватив другой ручищей Сеньку. — Придётся вам повисеть вниз головой, гедары, пока Фост огонь добывает.

— Пусти! — яростно изогнулся Сенька, едва не плача от унижения, от издевательского смеха, всё ещё звучащего в ушах. Детина встряхнул мальчишек так, что у Сеньки и Луки клацнули зубы.

— Молчи лучше, саю... — начал он, но в это мгновение словно серая молния скользнула

по груди Сеньки, шелковисто мазнув по щеке, и вместе с яростным воплем рыжего детины к Сеньке пришла свобода.

— А! Отцепи его! А-а-а! — вопил побелевший от ужаса обидчик, мигом выпустивший мальчишек, и тряс пальцем, на котором висел маленький серый зверёк. Второй малыш бодро вскарабкался на плечо Луки, по-хозяйски обхватив лапами ухо мальчика.

— О-о-о, ночная лихорадка! — поражённо выдохнул кто-то из первых рядов зрителей. — Тябисы, чтоб мне сдохнуть!

Глава 15

Следующие полчаса сделали Луку и Сеньку знаменитыми. В сотый раз мальчишки пересказывали историю о ночном незнакомце, подошедшем к костру, о том, как он заставил их лечь спать, о чудесном подарке, который оставил им Гедар. Тябисы и сейчас зорко охраняли хозяев. Маленький тябис Луки сидел у него на плече, а зверёк Сеньки продолжал деловито обследовать карманы своего нового владельца. О, какими взглядами их провожали! В них светились жадное любопытство, зависть, опасение и даже страх.

Фост — тот самый парнишка, у которого они приняли ночью дежурство, выглядел именинником. Он без устали повторял, как сразу почувствовал что-то не то, увидев подошедших к костру мальчишек. Как он не хотел оставлять на малышню костёр, но какой-то странный голос шепнул ему, что ребята это надёжные, и Фост притворился, что спит. А сам лежал и слушал, и слышал всё-всё, но странное оцепенение не давало ему двинуться с места. Он врал так самозабвенно, что Сенька великодушно решил не напоминать Фосту, как тот засопел, едва его голова коснулась земли. К тому же, слушая горячо обсуждавших ночное происшествие мужчин, Лука и Сенька начали понимать причины переполоха.

Итак, Гедар действительно был придворным. Правда, высокородный гивер, или, по-нашему, принц, при котором состоял Гедар, имел не так уж много власти. Управлял Лигеносом Совет Четырёх. Однако через два года юному Роску исполнится 14 лет, и он вступит в права наследования. И вот тогда уже, как обладатель самых обширных владений в Лигеносе, гивер встанет во главе Совета Четырёх.

Роск вырос без родителей, но Гедар всегда был рядом с мальчиком. Этот человек пользовался неограниченным доверием гивера. Он научил принца всему, что должен знать мужчина и будущий монарх. Говорили, что Гедара приста-

вили к совсем ещё маленькому Роску, чтобы тот рассказывал ребёнку сказки. Малыш тосковал о погибших родителях, и Гедару было поручено отвлекать принца от грустных мыслей своими чудесными историями. Гедар, в то время молодой придворный поэт, знал их великое множество. И они действительно были чудесными. Не только юный гивер, но и все придворные, приставленные к ребёнку, заслушивались ими.

Гедар стал знаменит. Его «Сказки лунной ночи» и «Дыхание светлых снов» вышли огромными тиражами, а само имя придворного поэта стало нарицательным. Теперь гедаром называли и тех, у кого был хорошо подвешен язык, и тех, кто слыли отчаянными лгунами.

Истории Гедара были необыкновенно красивы и настолько невероятны, что ни у кого не возникало сомнения, что они выдуманы от начала до конца. И всё же было в них нечто, что заставляло людей задумываться, не колдун ли Гедар. Он рассказывал о несуществующих вещах так увлекательно, ярко и правдоподобно, что казалось, сам был свидетелем описываемых чудес.

В народе к Гедару относились с опаской. Поговаривали, что он может появляться ниоткуда и так же внезапно растворяться в воздухе. Что Гедар не прощает врагов и способен увести человека, предавшего гивера, в вечную ночь. Зато смелых и преданных он награждает по-царски.

Затаив дыхание, мальчишки слушали про волшебный светлый камень, исполняющий желания, про старинный меч, способный победить любого врага, про чудесный порошок, дающий крылья. Где-то в глубине души Сенька подозревал, что всё это красивые выдумки. Но в последние два дня он увидел так много чудесного, что стал привыкать к тому, что всё возможно. Ведь кое-что действительно было правдой — например, то, что Гедар придумал ту смешную лепёшку, пунижи. Почему бы и не поверить тому, что Гедар знает язык зверей и птиц, и те стекаются по ночам к дворцу?

Только у него в покоях жили несколько тябисов — древних чудесных животных, которых почти не осталось на Лигеносе. Подозревали, что Гедар сам разводит зверьков. Тябисы были такой редкостью, что полюбоваться ими можно было разве что на картинках в книгах. Говорили, что тябисы сами выбирают себе хозяев, и ни за что не останутся с человеком, который пришёлся им не по нраву. Выбор этих чудесных зверьков не зависел от знатности или богатства человека, не случайно в самом дворце жило всего три тябиса, да и то два из них принадлежали самому Гедару и принцу. Становилось понятно, почему Сенька и Лука так вознеслись в глазах окружающих.

С немалым смущением ребята узнали и то,

почему так тщательно охраняют огонь. Здешний мир, чрезвычайно развитый в лисниевом центре страны, был невероятно запущен и по-древнему тёмн на окраинах. Это был мир, в котором каста владельцев лисниевых скал имела всё, а основное население страны вело жизнь обычных крестьян. словно сами времена смешались, причудливо соединив современный облик городов и феодализм замшелых провинций. Горстка богатых жителей Лигеноса, словно гости из будущего, с отстранённым интересом наблюдали за тем, как отсталые племена ведут нелёгкую борьбу за существование. В жизни простых работяг ничего не давалось задаром. Потрясение у мальчишек вызвало то, что здесь не было даже спичек.

Чтобы снова разжечь костёр, пришлось просушить отмокший за ночь мох и какие-то тонкие полоски, похожие на кору, а после долго ждать полуденного солнца.

— Что они так зациклились на огне, — пробурчал Сенька, пряча смущение.

— Он нужен, чтобы растопить смолу и приготовиться к переправе, — тихо ответил Лука.

— Они будут смолить лодки? — не понял Сенька.

— Почти. Скорее, это плоты. Им нужно переправить на тот берег запас шкур.

— Откуда ты знаешь? — удивился Сенька.

— Пока ты тут пытался воспламенить кору взглядом, ко мне подкатился этот тип, Махо, с предложением продать шкуру, которой нас укрыл Гедар. Он сказал, что ещё не видел столь искусной выделки. Они охотятся на этой стороне реки, а жилище у них там, — и Лука показал на противоположный берег намного ниже по течению.

Сенька невольно поёжился:

— Интересно, сколько человек тонет за переправу.

— Не каркай, — оборвал его Лука. — Фост сказал, что река забирает добычу, если человек слишком жаден.

— То есть, когда плот перегружен, — задумчиво сказал Сенька.

— Смотри, огонь уже разожгли, — позвал его Лука. — Пойдём, я хочу поучиться.

Сенька с удивлением заметил, как быстро учится Лука. Похоже, сам процесс узнавания нового доставлял ему удовольствие. Он без робости подошёл к мужчинам, готовящим к переправе плоты, и сразу же начал помогать. Сначала на него косились, но Лука работал быстро и ловко, и скоро у него стало получаться намного лучше, чем у того же Фоста. Сенька тоже присоединился к работе, но сразу же пролил с полстакана горячей смолы в траву, и его отогнали в сторону.

Немного уязвлённый, он отошёл и сел у воды.

Глава 16

Сейчас, при свете дня, вода уже не казалась зловещей. Сенька огляделся. А что, если попробовать половить рыбу? Они с отцом часто рыбачили на Каменке. Он искал глазами, из чего бы сделать крючок.

Мальчик поднялся и медленно пошёл вдоль реки. Скоро он отыскал подходящий кустарник с прочными и острыми загнутыми колючками. При мысли о том, что они с Лукой в темноте могли попасть в заросли этого кустарника, Сеньке стало неуютно. Зато крючки получились на славу.

Мальчишки ничего не ели со вчерашнего вечера, и сейчас у худого Сеньки подводило живот от голода. Он заготовил штук десять крючков-колючек. Они отдирались вместе с тонкой и необычайно прочной кожицей-корой. Ниже шёл слой толстой коры, и Сенька надеялся, что кустарник, давший ему крючки, не погибнет. На ветках оставался тонкий влажный след, который быстро подсыхал под лучами жаркого солнца.

Мальчик обрадовался, увидев мохнатого мотыля. Вот и наживка пожаловала! Сенька уже

осторожно потянулся к пьющему сок насекомому, когда тябис, сидящий у него на плече, тихо пискнул.

— Ты чего? — спросил Сенька, почесав пушистый животик маленького друга.

Тябис ловко перебежал по спине мальчика на другое плечо и потянулся носом к растущему рядом дереву, покрытому подсохшими коричневыми шариками каких-то мелких плодов.

— Ты думаешь, это подойдёт больше? — спросил Сенька. — Или ты просто это больше любишь? — он сорвал несколько шариков и протянул тябису.

Тот презрительно фыркнул, и быстро забарабанил лапками по Сенькиному плечу.

— Не любишь? — засмеялся Сенька. — А рыбе это понравится?

Конечно, тябис не ответил, но Сенька почему-то понял, что тот согласен. Ощущение было странным. Кажется, маленький зверёк был до того разумным, что мог давать советы.

— Ну что ж, посмотрим, — немного озадаченно пробормотал Сенька.

Казалось глупым полагаться на мнение этой пушистой зверушки, но мальчик вспомнил слова Гедара: «Доверяйте им, как они поверили вам».

— Попробуем, — снова пробормотал он, сооружая из длинной ветки удочку и затягивая за

выступом сучка прочную петлю. Петли он связал из эластичной коры, которая оторвалась вместе с колючками-крючками. Получилось, что крючок располагается сразу под веткой-удочкой. Это было не очень удобно, но о леске можно было только мечтать.

Нанизав на крючок коричневый сморщенный шарик, Сенька поплевал на него и пошёл к реке.

Сначала ему показалось, что он вряд ли сумеет справиться с течением. Оно было бурным, как на всякой горной реке, и нечего было и думать о том, чтобы забрести поглубже — снесёт. Пройдя ещё сотню метров вдоль берега, Сенька наконец нашёл подходящее место. Здесь в реку вдавалась россыпь больших камней. Попробовав ближайший из них ногой, мальчик уверенно запрыгал по выступающим из воды верхушкам и оказался на покатом каменном островке среди бурлящих волн. Он потоптался на камне, ища устойчивое положение для ног, и осторожно опустил конец удочки в реку.

И едва не упустил ветку, так мощно рванула её река. Но постепенно он приспособился, опуская в воду только петлю с крючком и ведя её вдоль края камня. Он повторил свой манёвр не меньше десяти раз и уже начал думать, что рыбы здесь нет, когда вдоль камня быстро мелькнуло сразу несколько гибких теней. Сенька замер.

Он не был новичком и знал, как важно не торопиться, но разом вскипевшая вода способна была взволновать и более сдержанного рыбака. Сердце мальчишки радостно вздрогнуло, когда удочка наконец дёрнулась в его руках. Он чуть отпустил ветку, давая рыбе заглотить наживку поглубже, и крепче перехватил удочку, устойчиво упираясь ногами.

И началось! О, как она сопротивлялась, эта незнакомая рыба! Когда мокрый насквозь, дрожащий и счастливый Сенька выбрался на берег, он был измотан так, словно вручную тащил трал, набитый сельдью. Зато и рыбина была знатная! Она до сих пор билась, молотила Сеньку хвостом, устрашающе разевала усеянную острыми зубами пасть, блестела непривычно крупными пластинами чешуи. Это была настоящая хищница — сильная, быстрая и... побеждённая! В душе Сеньки всё дрожало от сладкого восторга победы. Он отнёс добычу подальше от воды, и трясущимися от нетерпения руками сменил крючок. Вытаскивать старый из пасти зло таращащейся на него хищницы он не стал.

Возбуждённый тябис, который всё это время сидел на плече Сеньки, вцепившись в его рубашку, теперь уселся возле рыбины, жадно глядя на неё круглыми глазами. Хорошенько закрепив крючок-колючку, Сенька прикрикнул на тябиса, который в этот момент очень напоми-

нал обычного кота, ждущего, пока можно будет стянуть добычу. Зверёк отбежал и сел в некотором отдалении, кося на Сеньку укоризненным взглядом. Мальчик махнул рукой. Да ладно, сколько может съесть этот малыш! Ну отъест у рыбины хвост, всё равно Сенька уже добыл завтрак для себя и Луки.

И мальчик вновь поспешил на камень. Азарт рыбалки захватил его полностью.

Наверное, ему повезло, потому что, оступившись с пятой рыбиной на крючке в воду, Сенька сумел сразу выскочить на камень, и зубы подводных хищниц не успели вцепиться в его лодыжку, а лишь прошли по касательной. Мальчик вскрикнул, выпуская удочку с добычей, и зажал рукой глубокую царапину. Река в одно мгновение уволокла удочку вместе с рыбиной, бьющейся на крючке. Сенька проводил её взглядом и вздохнул с сожалением. Что ж, случай помог ему остановиться. Пора было возвращаться.

Глава 17

— Ну и где твой дружок? — хмуро спросил Махо, усаживаясь на траву рядом с Лукой.

Три больших плота были уже готовы. Если бы костёр не погас ночью, просмолить их не

составило бы труда. Однако время было потеряно, и теперь надо было ждать, пока смола просохнет. Лука понимал мрачное настроение вынужденных терять время на переправе людей. Переплавляться вечером было небезопасно, а значит, если смола не высохнет за день, им придётся провести ещё одну ночь на берегу реки. Как сказал Луке Фост, вчера вечером все доели свои припасы, чтобы не везти на плотях лишний груз. Голод не способствовал хорошему настроению людей.

— Где он болтается? — спросил Махо. — Я уже давно его не видел.

— Пойду посмотрю, — поднялся Лука, и тут же замер с открытым ртом, увидев вышедшего из-за поворота реки друга.

Усталый, мокрый Сенька медленно шагал к костру, неся на плече связанных за жабры рыб. Рыбы были огромные, устрашающе зубастые. Их хвосты шлёпали по спине Сеньки. На другом плече мальчика гордо восседал тябис.

— О-хо-хо! — радостно вскричал Махо, вскакивая с травы. — А вот и обед пожаловал!

Радостное оживление, возникшее вокруг Сеньки, оттёрло от него Луку. Мужчины смеялись, хлопали рыбака по плечам, с уважением разглядывали зубастые пасти Сенькиной добычи. Наконец, когда у мальчика забрали его улов, Лука восторженно пожал ему руку:

— Ну ты даёшь! Молодец! Я уж думал, мы тут с голоду помрём до завтра. Фу, ну и воняет от тебя!

Они вместе прошли к реке. Сенька, сняв пропахшую рыбой рубашку, стирал её на мелководье, возбуждённо описывая подробности королевской рыбалки. Он ревниво наблюдал за тем, как рыбу, завернутую в какие-то листы, обмазали жидкой вязкой массой, похожей на голубую глину, и положили печь, зарыв в угли.

— Я узнал одну вещь, — сказал Лука, и Сенька придвинулся к нему поближе.

— Фост сказал, что все они спешат на лату-ну... ну, ярмарку. Она открывается завтра неподалёку отсюда. Если мы задержимся здесь ещё на одну ночь, тогда шкуры повезут сразу на ярмарку. Правда, их стоимость сразу упадёт, потому что невыделанные шкуры ценятся в два раза дешевле.

— Кто им не даёт выделывать их здесь? — удивился Сенька. — Всё равно большинство сидели весь день, пока пять человек готовили плоты.

— Это женская работа, — усмехнулся Лука. — Их жёны и дочери владеют секретом мастерства, и мужчины не должны отбирать у них хлеб.

Сенька фыркнул:

— Хорошо придумали. Ну ладно, и что?

— А то, что на этой самой латуне выступает колдун, способный подарить счастье.

— Подарить счастье? — не понял Сенька.

— Думай быстрее, — поторопил его Лука. — Что, если он умеет исполнять желания и сможет отправить нас домой? Мы должны быть там, чтобы проверить.

...Рыба удалась на славу. Сенька отщипывал обжигающие ароматные нежно-розовые кусочки и отправлял их в рот, не забывая делиться со своим тябисом.

— Посмотри, как ест Тис, — улыбнулся Лука, глядя на своего малыша-тябиса.

— Ты назвал его Тисом? — Сенька почувствовал досаду, что сам ещё не дал имя своему маленькому другу.

— Тогда мой будет Гис, — решил он.

— Хорошее имя, — одобрил Лука.

После вкусного обеда охотники подобрили, да и погода, похоже, была на их стороне.

— Легис! — вскоре прокричал от плотов Фост, зовя бородатого великана, весь день смолившего плоты. — Смола почти просохла!

Бородач неторопливо поднялся, направляясь к Фосту. Он долго и придирчиво оглядывал каждый плот и наконец объявил:

— Через полчаса можно будет выходить!

Одобрительные возгласы были ему ответом. Через минуту весь лагерь кипел, собираясь в дорогу. Мужчины тщательно завернули оружие в непромокаемые чехлы. Шкуры разделили по-

ровну на пять плотов. Фост положил в свой мешок котелок. А больше и собирать было нечего. Не прошло и двадцати минут, как все были готовы.

Лука и Сенька сидели рядом на траве. Они волновались и с нетерпением ждали сигнала Легиса. Шкуру, оставленную им Гедаром, Лука затолкал в мешок, одолженный Фостом. Мальчишки так и не согласились продать или обменять её. В конце концов, они не собирались сидеть на месте, а для путешественников тёплая и лёгкая шкура никогда не будет лишней.

— Выходим! — наконец пробасил Легис, и все устремились к плотам.

Сенька и Лука как могли, помогали с погрузкой. Легис, распределявший людей по плотам, колебался лишь мгновение.

— Поплывёте вместе, — решил он. — Если Гедар решил, что вы оба достойны его дара, значит, вы всегда должны быть вместе.

Глава 18

В момент, когда плот дрогнул под ногами мальчишек, они вцепились в верёвки, крепящие шкуры к плоту. Крепкие мужчины с шестью оттолкнулись от берега, перед Сенькой

и Лукой в последний раз мелькнула знакомая полянка, дымок затушенного костра, а потом перед глазами замелькало, понеслось, закрутилось. Крики рулевых, брызги, живая, мощная сила ревушей, толкающей в днище плота воды, — всё слилось в единую карусель ощущений, в которой перемешались страх и радость, тревога и торжество от победы над этой дикой рекой. К счастью, на пути не было порогов, и мальчишки могли видеть, как медленно, но неуклонно приближается противоположный берег. Они крутили головами, провожая взглядом остальные плоты, и замирали от сладкого ужаса при виде того, как играла с плотами река. Смотреть со стороны было страшнее, чем плыть самим.

Но дикая вода сегодня, к счастью, была настроена мирно. Ребята вздохнули с облегчением, когда плот пристал к берегу. Однако и после того, как они выпрыгнули на пологий берег, земля ещё некоторое время продолжала качаться у них под ногами, а в ушах стоял рёв воды.

Охотники высадились на берег в разных местах довольно далеко друг от друга, но река дала переправиться всем. Некоторое время ушло, пока все собрались вокруг Легиса, разбирая свою поклажу и обмениваясь впечатлениями от переправы.

— Доберёмся домой до темноты, — довольно сказал Махо. — За ночь жёны успеют выделатъ шкуры.

— С нами удача, — пробасил Легис. — Да и чего удивляться: когда это бывало, чтобы сразу два тябиса оказались на этом берегу!

Тис и Гис, сидя на плечах мальчишек, с королевской невозмутимостью принимали знаки внимания. Казалось, они понимали, что речь идёт о них.

— Вы уже выбрали дом для ночлега? — негромко спросил Махо, когда все, наконец, двинулись в путь. — Моя хозяйка мастерица готовить. Смотрите, как вы отощали в пути!

Сенька и Лука переглянулись, но не успели ответить, потому что над ухом у них раздался рассерженный бас Легиса:

— Моя Гану готовит не хуже! Кажется, ты забыл, что гость сам должен сделать выбор.

Остальные охотники согласно зашумели, поглядывая на мальчиков с нетерпеливым ожиданием. И только Фост шёл, с деланным безразличием глядя себе под ноги.

— Чей же дом вы выбрали? — после долгой паузы всё же спросил Легис.

Фост на секунду поднял глаза. В них не было ни грамма надежды. Он просто ждал, кому же повезёт.

Сенька и Лука переглянулись, но не успели они кивнуть друг другу, как тябисы, сидящие на их плечах, пискнули и выпустили коготки.

Мальчишки одновременно вскрикнули от неожиданности и тут же рассмеялись.

— Тябисы уже выбрали, где они проведут ночь, — сказал Лука. — Мы пойдём к Фосту.

— Ко мне? — спросил паренёк, не веря своему счастью. — Но... у меня даже нет кровати! — он покраснел, видимо, вспомнив, что и поесть гостям будет нечего.

— Не беда, — Лука положил руку на плечо Фоста. — Главное — твоё желание видеть нас своими гостями. Ты хочешь, чтобы мы остановились у тебя?

— Хочу ли я? — Фост растерянно рассмеялся. — Да я... разве я мог надеяться? Спасибо, что выбрали мой дом! Я клянусь! Вы не пожалеете! Я сделаю всё, чтобы вам и вашим тябисам было хорошо!

— Нам не надо ничего особенного, — улыбнулся Сенька. — Просто крыша над головой, если будет дождь, а если нет — так можно и на сеновале!

— На сеновале? — растерялся Фост.

Лука незаметно толкнул приятеля в бок.

— Ну да, — невозмутимо сказал Сенька. — Сеновал — это место, где хранится сушёная трава. Её называют сеном. Я слышал, что сеном можно набивать тюфяки.

— Тюфяки? — переспросил один из охотников, пристраиваясь рядом с мальчишками. — Для чего они нужны?

— Чтобы мягче было спать, — теперь удивился и Сенька.

Когда их сняли с лисниевых скал, то в предоставленной ребятам комнате была современная и удобная кровать с мягким матрасом. Не может быть, чтобы охотники не знали, что такое соломенный тюфяк.

Те же простодушно удивлялись простым вещам, о которых им рассказывал Сенька. Они шли рядом с ним, недоверчиво покачивая головами. Сенька видел, что не всем удалось скрыть разочарование от их решения, но спорить с выбором тябисов никто не осмелился. Только Махо, в огромной круглой голове которого мысли варились медленно, но верно, вдруг сказал:

— Ладно, отправляйтесь к Фосту, моя Силана принесёт вам ужин. А вы уж научите её делать эти самые... тюфяки.

Глава 19

Было уже поздно, и у мальчишек слипались глаза, но от ужина, принесённого женой Махо, никто не отказался. Они ели горячий суп и дружно вгрызались зубами в вяленое мясо, пока молодая круглоглазая Силана опасливо

разглядывала тябисов, получивших свою долю. Те тоже косились на неё, но не фыркали, или что ещё там делают тябисы, охраняя свою неприкосновенность?

После ужина, во время которого сладкоежка Сенька не раз пожалел о потерянном сахаре, бороться со сном стало совсем невозможно. Сенька и Лука наскоро соорудили на полу лежанку из шкур, а свою, самую большую, оставили, чтобы ею укрываться. Кроме продуктов, Силана принесла ещё целый ворох шкур, но даже на них лежать было ужасно жёстко. Фост смущённо смотрел, как они ворочаются.

— А ты почему не ложишься? — спросил Лука, приподнявшись на локте.

— Надо выделать шкуры, — сказал паренёк, усаживаясь на полу, и вытряхнул шкуры из мешков.

Лука посмотрел на Сеньку, который уже посапывал, пристроившись на жёстком полу, и поднялся.

— Ты не успеешь, — сказал он.

— Ты мой гость! — испуганно воспротивился Фост. — Ты не должен работать в моём доме!

— Ты хочешь попасть на ярмарку? — резонно спросил Лука и уселся рядом с мальчиком. — Покажи, как ты это делаешь?

Некоторое время он смотрел на Фоста, потом принялся помогать. Но дело шло так медленно,

что скоро стало ясно, что до утра им не успеть и вдвоём.

Лука посмотрел на спящего Сеньку и покачал головой.

— Нет смысла его будить, — сказал он. — Давай посмотрим, что можно использовать вместо миллаги, чтобы размягчить шкуру.

Объяснить, что нужно Луке, было довольно сложно — слишком много из привычных мальчику вещей вообще не существовало в этом мире, а те, что имелись, носили совсем другие названия. Фосту потребовалось около часа, чтобы найти необходимые ингредиенты, и Лука видел, как парень хмурится, уступая праву гостя на любую просьбу. Видно было — Фост считает, что зря теряет драгоценное время, исполняя указания Луки. Он недоверчиво посмотрел на получившуюся светло-бурую кашу.

— Ты думаешь, это не оставит следов? — недоверчиво спросил он. — Давай попробуем на этом, — и он протянул Луке самую маленькую шкуру, чуть надорванную по краю.

Лука улыбнулся:

— Не бойся, это точно лучше вашей миллаги и жира. Давай оставим эту шкуру напоследок, вдруг порошка не хватит.

Фост надулся, но Лука уверенно взялся за дело.

— Какая тонкая! — изумлённо воскликнул

Фост, когда под сильными пальцами Луки кусочек шкуры стал гибким и шелковистым.

— Помогай, — кивнул ему Лука, и работа закипела.

Лука только коротко улыбался, слыша радостные и изумлённые восклицания Фоста. За работой они забыли о времени, радостное возбуждение от того, что всё получалось, отогнало сон. Но часа через два мальчишки вновь начали зевать. Стоял самый глухой час ночи перед рассветом, когда они отложили последнюю шкуру.

— Ты запомнил, из чего я делал смесь? — спросил Лука.

Глаза у Фоста стали огромными и недоверчивыми.

— Ты... хочешь сказать, что доверишь мне рецепт?

— Ты ведь и так всё видел, — улыбнулся Лука.

— Ты не должен... — растерянно произнёс Фост. — Этот рецепт стоит немалых денег!

— Разве они тебе лишние? — Лука хлопнул его по плечу. — Пользуйся, может, это поможет тебе немного подняться.

Он лёг, подвинув недовольно забурчавшего спросонья Сеньку, но Фост никак не мог успокоиться.

— Я не могу, — несчастно сказал он. — Это слишком дорогой подарок...

— Мы с Сенькой не задержимся здесь надолго, — тихо сказал Лука. — Неужели ты позволишь рецепту пропасть?

Он фыркнул, глядя на растерянное лицо Фоста, который всё ещё не мог поверить своему счастью.

— В конце концов, я гость, — сердито сказал Лука. — Моя просьба для тебя — закон. Так?

Фост молча кивнул.

— Не рассказывай никому о составе порошка, — посоветовал Лука. — И у тебя не будет конкурентов.

Он повернулся набок, отвоёвывая у Сеньки кусок шкуры, и улыбнулся. Через минуту он уже спал, и Фосту, нерешительно топтавшемуся рядом, не оставалось ничего иного, как тоже лечь.

...На рассвете он растолкал спящих гостей.

— Мы должны успеть к открытию ярмарки.

Сенька и Лука торопливо умылись. Позавтракав остатками ужина, они уже через десять минут были готовы к выходу.

— Мы что, пойдём пешком? — спросил Сенька, зевая и поёживаясь. По утрам здесь было очень свежо.

Фост замялся. Видно было, что ему неловко.

— Я иногда прошусь на подводы к Махо, — признался он. — Но взять нас троих он не сможет.

— Ничего, не баре, — заключил Сенька. — Ты знаешь путь напрямик?

Фост задумался и тряхнул головой, на что-то решаясь.

— А что, — лихо сказал он. — Здесь, за деревней, есть старая дорога. По ней никто давно не ездит, и камней там полно навалило, но пешком мы пройдем. Ещё раньше всех на ярмарке будем!

— Ну так чего мы ждём? — спросил Лука.

Глава 20

Прямая дорога не всегда самая короткая. Сенька дошёл до этой давно известной мысли самостоятельно, когда в третий раз пнул ногой раздвоенную веточку, похожую на рогатку.

— Эй! — окликнул он Фоста. — Мы здесь уже были!

— Конечно, были, — пробормотал тот, не оборачиваясь. — Где-то здесь должен быть проход...

Сенька и Лука переглянулись.

— Какой... проход? — осторожно спросил Лука.

Фост коротко взглянул на него и насупился, словно подозревая, что друзья над ним смеются.

— Мой отец всегда ходил этой дорогой! — выпалил он с вызовом.

— Погоди, — примиряюще сказал Сенька. — Ты же знаешь, мы у вас впервые.

— Проходы везде одинаковы, — буркнул Фост. Мальчишки снова переглянулись, и Лука спросил:

— А ты когда-нибудь ходил вместе с отцом?

Не отвечая, Фост присел на большой камень, разглядывая прохудившуюся подошву ботинок.

— Почти новые, — пробормотал он. Мальчик выглядел расстроенным.

Друзья терпеливо ждали. Фост наконец поднял голову и с сожалением покачал головой.

— Он часто пропадал, и я нигде не мог его найти. А потом заметил, что отец всегда возвращается с этой стороны. Тогда я спрятался за камнем и ждал всю ночь. Я правда не спал! — горячо воскликнул Фост. — Я видел, когда он появился! А он посмеялся надо мной и сказал, что мне это приснилось.

Некоторое время все молчали. Потом Лука тихо спросил:

— Почему ты решил, что сам сможешь пройти этой дорогой?

Фост на мгновение опустил глаза, а потом выпалил:

— Потому что ты шёл со мной!

Сенька встревоженно взглянул на Луку, но не успел ничего сказать, потому что тот вдруг воскликнул:

— Вот! — и показал на глубокую трещину, прорезавшую скалу.

— Что? — не понял Сенька, а поняв, недоверчиво покачал головой. — Это просто трещина!

— Это знак, — тихо сказал Лука и повернулся к Фосту, который не сводил с него глаз. — Мы обязательно попробуем раскрыть эту дверь и узнаем, куда она ведёт, — серьёзно сказал Лука. — Но если сейчас мы хотим попасть на ярмарку, нам надо поторопиться! Должна быть другая дорога.

Фост заметно приуныл. Видимо, он надеялся, что дорога его отца поможет ему оказаться на ярмарке первым. Теперь же, потеряв около двух часов, они вынуждены были пробираться по заваленной камнями тропе. Это было нелегко и сэкономило им совсем немного времени. Когда усталые и запыхавшиеся от трудной дороги мальчишки наконец появились на торговой площади, ярмарка уже подходила к концу. Навстречу попались несколько пустых повозок, запряжённых низкорослыми меланхоличными лошадами. С одной из них ребятам помахал довольный Легис. Он возвращался налегке — видимо, его торговля прошла успешно. Народ на площади благодушно шумел, толпился возле шатров, растянутых бродячими музыкантами. Почти никто не приценивался к шкурам, разложенным на прилавках припозднивших-

ся торговцев. Серьёзные покупатели приезжали на ярмарку затемно, чтобы выбрать лучшее, и сейчас просто лениво перебирали разложенные на прилавках товары, чтобы убедиться, что сделали правильный выбор.

Лука коротко посмотрел на мрачного Фоста и спросил:

— Ну что, где расположимся?

Паренёк пожал плечами. У них не было своего прилавка или же повозки, на которой бы можно было разложить шкуры. Фост уныло поставил мешки в придорожную пыль, развязав их. Покупатели шли мимо, равнодушно скользя взглядами по щуплой фигурке и даже не глядя на товар. Понаблюдав за Фостом, Лука рассердился. Он толкнул локтем Сеньку. Тот кивнул, улыбнулся и еле слышно свистнул.

Проходящий мимо бородатый селянин приостановился, увидев, как зашевелилась рубашка мальчика. Рыжая девочка с леденцом в руке испуганно охнула и широко раскрыла рот. Круглая мордочка заспанного тябиса появилась из-за пазухи Сеньки, зверёк оглядел спокойную площадь и, недовольно пискнув, исчез.

— Ну же, засоня! — ласково пожурил Сенька. Он наклонился, вынимая из мешка серебристую тонкую шкуру и накинул её на плечи Фоста, а потом полез за пазуху и вытащил недовольно упирающегося тябиса.

— Тябис! — вскрикнула девочка, заворожено глядя на зверька, которого Сенька усадил на плечо гордого Фоста. Гис укоризненно взглянул на хозяина, а потом повернулся к девочке и вдруг скорчил уморительную рожицу.

Девочка хихикнула и дёрнула за руку отца:

— Папа, смотри, он меня дразнит! Какой смешной!

Бородач покачал головой, недоверчиво разглядывая веселящегося зверька. Потом он перевёл взгляд на мальчишек:

— Гляди-ка, а я не поверил Махо, — пробасил он. — И вправду тябис! А где же второй?

Короткий писк был ему ответом.

Девочка звонко расхохоталась, глядя на малыша Тиса. Тот прыгнул на плечо Фоста, и принялся задирать Гиса, колотя его пушистыми лапками.

Заметив, что неподалёку происходит что-то необычное, к стоящим в сторонке друзьям начал подходить любопытствующий народ. Громкие возгласы удивления привлекали новых посетителей, и скоро вокруг мальчишек собралась целая толпа. Стоящие позади шумно интересовались, что происходит, но те, кто был впереди, тоже мало что видели, и скоро происходящее начало обрастать небывалыми подробностями.

Фост заволновался, когда его довольно ощутимо толкнули. Возбуждённая толпа устроила давку, пытаясь рассмотреть, из-за чего весь этот переполох. Бородач, с трудом сдерживающий напор, подтолкнул рыжую девочку к мальчишкам, и те взяли её в круг.

— Поднимайтесь на подмости, — сказал мужчина, и, повернувшись к напиранию толпе, рявкнул:

— А ну, назад, не то тябисы перегрызут вам горло!

Лука тем временем подсадил на подмости девочку и помог взобраться Фосту. Толпа отхлынула, увидев Тиса и Гиса на плечах мальчишки. Лука и Сенька взобрались следом за Фостом, и тябисы вернулись к хозяевам, бдительно поглядывая по сторонам.

Лука посмотрел на притихший народ, глядящий на друзей с суеверным ужасом.

— Мы пришли с миром! — громко сказал он. — Тябисы не причинят зла тому, кто не желает зла их хозяевам.

— Мы знаем это, — громко сказал бородач и оглянулся на толпу зевак. — Есть ли здесь кто-то, кто считает себя врагом пришедших издалека?

Полная тишина была ему ответом, только ветер рвал полотнище, натянутое над головами ребят. Потом откуда-то из задних рядов крикнули:

— Мы не враги вам...

- Мы не враги вам... — повторили уже ближе.
- Мы не враги...
- Не враги...
- Не враги...

По спине Сеньки пробежал холодок. Небывало острое ощущение чужого мира, абсолютно другой жизни пришло к нему вместе с эхом странной клятвы.

Наверное, Лука тоже ощутил что-то подобное, потому что, почувствовав состояние Сеньки, легонько толкнул друга плечом. Всё же он был опытным путешественником.

— Мы опоздали на ярмарку, — улыбнулся мальчик. — Но, может быть, товар нашего друга, Фоста, вам понравится? Только он один умеет так выделывать шкуры, что их можно продеть сквозь женский браслет.

Лука снял шкуру с плеч Фоста и протянул её рыжеволосой девочке. Она изумлённо охнула.

— Какая тонкая! Папа, давай купим её маме! Она давно хотела такую!

Бородач взял шкуру из рук девочки и, недоверчиво помяв её в руке, признался:

— Я ещё не видел такой тонкой выделки!

Толпа зашумела, подступая ближе. Десятки рук потянулись к шелковистой шкуре. Люди изумлялись, цокали языком, подхватывали новые шкуры, которые вынимал из своего запылённого дорожного мешка Фост. На по-

мосте возле мальчишек выстроились корзинки с провизией, заблестели монеты.

— Давай же! — поторопил Лука, протягивая руку за очередной шкурой.

Фост полез в мешок и растерянно развёл руками. Мешок был пуст. В одно мгновение покупатели расхватали весь товар.

Глава 21

Фост ещё не отошёл от своей небывало удачной торговли и то и дело вспоминал, как покупатели восторгались мастерской выделкой шкур. Он получил заказов на три месяца вперёд, и ему не терпелось вновь отправиться на охоту. Погружённый в мечты, Фост не сразу понял, о чём спрашивает Сенька. А когда понял, нахмурился.

— Зачем вам Дарящий радость? — спросил он и, понизив голос, прошептал: — Никто не ходит к нему просто так, пока не стряслась беда. Говорят, он никогда ещё не отказывался помочь, но мало кто соглашался получить счастье по его цене.

— Какую же цену он назначает? — спросил Сенька, невольно поёжившись.

Фост пожал плечами:

— У каждой просьбы своя цена. Говорят, что старый Логэн попросил здоровья своему сыну, упавшему со скалы. Колдун выполнил его просьбу, и сын старика скоро поправился. Взамен Дарящий радость потребовал к весенней ярмарке тридцать шкур, добытых на той стороне реки. Охота шла неважно, и старик с сыном не успели переправиться до того, как сошёл лёд. А весной река разлилась, и старый Логэн вместе с мальчиком утонули при переправе.

— Н-да... — протянул Сенька. Ему что-то хотелось идти на приём к колдуну.

— Но ведь это могло быть случайностью! — горячо возразил Лука.

Сенька помолчал.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Мы пробуем сходить к нему и разведем, что это за птица. Только с просьбами нужно быть аккуратнее.

Фост неодобрительно покачал головой и спросил осторожно:

— А можно... я подожду вас здесь?

— Конечно, — улыбнулся Лука. — Только покажи нам, где искать этого... Дарящего радость?

— Во-он там, за фургонами, стоит палатка. Возле неё лежат большие камни. Сядьте на камень и ждите. Дарящий радость сам пригласит вас зайти.

— Ну ладно, пока! — Сенька пожал Фосту руку, и они с Лукой зашагали к фургонам.

— Послушай, давай попросим, чтобы он помог Фосту? — предложил Сенька. — Ему же трудно одному.

— Да уж, — поёжился Лука. — Страшно представить, как это — жить совсем без родителей... Только помнишь, что Фост говорил о колдуне?

— Попробуем осторожно, — не сдавался Сенька.

...Палатка была самая обычная, обтрёпанная ветром и выгоревшая на солнце. Она была чуть выше роста мальчишек, взрослому же человеку наверняка пришлось бы склониться, чтобы войти.

Сенька и Лука сели на камень, тёплый от солнца. Хотя каждый из них и ругал себя за дурацкие страхи и предрассудки, на душе у ребят было тревожно. Поэтому негромкий голос колдуна они слышали сразу.

— Войдите те, кто ищет счастья! — властно позвал он.

Сенька и Лука быстро переглянулись, одновременно подумав, что ещё не поздно дать стрекача. Хорошо, что они были вместе, — трусить друг перед другом было стыдно. Тябисы недовольно завозились у них за пазухой, когда, откинув полог палатки, мальчики вошли внутрь. После яркого солнечного дня здесь

было слишком темно, и некоторое время друзья растерянно моргали, пытаясь увидеть Дарящего радость. Они невольно вздрогнули, услышав его голос.

— Приветствую вас, пришедшие издалека!

Он был совсем не похож на грозного колдуна. Сенька не к месту подумал, что Дарящий радость похож на деда Богдана, михайловского долгожителя. Никто толком не знал, сколько лет Богдану. Он давно перешёл тот рубеж, когда человек заметно стареет, и с годами только всё больше усыхал, становясь почти бесплотным. Но странно — чем больше таяло это тело, тем более острым становилось ощущение прибывающей в нём силы. словно ещё при жизни всё явственнее прорывалась сквозь брентную оболочку тела таинственная жизнь души. Тот же внутренний свет был и в Дарящем радость.

Ребята невольно оробели под взглядом колдуна.

— Знаете ли вы, чего вы хотите? — тем временем спросил тот.

— Здравствуйте, дедушка, — сказал Сенька, обретя дар речи. Почему-то сейчас он чувствовал себя увереннее Луки. — Мы хотим помочь одному человеку. И ещё... нет, ладно, пока только это!

Лука сердито толкнул его локтем в бок, но Сенька сделал вид, что не заметил. Он вдруг по-

нял, что ему до боли жалко покидать Лигенос. Их приключения только начались!

— Ты не лжёшь, намерения ваши чисты, — вполголоса, словно самому себе, сказал колдун. — Но вы уже помогли этому человеку, дальше он справится сам. Хотите ли вы попросить что-нибудь для себя?

— Нет! — торопливо сказал Сенька.

— Да, — снова толкнул его Лука.

Дарящий радость качнул головой:

— Ваше желание ещё не определилось. Я не могу помочь, пока вы не попросите.

Сенька упрямо молчал, и Лука, вздохнув, решился:

— Мы хотим, чтобы вы помогли нам найти людей, которые умеют выходить за границы этого мира.

Лука замолчал, с надеждой глядя на Дарящего радость. Молчал и колдун. С каждым мгновением эта тишина становилась всё напряжённее.

— Вы... не можете нам помочь? — наконец не выдержал Лука.

— Это не в моих силах, — спокойно ответил старец. — Я не имею права менять ход времён. Вы должны сделать это сами. Ведь вы тоже входите в число скользящих над потоками.

— Скользящих над потоками? — переспросил Сенька, и старик произнёс медленно и торжественно:

— Есть те, кого несёт течение. Есть те, которые плывут. Есть те, кому дано выходить на берег. И есть те, кто скользит над потоками, не замочив ног.

Мальчишки молча переглянулись.

— Хотите ли вы попросить что-то ещё? — спросил Дарящий радость.

— Нет, — вздохнул Сенька.

Лука молча покачал головой. И тут у его ноги что-то пискнуло. Мальчик опустил глаза и изумлённо охнул, увидев чёрного пушистого тябиса. Зверёк сидел на лежащем на полу мешке и передними лапками пытался распутать узел.

Тень улыбки пробежала по лицу Дарящего радость.

— Я не могу подарить вам то, что вы не просили. Но вы всё-таки получите подарок. Так решил Лис.

Две быстрые молнии мелькнули вниз с плеч мальчишек. Тис и Гис сели рядом с чёрным тябисом колдуна. Тот уже расширил отверстие настолько, что туда входила рука. Старый колдун негромко свистнул, и тябис взобрался по одежде на его плечо.

— Вы можете вытянуть из мешка только один предмет, то, что попадетсЯ под руку.

Мальчишки посмотрели друг на друга, Лука кивнул:

— Мы закроем глаза.

Он полез в мешок первым, на мгновение замер и вытянул наружу небольшой предмет, похожий на глиняную дощечку с закруглёнными краями. На ней была какая-то полустёртая надпись.

— Что это? — спросил недоуменно Лука. — Я ничего не смогу прочитать.

— Ты сможешь, когда придёт время, — колдун взглянул на Сеньку. — Теперь твоя очередь.

Сенька зажмурился и запустил руку в мешок. Он помнил о том, что должен вытащить первое попавшееся, но в тот момент, когда его рука попала в таинственную темноту мешка, почувствовал какое-то тепло, идущее из глубины. Он потянулся за этим тёплым предметом и, сжав его в ладони, с удивлением понял, что это камень. Сенька, немного разочарованный, вытащил его из мешка. Это был обычный крупный камень-голыш, гладкий, обкатанный водой. Обычный... но тёплый, словно живой. Мальчик вопросительно посмотрел на Дарящего радость, но тот и сейчас не склонен был ничего объяснять.

— Ты всё поймёшь сам, — сказал он, опережая вопрос мальчика. — А теперь идите. Дороги зовут вас.

— Спасибо, — совсем растерянно поблагодарил Сенька.

Лука был озадачен не менее друга. Он свистнул тябисам, и в то же мгновение Тис и Гис молнией взлетели на плечи хозяев. Попрощавшись с колдуном, мальчишки вышли из палатки.

— Как ты думаешь, — после паузы спросил Сенька, разглядывая подаренный ему камень. — Он не надул нас?

— Не думаю, — Лука взял камень, взвесил его на ладони. — Это настоящие волшебные вещи, только...

— Что? — спросил Сенька настороженно.

— Только мы с тобой выйдем как дикари, которые колют орехи микроскопом. Как мы можем узнать, что это такое? Может, он и сам забыл, как всё это работает?

— Не забыл, — мрачно сказал Сенька. — Мне кажется, он просто не хотел нам помочь. Как будто считал, что мы лезем не в своё дело.

— Может быть, — согласился Лука. — Мы не должны были попасть в этот мир, а значит, наше появление не было predetermined. Но, с другой стороны, в мире нет ничего случайного...

Сенька нахмурился. Он не любил всякой там философии и предпочитал действовать, не раздумывая.

— Давай найдём Фоста.

Лука кивнул.

— Да, надо сказать ему, что мы уходим завтра.

Глава 22

В эту ночь ребята говорили допоздна. Сенька, ворочавшийся на жёстком полу, подробно проинструктировал Фоста о том, как делать соломенный тюфяк. Лука расспрашивал мальчика об охоте, о хищниках, водящихся в здешних лесах. Потом, затаив дыхание, мальчишки слушали сказки Гедара. Это были действительно волшебные сказки, заставляющие поверить в самые чудесные мечты. Теперь друзья понимали, почему придворный сказочник так популярен. За видимой простотой сюжета, как в невзрачной раковине, скрывалась история-жемчужина редкой красоты, и чем дольше ты ею любовался, тем больше она пленяла своим совершенством. В этих сказках жили страшные чудовища и смелые воины, прекрасные принцессы и таинственные пришельцы. В чудесных историях Гедара действительность переплеталась с вымыслом так тесно, что грань между ними терялась. Как будто именно вымышленный мир существует, а мир обычный, знакомый с детства, начинает казаться странным, едва узнаваемым отпечатком реальности. Так теряет смысл хорошо знакомое слово, если повторять

его непрерывно и многократно. В детстве, научившись произносить букву «р», маленький Сенька мог бесконечно повторять слово с трудной буквой, а потом приставал к маме с вопросами, что такое «граи» или «кару».

За разговорами все трое не заметили, как подкрался сон. Мальчишки заснули крепко и безмятежно, как умеют спать только дети. Тем внезапнее было пробуждение.

Лука вскочил от боли и пронзительного писка. Мальчик зашипел, схватившись за укушенное тябисом ухо, и тут же услышал чей-то сдавленный крик и грохот от покотившегося по полу круглого предмета. Серая тень метнулась к двери и растаяла в утреннем сумраке.

— Кто это был? — спросил вскочивший Сенька, протирая не желающие открываться глаза.

— Вор, — мрачно сказал Фост. — Он потянулся к предмету, закатившемуся в угол, и изумлённо вскрикнул. — О, ночная лихорадка! Какой горячий! Что это? Неужели... Это камень желаний? — Фост поднял на друзей ошеломлённое, неверящее лицо.

— Камень желаний? — переспросил Лука и, потянувшись к камню, отдёргнул руку.

Оба посмотрели на Сеньку. Тот наклонился и поднял лежащий на полу камень. Фост следил за ним замороженно.

— Это... твой? Откуда он у тебя?

Сенька переложил камень из ладони в ладонь. Тот быстро остывал в его руках.

— Мне дал его Дарящий радость, — нехотя признался мальчик.

— И вы... не сказали мне? — сказал Фост так обиженно, что друзья отвели глаза.

Фост поднялся, с деланным безразличием прошёл к кувшину с миллагой.

— Да откуда мы знали, что это не обычный булыжник?! — почти искренне возмутился Сенька. — С чего ты взял, что это камень желаний?

Всё ещё надутый Фост повернулся, искоса взглянув на гладкий камень, который Сенька недоверчиво вертел в руках. Любопытство пересилило обиду.

— Это очень древний камень, — сказал Фост. — Говорят, много тысяч лет назад эти камни упали с неба. Они попали в реку, и река вышла из берегов. Потом вода вернулась в русло, но с тех пор река светится по ночам.

Сенька и Лука переглянулись, вспомнив ночное путешествие по берегу реки и странные блики, пробегающие по поверхности воды.

— Говорят, что там, на дне, осталось ещё полным полно камней, — возбуждённо блеснул глазами Фост, но тут же сник. — Только достать их невозможно.

— Ага, — согласился Сенька. — Там такие пираньи водятся!

— Пираньи? — не понял Фост.

— Рыбы с во-от такими зубами! — изобразил Сенька.

— Гизикусы, — поправил Фост. — Говорят, что раньше река была тихой и спокойной. Но с тех пор, как она начала охранять камни, река словно взбесилась.

— Как же он добыл этот камень? — задумчиво спросил Сенька, вспоминая почти бесплотного старца. Вряд ли у Дарящего радость хватило бы сил бороться с течением реки или с гизикусами.

— На то он и колдун, — справедливо заметил Фост.

Сенька, который продолжал недоверчиво рассматривать гладкий камень, сказал:

— Камень как камень... А давайте проверим, что он может?

Он погладил пальцами гладкую тёплую поверхность.

Мальчишки придвинулись ближе. Фост поёжился. Видно было, что ему не по себе.

— Чего ты хочешь? — спросил друга Сенька.

Фост пожал плечами и смущённо признался:

— Есть...

Сенька недоверчиво хмыкнул. В пищу, падающую с неба, он не верил.

— Попробуй, — подтолкнул Сеньку Лука.

Сенька вздохнул. Он чувствовал себя по-

дурачки, как первоклассник, выпрашивающий подарок у Дедушки Мороза.

— Ну, хорошо, — пробормотал мальчик и решительно приказал. — Дай нам... шашлыков побольше!

Сенька дёрнулся, потому что камень в его руке вдруг стал горячим.

Лука посмотрел вокруг и расхохотался. Фост удивлённо спросил:

— Зачем ты пожелал это? Я просил есть.

— Я... просил шашлык... — растерянно отозвался Сенька.

— Это и есть шалыки, — в сердцах сказал Фост и хлопнул в ладоши. — Кыш, кыш!

Шалыки, похожие на глупых деревенских куриц, с истошными криками носились по комнате, уворачиваясь от мальчишек. Ребята утомились, пока выгоняли птиц на волю.

— У-уф! — вздохнул Фост, вытирая пот со лба, и вдруг засмеялся. — Как ты ещё шамыков не пожелал!

— А что... есть и такие? — спросил Сенька, переводя дыхание.

Фост усмехнулся:

— Есть, есть... Только они вряд ли стали бы ждать, пока ты их съешь, скорее сами бы съели тебя!

— А ведь он действует! — посмотрел на камень Лука, и Сенька поражённо выдохнул:

— Да, похоже, что так... — мальчик повернулся к Фосту. — Говори, что бы ты хотел поесть.

Неизбалованный деликатесами Фост не нашёл ничего лучше, чем пожелать свежую лепёшку и жареную рыбу. Сенька повторил заказ, прибавив к нему копчёное мясо и пунижи. Он подождал, потёр камень пальцами, и, не дождавшись результата, сказал недоуменно. — Он стал... совсем холодный!

Разочарованный Фост сглотнул голодную слюну.

— Говорил я, что старик обманет! — сердито сказал мальчик. — На то он и колдун!

Сенька виновато посмотрел на друга.

— Слушай! — сказал он. — А что, если поймать парочку этих самых шашлыков?

— Шалыков, — хмуро поправил Фост. — Пробовали мы их на том берегу.. Жёсткие, как сапог, и болотом пахнут.

— А яйца они несут? — спросил Лука, но Сенька перебил друга:

— Фост, тебе ж вчера целую корзину провизии за твои шкуры наложили!

Фост хлопнул себя по лбу:

— И правда! — и, повеселев, притащил корзину.

— Может, останетесь? — спросил он с набитым ртом.

— Нельзя, — огорчённо сказал Сенька и посмотрел на Луку.

— А как же проход? — спросил Фост.

— Мы вернёмся, — пообещал Лука.

Он поднялся, собрал с пола немудрёные пожитки — шкуру, подаренную Гедаром, глиняную дощечку, завёрнутое в лепёшку ароматное мясо и бутылъ уже привычной миллагы. Сенька всё ещё расстроенно вертел в руках холодный камень, потом, вздохнув, положил его на дно мешка. Лука свистнул, призывая тябисов.

Солнце ещё не взошло, когда мальчишки отправились в дорогу. За всеми событиями сегодняшней ночи они совсем забыли о воре, пытавшемся украсть камень желаний.

Глава 23

Мальчишки немного озябли, шагая берегом реки. От воды веяло холодом, но с этой стороны река казалась менее дикой, чем с противоположного берега. Сенька то и дело с любопытством поглядывал на быструю воду, как будто надеялся разглядеть таящиеся на дне волшебные камни. Камень, подаренный колдуном, не подавал признаков жизни. Ребята уже доставали его во время краткого привала, но гладкая поверхность оставалась холодной, и друзья всё больше склонялись к мысли, что появление

шалыков было розыгрышем Махо или других соседей Фоста.

Скоро река ушла влево, и мальчишки зашагали по пыльной просёлочной дороге. Фост примерно рассказал им, куда идти, чтобы попасть в соседнее селение. Хорошо бы добратъся туда до наступления жары. В селе ребята рассчитывали найти попутную подводу, чтобы постепенно продвигаться в глубь страны. Они шли уже часа два, и Сенька порядком устал, когда далеко впереди на дороге за клубилась пыль. Лука быстро отпрянул в сторону и потянул за руку Сеньку, увлекая того прочь от дороги, в заросли кустов. Сенька, помнивший об острых кривых шипах, росших на похожих кустарниках, сопротивлялся, но скоро притих, заворожённо разглядывая приближавшийся экипаж.

Это действительно был экипаж — элегантный, блестящий позолотой на выгнутых бочках, столь чуждый этой простецкой разбитой и пыльной дороге, что Сенька понял опасения Луки. Ребята, притаившись, вглядывались в подозрительную карету. Первое, что бросалось в глаза, — это кони. Они были намного крупнее тех, к которым привыкли мальчишки, а местных приземистых лошадок превосходили едва ли не вдвое. Сам экипаж тоже впечатлял размерами. Он быстро приближался, и друзья,

напряжённно вглядывающиеся в странные гербы на его дверцах, ощутили внезапный холодок страха. Им казалось, что от топота копыт дрожит земля. Каким же должен был быть хозяин экипажа, если предположить, что его рост соответствует высоте транспортного средства? Друзья не предполагали, насколько быстро им предстоит это узнать.

Поравнявшись с мальчишками, лошади вдруг взвились, дико заржав, и встали как вкопанные. Лиловый глаз белоснежного коня, ближнего к притаившимся в кустах мальчишкам, посмотрел прямо на дрожащего Сеньку.

— Он нас видит! — в панике прошептал тот, чувствуя, как застучали зубы.

Лука пихнул его локтем, приказывая замолчать, но было поздно. Дверь экипажа медленно, зловеще распахнулась, и мальчишки с ужасом увидели, что карета пуста. Друзья ахнули, переглянулись — и дали стрекача, с треском проламываясь сквозь колючий кустарник. Они мчались настолько быстро, насколько позволяли густые ветви, сердце стучало у них в ушах, но даже сквозь этот шум крови Лука и Сенька слышали вновь нарастающий стук копыт. Лошади догоняли их. Оставалась одна возможность уйти от этих страшных преследователей. Если удастся спрямить путь — может быть, им повезёт, и друзья успеют кубарем скатиться

по крутому откосу к реке. Мальчики приняли это решение одновременно — или Сеньке показалось, что он прочитал мысли Луки? Раздумывать об этом теперь некогда. Их бег больше не был беспорядочным, и паника отступила. Заросли кустарника — к счастью, не такого смертоносного, на шипы которого Сенька ловил рыбу, — внезапно закончились. Мальчишки кинулись на открытое пространство — и разом вскрикнули от ужаса.

Словно пёстрая молния мелькнула перед их лицами и дохнула жаром — появившиеся из ниоткуда, взвившиеся на дыбы лошади вновь преградили им путь. Одно единственное мгновение, оцепенев от страха, ребята не могли двигаться, потом, вздохнув, дёрнули в разные стороны, но было уже поздно. Неведомая сила легко, как котёнка, схватила за шиворот Сеньку, и закинула его в открытую дверцу кареты. Следом за ним кубарем полетел и Лука.

— Не трепыхайтесь, — сказал над ними отчётливый голос. — Не то опоздаем к переправе.

Экипаж нёсся вперёд бесшумно, мягко, как будто под его колёсами был идеально ровный асфальт, а не рытвины и ухабы просёлочной дороги. «Переправа?» — подумал Сенька, а Лука спросил:

— Кто вы?

Негромкий смех был ему ответом.

— А наши кутята не робкого десятка, — с одобрением сказал густой бас. — Быстро оправились.

— Они избраны, — ответил ему голос пожиже и помоложе. — Среди избранных не бывает трусов.

— А много ты их видел, избранных? — снова хохотнул басом невидимка, и его собеседник обиженно замолчал.

Странно, но сейчас, когда страх отступил, Сенька понял, что рядом с ними не привидения, а живые люди. От них несло запахом не слишком чистых тел и вездесущей и уже привычной миллаги. На мгновение мальчик зажмурился, пытаясь припомнить урок, который когда-то преподавал ему Лука. Не всё можно увидеть глазами, но у него есть и другие органы чувств.

Сначала ничего не происходило, потом он увидел...

Пара похитителей походила на обычных посетителей лисниевого бара, из которого ребята еле унесли ноги. Мужчина постарше — крепкий, заросший тёмной щетиной, и юноша, почти мальчик, лет семнадцати. Одежда их была проста и поношена, а стрижки — далеки от совершенства.

— Куда вы нас везёте? — спросил Сенька, посмотрев на мужчину.

Тот удивлённо обернулся.

— Он что, нас видит? — недоверчиво спросил второй похититель.

— Привыкай, — усмехнулся мужчина. — Ты ещё услышишь об этих пареньках немало интересного. Они умеют не только видеть лисниевых невидимок, но и оставаться видимыми после дозы, от половины которой ты навсегда потерял цвет.

— Ты правда их видишь? — тихо спросил Лука.

— О, а этот малыш другой, — заметил мужчина. — Зато он умеет такое, что и не снилось нашим колдунам.

— Я задал вопрос, — сказал Сенька, которому надоела пустая болтовня их похитителей.

Мужчина вздохнул.

— Мы переправим вас туда, где вы нужны, — сказал он. — Пешие путешествия на Лигеносе не доводят до добра.

— Значит, вы знаете, зачем мы здесь? — спросил Лука. Он поворачивался на звук голоса, как слепой.

— Это не наше дело, — сухо и немного обиженно отозвался мужчина. — Мы — возницы.

Лука задумался. Рядом нетерпеливо ёрзал Сенька. Оба понимали, что ничего более своими расспросами они не добьются. Перед ними были обычные лисниковые работяги. Вряд ли они знали о замыслах тех, чьему приказу подчинялись.

Путешествие тем временем подходило к концу. Карета замедлила ход и мягко остановилась.

— Что-то слишком быстро, — пробормотал Сенька, выглядывая в окошко со своей стороны. — Это же... — он изумлённо посмотрел на Луку.

Тот привстал, пытаясь рассмотреть в окно, где затормозила карета. Они стояли возле скалы, прорезанной знакомой трещиной. Это было место, к которому днём раньше привёл мальчишек Фост. Ребята обменялись взглядами.

— Мы приехали? — спросил Лука, потянувшись к ручке кареты, однако невидимая, но крепкая рука остановила его.

— Не спешите, — прогремел бас. — Держитесь крепче.

...На этот раз переход был куда более трудным, чем тот, который забросил мальчишек на Лигенос. Друзьям показалось, что замерший было экипаж вдруг сорвался с места и помчался вперёд. Теперь его трясло так, что ребятам пришлось вцепиться в обитые гладким шёлком сиденья. За окнами кареты была мгла, но мгла не беспросветная, чёрная, а текучая, слоистая, мерцающая. Путешественники неслись сквозь неё с небывалой, завоораживающей скоростью. Потряхивания, повороты, толчки непрерывно сменяли друг друга, и Сеньке уже казалось, что этому не будет

конца, когда экипаж трянуло особенно сильно, и он встал.

Глава 24

Гор не было видно, так же, как и суровой дикой реки. Кругом простиралась равнина, не мёртвая, выжженная солнцем, но и не живая. Мальчишки не смогли бы сказать, откуда пришло к ним это ощущение ненастоящести увиденного мира. Трава, зелёная и упругая, казалась искусственной. Солнце, поднявшееся высоко над горизонтом, не жгло. И нигде вокруг не было и следа воды.

Вопреки ожиданиям, их никто не встречал. И объяснять друзьям, почему их сдёрнули с места и куда забросили, никто не собирался. Пугающе огромная карета исчезла на их глазах, а они остались посреди огромной равнины — одни.

— И что теперь? — хмуро спросил Сенька. Он выпустил в траву своего тябиса, но тот, осмотревшись и приняхавшись, брезгливо фыркнул и снова вскарабкался на плечо мальчика.

Лука, внимательно разглядывающий сорванный стебелёк травы, покачал головой.

— Бутафория, — сказал он растерянно.

— Что? — не понял Сенька.

Лука выпрямился, огляделся вокруг:

— Ты был в театре? — спросил он.

Сенька самолюбиво промолчал. Какие театры в Михайловке! Но не объяснять же это Луке. Но тот, кажется, понял.

— Это похоже на декорации, — сказал мальчик. — Когда смотришь издали — похоже на настоящее, а вблизи заметно, что всё подделка, имитация.

Сенька всё ещё хмурился. Надо думать, как отсюда выбраться, а не умничать.

— Кому-то надо было удалить нас из настоящего мира, — сказал Лука, и глаза у него стали узкие и жёсткие.

— А ты не можешь перенести нас назад? — спросил Сенька, настороженно оглядываясь. Неуютно было находиться среди придуманного, ненастоящего пейзажа.

Лука медленно покачал головой.

— Не сейчас, — сказал он тихо. — Если им нужно, чтобы мы оставались здесь, нас не выпустят. Сделаем вид, что мы ни о чём не догадываемся. Пойдём на север, а там посмотрим.

Сенька оглянулся и пожал плечами. Что на север, что на юг — на его взгляд, разницы не было никакой. Кругом, со всех сторон, насколько видел глаз, расстилалась всё та же весёленькая ярко-зелёная равнина. Ни одной птицы не кружилось в небе, ни один надоедливый комар

не зудел над ухом. И от этой тишины становилось по-настоящему жутко.

Где-то через час их монотонного путешествия встала другая проблема. Сенька уже несколько раз глотал голодную слюну. Но припасы, сложенные на дне его походного мешка, были настолько скудными, что их придётся экономить. Шагать по равнине оказалось не трудно, но в то же время утомительно. Очень скоро мешок ощутимо потяжелел, и Сенька понял, что очень устал. Лука, уловив его состояние, обернулся:

— Привал? — спросил он и взглянул на часы. — На пятнадцать минут.

Мальчишки не без опаски опустили в мягкую траву.

— Жрать хочется, — признался Сенька.

— Посмотрим, что у нас осталось, — Лука взял у Сеньки мешок, развязал его и, заглянув внутрь, хмыкнул: — Откуда это? Смотри!

Сенька полез в мешок и выудил на свет горячую лепёшку, в которую были завёрнуты две золотистые полупрозрачные рыбины, такие ароматные и аппетитные, что он не удержался и тут же отщипнул кусочек. Лука последовал его примеру. С требовательным писком потребовали своей доли и тябисы.

Набив рот, мальчишки перестали говорить, но думали, похоже, одинаково, потому что в следующее мгновение склонились над мешком,

стукнувшись лбами. Они молча переглянулись, потёрли лбы, и Лука кивнул:

— Доставай!

Сенька вытянул наружу вяленое мясо и пунижи, а следом достал и камень желаний.

— Тёплый, — заворуженно прошептал он, давая и Луке прикоснуться к гладкой нагретой поверхности камня.

Лука задумчиво повертел его в руках.

— Вот тебе и сказочки колдуна, — сказал мальчик. — Он правда работает!

— Только тормозит изрядно, — Сенька забрал камень из рук Луки.

— Просто за один раз он может выполнить не более одного желания.

— Давай проверим! — с азартом воскликнул Сенька, но Лука покачал головой.

— Не сейчас. За нами могут наблюдать. Ни к чему им знать про камень желаний. Постаремся выбраться отсюда побыстрее, и тогда испробуем его ещё раз.

Перекусив и напившись всё той же миллагги, мальчишки отправились в путь. Они шагали и шагали, но равнина и не думала кончаться, а солнце по-прежнему висело в одной точке бледно-голубого, выцветшего неба.

— Какой смысл идти, если ничего не меняется? — спросил Сенька, плюхаясь на землю во время очередного привала. — Может, пора?

Лука взглянул на него чуть виновато.

— Мне нужна граница, — тихо сказал он. — Помнишь, я говорил, что границей может быть любая черта? Здесь ничего нет, — он с тоской взглянул под ноги, на ухоженную ненастоящую траву. — Ни холмов, ни обрывов. Только линия горизонта, но до неё не дойти.

— Значит, это тюрьма, где нас заперли, чтобы мы не путались под ногами? — спросил Сенька.

— Похоже, что так, — хмуро подтвердил Лука и неохотно добавил: — Придётся просить помощи у твоего камня.

Они обменялись быстрыми взглядами.

— Только не доставай его из мешка, — тихо сказал Лука. — Проверь, он тёплый?

Сенька засунул руку в мешок и прошептал:

— Да...

— Хорошо, значит, действует... погоди, надо продумать, как загадать желание, чтобы ничего не упустить. Да, ещё спички. Без них тут никуда. И нож, — несколько секунд Лука думал, потом приказал. — Повторяй за мной...

Сенька прошептал желание слово в слово, мимолётно восхитившись умением Луки так чётко выражать свои мысли. Он ещё успел вцепиться одной рукой в мешок, а второй ухватиться за друга, а потом мир вокруг померк, и их понесло куда-то сквозь плотную и тёплую завесу...

...Мерцающий туман рвался, завивался по краям, крутился воронками, стремился затянуть летящих в пустоту мальчишек, но сила камня превосходила таинственную силу, пытающуюся удержать ребят на искусственной зелёной равнине. В мгновение, когда они вырвались окончательно, Сенька победно вскрикнул и... больно плюхнулся пятой точкой на твёрдый камень.

Сначала мальчикам показалось, что они приземлились у тех скал, к которым их привёз таинственный экипаж. Но, оглядевшись, друзья поняли, что это не так. Горы здесь тоже были, но далеко, а то место, где они оказались, напоминало скорее каменистое русло пересохшей реки. По своему опыту Лука знал, как опасны места, где когда-то умерла вода.

— Пойдём, — он потянул Сеньку за руку, помогая подняться. — Нужно идти.

Сенька, прихрамывая, направился вслед за Лукой к бывшему берегу высохшей реки.

— Смотри, — толкнул он друга и наклонился, расчищая рукой странный овальный камень — коричневый, гладкий, словно оплавленный.

— Это стекло, — удивлённо сказал Лука.

— Откуда здесь стекло? — не поверил Сенька.

— Песка здесь сколько угодно, — задумчиво сказал Лука, вертя камень в руках. — А если предположить, что заряд попал в песок, на котором лежала походная кухня или аптечка...

Сенька недоверчиво покачал головой... Но всё же дальше они шли, внимательно глядя под ноги. Выбоины в каменистом дне и оплавленные воронки ребята нашли через несколько минут. Лука нахмурился, оглядывая местность, да и Сенька притих, ощутив непривычный холодок под ложечкой. Здесь когда-то кипела битва. Невозможно было сказать точно, сколько человек или каких-то других существ сошлись посреди неуютного пересохшего русла, но их явно было не двое. Немного дальше, за поворотом мёртвой реки, дно было сплошь изрыто попаданиями зарядов неведомого оружия. А ещё дальше, у самого берега, мальчишки увидели такое, отчего волосы зашевелились на голове.

Здесь, у большого камня, сошлись в смертельном поединке два врага. Время уничтожило их плоть, и на сером песке остались лишь два скелета. Один, огромный, в странном комбинезоне, сидел, привалившись спиной к камню. Руки великана были сведены в предсмертной судороге вокруг заострённого металлического штыря, торчащего из груди. Его соперник, куда более мелкий, и всё же не менее двух метров ростом, умер лицом к врагу, видимо, сражённый пулей. Он лежал на песке, вытянувшись во весь рост. Сеньку передёрнуло от зловещей картины. Он пересмотрел немало фильмов ужасов, в которых показывали и не такое, но ещё никогда ему не было так страшно.

— Только не говори, что мы должны их похоронить, — быстро сказал он.

— Нет, — сквозь зубы сказал Лука. — Не сейчас. Уходим!

Сенька и сам чувствовал, что нужно как можно быстрее бежать из этого страшного места. Мёртвое каменистое дно высасывало силы. Странная слабость овладела мальчишками. Шатаясь, они добрались до берега. Трава здесь была самой настоящей, редковатой, выжженной солнцем. Спотыкаясь, ребята поковыляли дальше от места трагедии.

— Хватит, — прошептал Сенька, хватая воздух пересохшим ртом. — Отдохнём!

— Нет, — возразил Лука. Он тоже дышал с трудом, но, похоже, был намного тренированнее Сеньки.

Сенька сжал зубы и шагнул вслед за другом. Стыдно было выглядеть слабаком, но сил совсем не оставалось. Оступившись, мальчик упал на колени и, с трудом поднимаясь, схватился за стебель травы.

Что-то блеснуло под его ногами, и Сенька хрипло позвал Луку:

— Смотри!

Тот обернулся — лицо осунулось, губы пересохла и растрескались. Неужели и он, Сенька, выглядит сейчас таким пугалом?

Лука склонился туда, где блестела втоптанная в землю цепочка, потянул её пальцем —

и вытянул странное, наверняка старинное ожерелье. На цепи, выкованной искусным ювелиром, покачивался крупный запылённый камень. Лука отёр его от земли, и мальчишки ахнули — так ясно засиял золотыми искрами таинственный самоцвет. Но самое удивительное, что Сенька увидел, как на глазах преобразается Лука. Казалось, что таинственная находка влила в него новые силы. Ещё минуту назад он был почти таким же усталым и измученным, как Сенька, теперь же плечи мальчика расправились, а глаза ясно засверкали.

— Держи! — сказал он с улыбкой. — Тебе везёт на старинные амулеты.

Лука положил на ладонь друга сияющий золотыми искрами камень. Сенька сжал его в кулаке и зажмурился от необычных, нахлынувших потоком ощущений. Как их описать — он не знал. Как вода в жаркий летний день обладает магической силой смывать усталость и возрождать силы, так и этот камень вливал жизнь в его обессиленное тело, и оно переполнялось радостью. Необычайно остро Сенька чувствовал, что каждая клеточка его тела здорова, полна свежих сил, послушна своему хозяину.

— Обалдеть! — потрясённо выдохнул мальчик и посмотрел на камень, лежащий на его ладони. — Как ты думаешь, что это?

Лука пожал плечами:

— Какой-то магический энергетик, — сказал он, и Сеньке захотелось огреть его хорошенько, чтобы не умничал.

Заметив его взгляд, Лука рассмеялся:

— Может, не стоит злоупотреблять его силой? Что-то ты становишься агрессивным. Ну что, идём?

Глава 25

Как здорово шагать, когда упругая трава послушно ложится тебе под ноги, свежий воздух вливается в здоровые, свободно дышащие лёгкие, а вес мешка за плечами ощущается не как надоедливый груз, а как приятная тяжесть, которая нипочём тренированным мышцам!

Сенька наслаждался долгим переходом как прогулкой. Лука несколько раз с улыбкой поглядывал на друга, и, когда Сенька в очередной раз достал из мешка амулет силы и сжал его в руке, заметил:

— А вдруг он тоже теряет свои свойства, если им пользоваться слишком часто?

— Ерунда, — беспечно ответил Сенька и великодушно предложил, заподозрив приятеля в зависти: — Подержи, хочешь?

Лука покачал головой.

— Всем этим сказочным штучкам нельзя доверять безоглядно, — сказал он. — Мой отец мастерски скользит по мирам. Но он ни разу не пропустил тренировки на дорожках, и каждый день проходит лабиринт.

— Что-что? — не понял Сенька.

— Это такие тренировки на быстроту реакции, силу воли, гибкость мышления. Ни одна дорожка не повторяется дважды, поэтому нельзя привыкнуть к опасности. Папа рассказывал, какие там смертельные сюрпризы. Он говорит, что доверять можно только собственным ощущениям, да и то не всегда. Поэтому он тренируется ежедневно, хотя и так сильнее всех, — Лука немного подумал и справедливо добавил: — Ну, может, только дядя Алан или Кара иногда смогут его победить.

— Зачем ему это нужно? — спросил Сенька, помолчав.

Лука пожал плечами:

— Давно, ещё до моего рождения, наш мир разрушила экологическая катастрофа. Погибли почти все взрослые люди. Животные и растения так изменились, что простая прогулка в ближайшую рощу стала смертельно опасной. Люди, оставшиеся в живых, тоже приобрели новые способности, помогающие им приспособиться к окружающему миру. Но без постоянных тренировок они вряд ли

смогли бы выжить, слишком быстро менялся мир.

Сенька задумчиво посмотрел на амулет, лежащий на ладони.

— Но ведь я не стал слабее оттого, что воспользовался его силой? Это мои ноги идут вперёд, значит, мышцы развиваются, так?

— Это твои лёгкие привыкают к тому, что для подъёма на любую гору им не надо прикладывать никаких усилий, — серьёзно сказал Лука. — А твоё сознание привыкает к мысли, что ты неуязвим для любой опасности.

Сенька недоверчиво хмыкнул, но минуту спустя незаметно убрал амулет.

...Уже темнело, когда мальчишки вышли к странному поселению. На первый взгляд, не было ничего необычного в ветхих домишках с соломенными крышами, и всё же Лука сделал знак остановиться, чутко вслушиваясь в неестественную тишину. Наконец он тихо прошептал:

— Осторожно! Держись за мной, — и махнул рукой, крадучи продвигаясь к ближайшей хижине.

Быстрая тень метнулась из-под ног Луки и скрылась за углом дома. Тис и Гис проводили неизвестное существо громким воинственным писком.

Сенька, вскрикнувший от неожиданности, негромко выругался.

— Какая-то лисица или кто ещё, — сказал Лука. — Дикий зверёк, значит, людей нет.

Деревня с полуразвалившимися домиками оказалась абсолютно пустой. Судя по всему, жители покинули её очень давно. В некоторых домах двери были распахнуты настежь, а на полу валялось какое-то тряпье и перевёрнутые чаши с окаменевшими остатками пищи. Не хотелось думать, что в одном из этих домов придётся остановиться на ночлег. Однако наступающая ночь не оставляла друзьям выбора.

Облюбовав наиболее крепкий дом с сохранившимся засовом, мальчишки быстро навели порядок, сметя накопившуюся по углам пыль. Лука порадовался, найдя толстую жёлтую свечу. Очень хотелось есть, но ребята позволили себе лишь слегка перекусить вяленным мясом, оставив пайку на завтра. Камень желаний оставался тёплым, однако тратить желание на еду не хотелось. Слишком зловещим было место, и, несмотря на полную тишину, отовсюду веяло опасностью.

— Будем спать по очереди, — решил Лука. — Во двор не выходить, но слушать в оба уха.

Сенька кивнул. Честно говоря, и вдвоём в заброшенном пустом доме было жутко, и всё-таки он вызвался дежурить первым. Лука улёгся, завернувшись в шкуру, Сенька остался сидеть на лавке. Достав ножичек, мальчик принялся выстругивать из куска деревяшки ложку. Когда-то

этому немудрёному искусству научил Сеньку дед. Ложка получалась кривоватая, зато работа позволила Сеньке немного отвлечься и не вздрагивать от поскрипывания разошедшегося дома и завывания ветра за окнами. Верный Гис, свернувшись клубком на лавке, изредка настороженно поднимал круглые ушки, и тут же вновь задрёмывал, закрыв нос пушистой лапкой.

Сенька то и дело поглядывал на часы. Время здесь шло медленней, чем дома, и всё же глухая тёмная ночь уже вступила в свои права. Короткий писк тябиса заставил мальчика вздрогнуть. Гис сел на лавке, вытянувшись, как струна, по направлению двери. Сенька затаил дыхание и тут же услышал тихое поскрёбывание, неясную возню, как будто кто-то настойчиво пытался открыть дверь.

В этот момент Сенька понял, что выражение «кровь стынет в жилах» — отнюдь не преувеличение. Мальчик тихо встал и на цыпочках подкрался к двери. Дрожащими пальцами он проверил засов, и, удостоверившись, что дверь надёжно заперта, немного успокоился. Решив, что ему почудилось, Сенька повернулся, собираясь вернуться к лавке, и в это мгновение дверь содрогнулась от мощного удара.

— Что это? — спросил, вскакивая, Лука.

— Тс-с, — прошипел Сенька. — Там кто-то есть!

Он привалился к двери спиной и вздрогнул, услышав за дверью пьяный голос:

— Что, Ликус, Веша в дом не пускает?

Незнакомец расхохотался, а другой голос, тоже пьяненький и злой, ответил:

— Веша на ярмарку поехала, у тётки заночует... А тут кто-то дверь закрыл, не войти.

Сенька, понявший, что в дом вернулся хозяин, растерялся. Кому понравится, что в доме хозяйничают чужаки? Он вопросительно взглянул на Луку.

— Открывай, — сказал тот, зевая. — Не выгонит же он нас ночью.

— Откуда он взялся? — колебался Сенька, всей кожей чувствуя опасность.

Голова кружилась, и в полутёмных углах избы плыл странный туман.

— Это его дом, — твёрдо сказал Лука, не сводя с Сеньки глаз, и Сенька удивился, что глаза у Луки, оказывается, совсем чёрные, такие, что и зрачков не видно. И смотрит он на Сеньку нехорошо... зло... страшно... — Открывай, чего ты ждёшь? Хозяин замёрз, — прошипел Лука, и от этого голоса волосы у Сеньки встали дыбом.

Подчиняясь чужой воле, мальчик медленно потянулся к засову. Он уже ощутил пальцами его холодную надёжную неподвижность, начал приподнимать тяжёлое железо, но в это мгновение резкая боль пронзила лодыжку, и Сенька вскрикнул, приходя в себя. Маленький Гис, до

крови прокусивший ногу мальчика, шлёпнулся на пол, а заспанный Лука, который, как оказалось, по-прежнему лежал на полу, поднял голову и сел, встревоженно глядя на Сеньку.

— Ты что?

— При-при-виделось, — Сенька дрожал, зубы отбивали частую дробь.

— Что? — Лука поднялся, подошёл к другу. Невольно Сенька отшатнулся, но тут же вздохнул облегчённо. Сейчас он видел, что Лука, приказавший ему открыть дверь, и его друг не так уж и похожи. Лука-призрак был лишь приблизительной копией Луки настоящего. И, конечно же, глаза у Луки совсем не чёрные, а ярко-зелёные. И всё же Сенька до сих пор дрожал.

Друзья сели на лавку, где всё ещё лежала недоструганная Сенькина ложка, и мальчик подивился, какой уродливой она получилась.

— Ты что, с закрытыми глазами её делал? — спросил Лука.

— Да не спал я! — взвился Сенька и тут же сник. — Не знаю, странно это. Уж ложку-то я и вправду с закрытыми глазами сделаю, не первый год умею.

Потихоньку, косясь на дверь, Сенька рассказал другу о том, что произошло. Лука молчал, нахмурившись.

— Гиблое место, — сказал он. — Наверняка что-то тут случилось много лет назад. Или

болезнь какая, что всех жителей унесла, или война, и всех перебили.

Сенька передёрнул плечами:

— Не пугай, и так мурашки по телу, — он продемонстрировал покрытую гусиной кожей руку. Что нам теперь делать?

— Не знаю, — вздохнул Лука. — Для начала перестань дрожать. Это не на самом деле, понял? Это тебе почудилось. Надо посадить у двери тябисов. Почему-то им, — он кивнул головой на дверь, — не удаётся попасть внутрь, пока дверь заперта. Значит, ни в коем случае нельзя её открывать. Тис, Гис, садитесь у двери. Стеречь! Не впускать и не выпускать!

Сенька невольно улыбнулся. Воинственные зверьки были такие маленькие, что трудно было представить их в роли охранников. И всё же именно Гис вернул Сеньку в чувство, и мальчик надеялся, что и теперь маленький друг не подведёт.

Глава 26

Лука принёс шкуру, и мальчики сели на лавку, прижавшись друг к другу плечами.

— Расскажи что-нибудь, — попросил Сенька. — Где ты был, кроме Лигеноса?

— Моё любимое место — Арток, — сказал Лука. — Мы с Никитой попали туда случайно, и наши мамы до сих пор не знают, что мы там были. Зато от отцов пришлось получить такую трёпку!

— Почему? — спросил Сенька, улыбнувшись. Он потихоньку щипал себя под шкурой, чтобы не заснуть.

— Это молодой мир, и людей там ещё нет. Там живут только рекиши.

— Какие ещё рекиши?

— Ну у вас были динозавры, а там рекиши. Они больше похожи на отряд кошачьих. Представляешь кошку с крыльями?

Сенька хихикнул:

— Нет. Что, и правда летают?

— В том числе, — кивнул Лука. — Внешне они такие красивые — глаз не отвести. Шёрстки пушистые — ярких цветов — голубые, зелёные, ярко-жёлтые, оранжевые...

— Врёшь, — не поверил Сенька. — Оранжевых кошек не бывает.

— Бывают же цветные попугаи, — возразил Лука.

— Ну ладно, — поразмыслив, решил Сенька. — Пусть будет оранжевая, даже прикольно. И что они, эти оранжевые, делают?

— Живут, — пожал плечами Лука. — Охотятся, растят потомство. Но мы-то с Никиткой совсем

малые были, не знали, что они хищники. Приземлились на травке, а там резвятся три таких зелёных пушистых котёнка, мы и полезли гладить.

— И что? — с любопытством спросил Сенька.

— Рекиши сначала испугались, зашипели, а через пять минут мы уже с ними сдружились — лучше не бывает. Они ростом с маленьких тигрят, такие смешные, падают на спину, пузо своё подставляют, чтобы почесали. Гоняем мы с малышами по полянке, визжим, про время забыли. И только тогда опомнились, когда из зарослей мамаша выскочила. В зубах — симпатичный такой зверёк, только придушенный уже. Бросила добычу — и на нас. Лапами к земле прижала, а на детёнышей как рявкнет — те попрятались. Ну мы с Никиткой перетрусили, конечно, думали, сразу нас съест. Только взрослая рекиша, видно, любопытная оказалась. Она таких, как мы — без шерсти, — никогда не видела. Попримяла сначала, а потом выпустила, и смотрит, что мы делать будем. Рванём мы с Ником в разные стороны — она в один прыжок догонит — и к земле. А потом малышей начала охоте учить. Те, поросята, уж какие друзья с нами были, а тоже за матерью повторяют. Покусали нас хорошо, и если б не нашёл нас отец вовремя — думаю, съели бы совсем.

— Он их убил? — тихо спросил Сенька.

— Усыпил на время, — вздохнул Лука. — Все живы остались. Правда, попало мне от него немногим меньше, чем от рекишей.

— И мало попало! — раздался громовой голос за дверью, и дверь ощутимо дёрнулась.

— Папа! — Лука вскочил, и тут же полетел на пол, подсечённый Сенькой.

— Стой! — вскрикнул Сенька. — Это не твой отец, это они!

— Кто они? — оттолкнул Сеньку Лука. — Это мой отец, он всегда приходит на помощь.

Сенька, который умирал от страха, прислушиваясь к скрежету и шорохам за дверью, крепко держал друга.

— Он зовёт меня! Пусти! — Лука оттолкнул Сеньку и снова ринулся к двери, но на его пути встал на задние лапки малыш Тис. Сенька вдруг испугался, что одурманенный туманом, ползущим из тёмных углов, Лука сейчас просто растопчет тябиса, и бросился к нему на помощь. Но Лука вдруг остановился сам. Он зажал руками уши и замер.

— Уходи, — тихо прошептал мальчик. — Ты не мой отец. Уходи!

Он открыл глаза. За дверью скрипело и завывало. Эти звуки трудно было назвать человеческой речью, но Лука улавливал отдельные слова. И всё же наваждение медленно отступало.

Лука порывисто вздохнул и невесело улыбнулся своему тябису.

— Молодец, малыш. Не бойся. Иди ко мне, — он протянул Тису руку, и тот, пробежав по предплечью, лизнул мальчика в щёку.

— Ну вот, а ты только кусаться умеешь, — упрекнул Гиса Сенька.

Тябис взглянул на него виновато, и Сенька пожалел зверька, погладив Гиса по круглой голове.

— Долго мы не продержимся, — сказал Лука. — Ночь только началась.

— Что же делать? — Сенька полез в мешок, потрогал камень желаний. Тот был совсем холодным.

— Надо провести черту, — вдруг сказал Лука.

Сенька посмотрел на него непонимающе.

— Помнишь, как в «Вие»? Дверь для них — преграда, но мы сами можем её открыть. А черта поможет нам удержаться от соблазна.

— Там был круг, — сказал Сенька.

— Круг так круг, — согласился Лука и обернулся по сторонам в поисках мелка или уголька.

— Давай подожжём ложку, — предложил Сенька.

— Не жалко? — спросил Лука и улыбнулся, увидев гримасу друга.

Дерево не хотело загораться, но Лука был упрямым, и скоро ложка затрещала, добавив света к трепетному огоньку свечи. Темнота в углах сгустилась, а за окнами вновь тревож-

но зашуршало, завозилось, зловеще заскрежетало.

— Скорей! — попросил Сенька.

— Не бойся! — подбодрил Лука. — Они не смогут сюда войти.

Наконец чёрная линия замкнулась вокруг друзей.

— Ну и что? — недоверчиво спросил Сенька и перешагнул черту. — Не действует.

— погоди, — Лука втащил его в круг. — Ещё не всё. Стой смирно.

И зашептал:

— Стою в кругу, шагнуть не могу. Ангел за спиной, зло передо мной. Нет злу пути, черты не перейти!

Свеча в руке Луки затрещала, почти погасла. Второй раз за эту страшную ночь Сенька почувствовал, как шевелятся волосы на его голове.

— Теперь ты, — сказал Лука, и Сенька, сбиваясь и обмирая, повторил заклинание.

Словно ледяной ветер, дохнула на мальчишек мгла. Огонёк свечи, защищённый ладонью Луки, заколебался, и призрачные тени поползли по стенам. Друзья стояли спина к спине, и только это живое тепло согревало их в выстуженной, ледяной комнате. В голове у мальчишек мутилось... Шелестящие, еле различимые голоса за дверью сплетали неразличимые фразы, звали, манили выйти из круга. Дверь тряслась, и засов

громко бряцал. Сквозь мглу и морок ребята слышали воинственный писк тябисов, оставшихся возле двери охранять своих хозяев, и краем сознания понимали, что только этот писк да собственное сбивающееся дыхание были реальны. Всё остальное в этом гиблом месте навевала им ночь.

К счастью, даже самые долгие ночи когда-нибудь кончаются. Утро пришло к замёрзшим мальчишкам с деловито попискивающими тябисами, вставшими на задние лапки у очерченного круга.

— Всё? — спросил Сенька. — Можно выходить? — он шагнул вперёд и наткнулся на невидимый барьер. — Ну чего ты ждёшь? Убирай защиту!

— Я... не знаю заклинания, — растерянно сказал Лука, безуспешно попытавшись дотянуться до черты, чтобы стереть её пальцем.

— Ты... шутишь? — с надеждой спросил Сенька.

— Да нет же, это заклинание мне рассказал Никита, у него мама... немного колдунья. Я думал, что силы черты пропадут утром.

— Ничего себе! — Сенька взглянул на тябисов, нетерпеливо ожидающих у черты. — А ну-ка, ребята, спасайте нас, — приказал он. — Тащите миллагу. Давай, давай, Гис! А ты чего стоишь, Тис! Помогите нам выйти!

Ребята, запертые в своём кругу, напряжённо наблюдали, как Гис скользнул в мешок и за пробку вытащил на свет бутылку с миллагой. Потом тябисы устроили небольшое представление, пока катили бутылку к черте, оградившей их хозяев. В другое время мальчишки посмеялись бы над тем, как зверьки пытались направить бутылку в нужное место и наконец, встав на задние лапы, покатали её как два заправских циркача. Но сейчас они могли только наблюдать, затаив дыхание, как крошки-тябисы справились-таки с заданием, и Гис, поднатужившись, выдернул пробку из бутылки с миллагой у самой черты. Лужица кислой, остро пахнувшей жидкости разлилась, наползая на черту, а тябисы принялись скрести деревянный пол лапами, пока в этом месте черта не побледнела и не исчезла совсем.

Лука перевёл дыхание.

— Уф, наконец-то. Идём!

С некоторой опаской они сделали шаг за круг и, радостные, подхватили на руки гордых тябисов.

— Молодчина! — сказал Сенька, целуя пушистого зверька в нос, и тот заехал ему по щеке мокрой лапкой.

Лука засмеялся:

— Не приставай к Гису с нежностями. Давай-ка собираться и уносить отсюда ноги.

Повторять Сеньке не пришлось.

Глава 27

Даже сейчас, в свете разгорающегося утра, пережитый ужас не отступил, и друзья быстро шагали по пустой улице, зорко поглядывая по сторонам. К счастью, никто не встретился им на пути, и скоро мальчишки вышли на околицу.

— Что ты там нашёл? — спросил недовольно Сенька, когда Лука остановился, подняв дорожный указатель.

— Хочу посмотреть, как называется эта славная деревенька, чтобы не попадать сюда больше, — сказал Лука и с трудом прочёл. — Токул, кажется.

— Точно, Токул, — подтвердил, подойдя, Сенька. — Помнишь, как нас в первый раз Фост назвал? Когда мы огонь проворонили?

Лука бросил указатель обратно в придорожную пыль и отряхнул руки.

— Мальки сонные? — без удовольствия вспомнил он.

— Токульские пустышки! — торжествующе объявил Сенька.

— Да, кажется, — кивнул Лука. — А пустышки — потому что привидения?

— Значит, эта деревня местным давно знакома. И как нас-то сюда занесло!

— Ладно, хорошо, что вырвались, — сказал Лука. — Идём. Скорее бы уйти подальше от этого «гостеприимного» местечка.

И друзья пустились в путь. Сегодня, после бессонной ночи, они несколько раз прибегали к помощи амулета силы, и всё же к полудню вымотались настолько, что пришлось остановиться на привал.

Сенька развязал мешок, вытащил вяленое мясо и пунижи, оставшиеся со вчерашнего дня. Лепёшку, придуманную Гедаром, поделили без затей, разорвав на две части. Всё же, заталкивая её в рот, мальчишки ожидали какой-нибудь каверзы, но пунижи сегодня вели себя как обычный пресный хлеб.

— Жаль, пить нечего, — сказал Сенька с набитым ртом.

Жажда уже давно мучила ребят, но по пути им до сих пор не встретилось ни одного ручейка. Земля была сухая, растрескавшаяся от жаркого солнца. Конечно, можно было попросить воды у камня желаний, но после трудной ночи мальчишки не ожидали от здешних мест ничего хорошего и решили не тревожить камень понапрасну. Передохнув, они снова пустились в путь. Через несколько часов Лука сдался и взял у Сеньки амулет,

повесив его себе на шею. Немного восстановив силы, он вернул камень Сеньке.

— Придётся загадать желание, — вздохнул он. — Неизвестно, когда мы найдём воду и разживёмся пищей.

Тябисы, проспавшие весь день под рубашкой у хозяев, как будто бы поняли, о чём речь и вскарабкались на плечи мальчишек, поджидая угощения.

Сенька улыбнулся:

— Эти ребята не проспят время обеда.

Он достал из мешка камень желаний и потёр его тёплый гладкий бок.

— Дай нам воды побольше, а ещё мяса и хлеба, — попросил мальчик и замер, предвкушая увидеть появившуюся из воздуха бутылку. — Опять работает через раз, — проворчал он, но тут Лука толкнул его в плечо: — Смотри!

Небо, до этого бледно-голубое, выцветшее от долгой жары, быстро чернело, наливаясь грозowymi тучами.

— Будет нам сейчас воды побольше! — воскликнул Лука. — Кто так загадывает!

— Бежим! — Сенька метнулся под защиту чахлых деревьев, но тут же махнул рукой и остановился, засмеявшись. Хлынувший ливень мигом промочил ребят насквозь. Они подставляли дождю лица, слизывали воду с губ, пока Сенька не вспомнил про глубокую чашку для

похлёбки, пожертвованную им заботливым Фостом.

Кое-как им удалось набрать воды, напоить себя и тябисов.

— Пора бы уже и хватит, — пробормотал Лука, поглядывая на затянутое тучами небо. Но дождь и не думал переставать.

По раскисшей дороге шагать нелегко, и к концу дня друзья продвинулись всего лишь километров на пять-шесть. Зато какие это были километры! Падая на мокрую траву во время привала, Сенька простонал:

— Не могу больше!

— Надень амулет, — посоветовал Лука, который тоже изрядно вымотался. — Нужно попытаться до темноты выйти к жилью.

И они снова побрели по лужам и канавам. Дорога, ведущая из Токула, незаметно пропала, как будто её и не было вовсе.

— Не знаю, живёт ли кто поблизости, — сказал Сенька. — Кому захочется селиться рядом с мёртвой деревней.

Однако уже через несколько минут путники убедились, как он неправ. Взобравшись на высокий холм, мальчишки разом ахнули.

Внизу лежал город — не очень большой, но красивый. В купах садов возвышались шпили необычных зданий, другие дома, пониже, были украшены башенками и балкончиками.

Отсюда, с холма, видно было, как по улицам проезжают повозки, спешат пешеходы. Мальчишки переглянулись и устремились вниз.

Расстояние обманчиво, и пока они добрались до города, наступил глубокий вечер. Сквозь городские ворота Сенька и Лука прошли уже в сумерках и, отойдя совсем недалеко, слышали, как за их спинами опустились кованые решетки. Мальчики облегчённо вздохнули. С наступлением вечера страхи прошлой ночи вновь вернулись, и ребята почувствовали себя в безопасности, оказавшись среди обычных людей.

Однако очень скоро перед друзьями встала новая проблема — где остановиться на ночь. Темнело, и городок быстро пустел. Двери захлопывались перед усталыми мальчишками, а у них даже не было денег, чтобы заплатить за ужин и кров.

Сенька и Лука брели по улице, спотыкаясь и засыпая на ходу. Может, поэтому и не слышали вовремя топота копыт догоняющей их кареты. Только громкий окрик возницы над ухом заставил мальчишек вздрогнуть. Чья-то рука дёрнула на себя Сеньку, вытаскивая из-под колёс, и сердитый голос над его ухом прогудел:

— Тебе что, жить надоело?

— Нет, — заморгал Сенька. Сердце выскакивало из его груди.

— Что — нет? — сердито сказал мужчина.

— Не надоело, — объяснил Сенька.

— Тогда почему вы разгуливаете по мостовой после заката солнца? Или законы не для вас писаны?

Сенька прикусил язык. Про чужие законы лучше было помолчать. Зато Лука сказал жалобно:

— Дяденька, мы путешествуем и не спали уже две ночи. Не знаете ли вы места, где нас пустят на ночлег?

— Не маловаты ли вы для путешественников? — спросил горожанин, спасший Сеньку. Он смотрел на ребят испытующе. — И сколько вы можете заплатить за ночлег?

Друзья переглянулись растерянно. За всё время на Лигеносе они ни разу не держали в руках денег.

— Понятно, — усмехнулся мужчина. — Ещё два искателя сокровищ. Должен вас огорчить — ещё никому не удавалось найти более двух лаг, а этого не хватит на день жизни в Ютаге. А что вы умеете делать? Чем можете отработать ночлег?

Сенька и Лука сокрушённо молчали. После бессонной ночи и целого дня пути они были измотаны настолько, что у них совсем не осталось сил. Друзья готовы были ночевать на улице, хотя с наступлением темноты у них зуб на зуб не попадал от холода.

Незнакомец, оценив их плачевное состояние, сжалился.

— Хорошо, я пушу вас до завтра, — сказал он хмуро. — Но только до утра. У меня нет денег, чтобы прокормить два лишних рта.

— Спасибо, — поблагодарил Лука и потянул за руку Сеньку, который уже засыпал на ходу.

Глава 28

В каменном доме было сухо, но вовсе не жарко.

Мужчина провёл мальчишек в маленькую комнатку у лестницы.

— Тёплая вода только для постояльцев, — сказал он. — Сейчас Лея, моя дочь, принесёт вам суп. Поешьте и ложитесь. Хозяин не заглянет сюда до утра. Я разбужу вас рано.

Он вышел, а ребята сели рядом на единственный предмет мебели в этой комнате — деревянную скамью.

Они успели задремать, когда в дверь негромко постучали. Высокая девушка внесла две глубокие миски с дымящимся густым супом. Друзья сглотнули голодную слюну, вдыхая умопомрачительный запах ароматной похлебки. Они смущённо поблагодарили дочь хозяина, схвати-

лись за ложки и принялись есть, обжигаясь от нетерпения.

— Проголодались? — ласково спросила Лея. Она присела на край лавки и потёрла ногу, на которую заметно прихрамывала при ходьбе.

— М-м-м, — промычал Сенька. — Вкусно!

— Высокородным лигенийцам нельзя готовить невкусно, — улыбнулась девушка. — Из каких вы краёв?

— Мы из-за реки, — сказал, немного замявшись, Лука.

— Вы проделали долгий путь, — немного недоверчиво сказала Лея и еле слышно вздохнула. — Когда-то я мечтала побывать за рекой. Там растут дасижи — самые красивые на Лигеносе цветы.

— Вы... ты же молодая, — удивился Сенька. — Ещё побываешь.

Лея опустила глаза.

— Вы добрые мальчики, — сказала она с грустной улыбкой. — Но мне никогда не дойти до реки. Дасижи цветут для здоровых и красивых.

Сенька смущённо хмыкнул:

— Не расстраивайся, — сказал он. — Не обязательно же идти пешком, на карете или верхом отсюда меньше дня пути.

Девушка поднялась на ноги, потрепала Сеньку по голове:

— Ложитесь спать.

Она вышла, прихрамывая ещё больше, чем прежде.

— Что я сказал не так? — спросил Сенька сердито.

— Я слышал, когда мы смолили лодки, что многие охотники берут замуж девушек с того берега реки, где охотятся. У них есть праздник... кажется, Легир Саж, когда девушки, которым пришла пора выходить замуж, собираются у реки, поют песни и загадывают на подводные огни о своей будущей судьбе.

— Это как? — заинтересовался Сенька, который даже спать раздумал.

— Ну ты же видел, что эти подводные огни — как проблески. Они загадывают желание и ждут — если вспыхнет ярко — значит, сбудется скоро, если еле заметно — ещё долго ждать. А бывает, что и совсем не вспыхивают.

— Не понял, — сказал практичный Сенька. — Если все видят одно и то же — как можно верить, что это правда?

— Нет, они там как-то хитро садятся на берегу реки — каждая на свой камушек, и река гадает каждой по-своему. А потом все идут на праздник, где собирается молодёжь с того и другого берега, и каждая девушка ищет своего суженого.

Сенька вздохнул:

— Детский сад какой-то. А всё-таки жалко Лею, да?

Лука кивнул. Они одновременно посмотрели на мешок, переглянулись и кивнули:

— Пора опробовать его на чём-то серьёзном, — сказал Лука.

— Пора, — согласился Сенька.

Он достал камень желаний и склонился, положив ладони на его тёплый гладкий бок.

— Верни здоровье Лее, — попросил Сенька. — Пусть нога её перестанет болеть и станет здоровой.

Он вскрикнул, отдёргивая руки от камня, и посмотрел на Луку.

— Кажется, получилось, — сказал Сенька, дую на пальцы. — Он обжёг мне руки.

— Посмотрим утром, — мудро рассудил Лука. — Давай ложиться.

Спать на полу им было не впервой. Друзья заснули, едва коснувшись щекой шелковистой шкуры, служившей одеялом и подушкой одновременно.

Тябисы, зорко поглядывая по сторонам, дождались, пока стихнет в доме, и тихо выскользнули за дверь...

Если бы мальчишки видели, куда направились Тис и Гис, они бы немало удивились. Два юрких зверька ловко поднялись по лестнице, ведущей на второй этаж, к комнатам высокородных постояльцев. Тис встал на задние лапки, навалившись передними на запёртую дверь,

сердито пискнул, призывая на помощь Гиса. С той стороны двери раздался ответный писк, и дверь тихо распахнулась.

Человек, лежащий на кровати, приподнял голову и сказал сердито:

— Эй вы, маленькие бродяги! А ну, закрывайте дверь! Весь дом перебудите!

Он тихо засмеялся, когда Тис и Гис забрались на кровать и принялись ластиться к нему и спящему рядом мальчику. Два других тябиса остались у дверей, чутко прислушиваясь к тишине спящего дома.

— Соскучились, малыши? — спросил мужчина, поглаживая зверьков за круглыми ушками.

Мальчик, лежащий на второй половине широкой кровати, раскрыл сонные глаза и удивлённо вскрикнул.

— Тише, Роск, — прошептал мужчина. — Они пришли поздороваться с высокородным гивером.

— Доброй ночи вашим хозяевам! — тихо сказал мальчик традиционное приветствие, с которым встречали тябисов.

Он быстро взглянул на Гедара:

— Пришедшие издалека уже здесь? Наши пути сошлись? Я не думал, что это будет так скоро. Как близко мои враги?

— У нас есть только день, — сказал Гедар. — Камень желаний уже в этом доме, как и аму-

лет силы, высокородный гивер. Нам остаётся надеяться, что и остальные предсказания сбудутся.

Глава 29

Друзьям показалось, что они только что сомкнули глаза, как над ними раздался голос:

— Вставайте! Уже рассвело!

Сенька и Лука сели, протирая глаза. Мужчина, пустивший их на ночлег, смотрел на мальчишек с непонятным сомнением.

— Что-нибудь случилось? — спросил Лука, первым заметивший этот взгляд.

— Лея заболела, — со вздохом сказал мужчина. — Всю ночь металась в лихорадке и уснула только к утру. У меня рука не поднимается её будить. Не хотите заработать по десять лагов на брата? Конечно, толку от вас чуть, но вдвоём что-нибудь сможете. Так как?

— Конечно, — сказал Лука, поднимаясь.

— Тогда собирайтесь быстрее, а я пойду посмотрю, не погас ли огонь.

Сенька поднялся вслед за другом и тихо спросил Луку:

— Как ты думаешь, она заболела из-за...

Лука шикнул на него.

— Узнаем позже, что с ней. А сейчас нам придётся потрудиться, чтобы не подвести Лею.

— Готовы? — спросил мужчина, заглянув в комнату, и снова с сомнением покачал головой. — Меня зовут Нибед, и для хозяина вы — мои племянники из Сонной долины. Идём, я покажу вам, что делать.

Первые три часа друзья трудились, не покладая рук. Самым лёгким было, как это ни странно, таскать пудовые вёдра с водой. Хозяин гостиницы был жадюгой, каких поискать. Вода подавалась в номера к знатым постояльцам, но на кухню водопровод не был проведён. Чтобы принести тяжеленное ведро, приходилось тащиться на угол улицы, к древней колонке, где толклись кухарки со всей округи. Зато мальчишки, совершавшие пробеги за водой каждые полчаса, слышали немало интересного. На кухне они успевали обмениваться тем, что слышали.

В городе было беспокойно. Приближалась Ночь Равенства — ночь, когда судьба давала каждому свой шанс. Именно поэтому вот уже неделю в Ютаг со всей страны стекались искатели приключений, жаждущие славы и денег. Говорили, что в эту ночь гора Ратай, на которой с древних времён стоял Ютаг, раскрывает свои недра, и только в эту ночь можно набрести на пещеру, полную драгоценностей, найти старинный клад, а если повезёт — то и Корону Власти, древний

символ, утерянный в этих местах одним из первых королей Лигеноса. Правда, за несколько веков никому не удалось найти ни пещеру, ни волшебную корону. Однако это никого не смущало. Слухи о том, что смельчаки, скрывшие свою добычу, живут на дальних островах богаче, чем высокородные гиверы, горячили кровь.

Ночь Равенства наступала уже сегодня. Последние несколько дней прибывшие в Ютаг лигенийцы пили в местных кабаках, устраивали пьяные потасовки и развлекались вовсю. Высокородные гости не выходили из своих гостиниц с наступлением темноты, но и здесь все жили в предвкушении близких перемен. Разнося по залу блюда с изысканными яствами, мальчишки слышали пространные рассуждения о таинственной природе феномена открывающихся недр, тонкие насмешки и изысканные уколы, которыми обменивались благородные лигенийцы, избегавшие банального мордобития.

— Слушай, — тихо сказал Сенька, присаживаясь рядом с Лукой во время короткого перерыва. — Они словно помешались на этих пещерах Аладдина.

Лука, жадно пивший воду, вытер губы и так же тихо ответил:

— А мне кажется, в этих рассказах что-то есть. Всё, о чём мы здесь слышали, в конце концов сбывается.

— И сбывается именно с нами, — задумчиво проговорил Сенька.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Лука.

— То, что мы совсем не случайно попали на Лигенос, — Сенька посмотрел на друга испытующе, и тот неожиданно смутился.

— Ты знал? — требовательно спросил Сенька. — Нас не случайно занесло в этот мир?

— Нет, — Лука посмотрел на друга честно и открыто. — Когда мы уже оказались здесь, я вспомнил предсказание Геры.

— Геры? — не понял Сенька.

— Это мать Никиты, я говорил тебе, она немного колдунья. Добрая колдунья, — быстро уточнил мальчик, увидев страх в глазах друга. — Когда я был совсем маленький, она сказала моей матери, чтобы она лучше следила за моими перемещениями. Что когда-нибудь я попаду в такой мир, который не выпустит меня, пока я не исполню древнее предсказание.

— И в чём заключалось это предсказание? — спросил Сенька, замороженно глядя на друга.

— Мы должны собрать воедино три древних артефакта, три волшебных предмета, которые дают высшую силу их обладателю.

— Камень Желаний... Амулет Силы... И... Корона Власти? — прошептал Сенька.

— Похоже, что так, — кивнул Лука.

Издевательский смех над ухом заставил мальчишек вздрогнуть.

— Посмотрите-ка на этих мальков! Еле оторвались от мамкиного подола, а уже мечтают о Короне Власти!

— Вовсе нет, — возразил Сенька, краснея. — Просто все вокруг об этом говорят...

— Мало ли о чём говорят, — повар, присевший на лавку рядом с мальчишками, щёлкнул Сеньку по носу. — Говорят, что «от Ютага до Токула меньше дня пути, только надо знать дорогу и по ней идти!» — издевательски пропел он. — И что, это тоже правда?

— Да, правда, меньше дня, — упрямо сказал Сенька, не терпевший, когда над ним смеются.

Повар залился смехом, хлопая себя по бокам.

— Да ты ещё глупее, чем я думал, парень! — сказал он. — Почему же я не слышал до сих пор, что хоть кто-нибудь из Ютага туда дошёл?

— Они шли не оттуда, — выпалил Сенька, а здоровенный повар опять зашёлся в приступе смеха.

— погоди, дядя Анек, — вылез вперёд конопатый поварёнок, ехидно глядя на злого Сеньку. — А может, этот малёк сам в Токуле побывал?

Лука сильно пихнул Сеньку, и тот прикусил язык, с которого уже готово было сорваться признание.

— Некогда мне заниматься подобными глупостями, — буркнул мальчик. — А у тебя, Кливо, подливка горит!

Он проводил взвизгнувшего поварёнка мстительным взглядом. Повар Анек, ругаясь, ушёл вслед за ним.

— Что ты делаешь? — спросил Лука сердито. — Давай уж всем вокруг расскажем, кто мы такие и откуда.

— Я не хотел, — виновато сказал Сенька. — А чего он дразнится!

— Ладно, пойдём работать, — поднялся Лука. — Вечером нам надо быть на горе.

— Мы пойдём в пещеру? — замирая, спросил Сенька.

— А тебе не хочется? — прищурился Лука.

— Чего это не хочется? — возмутился Сенька. — Очень даже хочется! Представляешь, целая гора сокровищ! — он мечтательно зажмурился, но тут же засмеялся и толкнул друга в бок.

— Даже если мы ничего не найдём, — немного смущённо сказал тот. — Всё равно надо посмотреть, как там всё происходит. Эта их гора Ратай — самое древнее, что здесь есть. А квест с поиском клада... если бы это было просто развлечением, стали бы они пробовать столько лет? Вот я и подумал — Ночь равенства — лучшее время всё проверить.

Сенька серьёзно кивнул.

Мальчишки очень устали, проработав целый день, но к вечеру Нибед, как и обещал, выдал им по десять лагов.

— Может, вы останетесь ещё поработать на кухне, пока Лея не поправится? — спросил он.

— Посмотрим завтра, — сказал Лука, и Нибед понимающе кивнул:

— Что ж, попытайте своего счастья на горе Ратай, а завтра возвращайтесь. Я нагрел для вас воды, помойтесь и почистите одежду.

Глава 30

Быстро перекусив и приведя себя в порядок, ребята вышли из гостиницы и отправились вслед за вереницей людей, тянувшихся к горе. Вершина её была ярко освещена, и в сгущающихся сумерках эти огни выглядели внушительно и зловеще. Мальчишки не говорили ни о чём, продвигаясь в густой толпе всё ближе к горе. Они держались за руки, чтобы не потеряться в людской массе, и Сенька чувствовал, как подрагивает рука друга. Сам он тоже волновался тем больше, чем ближе толпа подносила их к высоким воротам, преграждающим путь. У этих ворот толпа закручивалась

воронкой, делясь на зевак, занимавших места на высокой каменистой площадке, и искателей приключений, устремлявшихся вправо. Здесь собрались и высокородные лигенийцы и простые парни с крестьянскими лицами. Они стояли недвижно, и скоро ребята поняли почему.

Ворота были пропускным пунктом, через которые старик в тёмной хламиде пропускал по одному желающих попытать счастья. Одни проходили быстро, опустив что-то в ладонь стражника, другие останавливались и о чём-то говорили со стариком. После этой беседы несколько человек, раздражённо расталкивая продвигающихся к воротам людей, вернулись и присоединились к зрителям.

Сенька и Лука волновались всё больше, потому что не могли понять, чем руководствуется старик, пропуская страждущих в ворота или запрещая им войти. Но когда мальчишки подошли ближе, они поняли, что всё до обидного просто. Богатые лигенийцы отдавали старику сияющие в свете факелов новенькие монеты, которые даже отдалённо не напоминали скромные лаги, честно заработанные ребятами на кухне. И лишь один, тощий юноша с лихорадочно поблёскивающими глазами, попытался пройти без денег.

— Я сочинил великую поэму, — заявил он.

— Как ты можешь судить о величии своего труда, если он не проверен временем? — спросил старик.

Что-то знакомое было в его голосе, и Сенька, ахнув, толкнул Луку.

— Дарящий радость! — тихо прошептал тот.

На мгновение мальчишек охватило острое желание выбраться из толпы, пока старик не заметил их. Ребята с трудом побороли внезапный приступ страха. Фиаско молодого поэта, вынужденного вернуться к зрителям, заставило сердца забиться ещё сильнее. Их очередь приближалась.

— Что делать? — не выдержав, шепнул Сенька.

— Пытаться пройти, — тихо и твёрдо ответил Лука. — Мы должны быть там!

Следующие несколько минут показались друзьям вечностью. Наконец стоящий перед ними высокий мужчина облегчённо вздохнул, сделал шаг вперёд, сквозь ворота, и устремился к темнеющему входу в пещеру. Взгляд старого колдуна остановился на мальчиках.

— Здравствуйте, — сглотнув пересохшим горлом, сказал Сенька.

Лука судорожно вздохнул и выгреб из кармана заработанные у Нибеда лаги:

— У нас есть только это.

— Этого мало, — бесцветно проговорил старик, — чтобы заплатить за вход. — Он помедлил

и добавил всё тем же высушенным временем голосом: — И слишком много, чтобы не пустить вас, ведь это всё, что у вас есть.

— Да, дедушка, у нас нет ничего больше, — сказал Лука, с надеждой вглядываясь в лицо старца.

Дарящий радость вздохнул и покачал головой:

— Я не могу нарушить правила, — сказал он. — Есть ли у вас что-то ещё, что поможет вам пройти к пещерам?

Мальчишки потерянно молчали.

Старик повернулся лицом к наблюдающим за церемонией зрителям. Станным образом его негромкий голос раздался над толпой так, что его слышали в самых задних рядах:

— Есть ли среди вас те, кто может подтвердить, что пришедшие издалека достойны войти? Оставили ли эти юные путники добрый след на вашей земле?

— Мы не слышали об этих мальчишках, — откликнулся чей-то звучный голос, и тут же его перекрыл писклявый голосок поварёнка Кливо:

— Я знаю их! Они ввали, что были в Токуле!

Ропот пролетел по рядам зрителей. Старец повернулся к друзьям, испытующе и сурово глядя им в глаза.

— Мы не ввали, — звенящим голосом сказал Сенька. — Мы действительно провели там ночь!

Толпа взвыла и заулюлюкала, и только мальчишки, стоящие рядом с колдуном, слышали его спокойный голос:

— Я знаю, что ты не лжёшь, — лёгкая рука старика легла на голову Сеньки. — Но это не даёт вам права войти.

— Как же так? — Сенька, сжав кулаки, оглянулся по сторонам.

Резкие слова готовы были сорваться с его губ, но в это время шум толпы перекрыл звучный голос:

— Они достойны, старче! — провозгласил Нибед, проталкиваясь вперёд сквозь толпу зевак. Мальчишки радостно переглянулись, увидев бегущую за ним Лею. — Эти двое исцелили мою дочь!

— Она же хромая! — изумлённо воскликнул Кливо, глядя, как ловко пробирается Лея сквозь толпу.

— Ещё вчера она не могла толком ходить, не то что бегать, — подтвердил бородач из первых рядов.

— Я здорова, — звенящим от радости голосом подтвердила девушка. — Эти мальчишки сказали, что уже в этом году я смогу пойти вместе с подругами на ту сторону реки. Позволь им войти, старче, и попытаться найти своё счастье!

Мгновение старик молчал, потом он повернулся к замершим в ожидании мальчишкам:

— Что ж, путь открыт, — сказал он.

— Спасибо, — прошептал Сенька.

Он вдруг почувствовал, что у него перехватило дыхание. Только сейчас ребята почувствовали, как важно им было пройти. Они пошли к пещерам — маленькие среди рослых лигенийцев, но никто уже не смеялся над ними. Люди провожали друзей взглядами, и гул голосов, как шум прибоя, летел им вслед.

У входа в пещеры Сенька и Лука остановились.

— Не оглядывайся, — сказал Сенька.

— Знаю, — тихо ответил Лука.

Обострившимися до предела чувствами они ощущали, как происходит нечто, чего они уже не в силах изменить. Тёмные входы в пещеры молчаливо ждали.

— Куда? — коротко спросил Лука, и Сенька, которого вели не глаза, а нечто более чуткое и совершенное, помедлив мгновение, сказал:

— Идём.

Когда они направились к крайнему левому входу, толпа выдохнула, как один человек.

— Им не пройти, — с сожалением сказал Нибед, поддерживая под руку свою красавицу дочь. — За сотни лет никто ещё не смог пройти через этот вход.

— У них получится, — горячо воскликнула Лея. — Разве они не доказали, что способны сотворить чудо?

— У них получится, — как эхо, повторил мальчик в тёмном плаще и капюшоне, надвинутом на самые глаза.

Гедар положил руку на его плечо.

— Мы должны верить в это, — тихо сказал он.

Сенька и Лука тем временем остановились перед низким лазом, ведущим под уклон. Он, скорее, походил на вход в нору какого-то небольшого зверя, чем на путь для людей. От одной мысли, что придётся ползти этим узким проходом в скале, по спине пробежал неприятный холодок.

Мальчики переглянулись.

— Ты уверен? — спросил Лука, с сомнением глядя на выбранный Сенькой вход.

— Он один открыт, — коротко ответил Сенька.

Они ещё постояли, набираясь храбрости. Для выбравших этот путь не было дороги назад. Сколько минут, а может, часов, придётся двигаться в темноте, закупорив своими телами поступление воздуха от узкого входа? Хватит ли у них силы духа, чтобы вынести это испытание?

Но что-то сильнее их страхов и сомнений толкало друзей вперёд. С того самого мгновения, как ребята предстали перед воротами, стойкое ощущение предопределённости всего происходящего овладело ими.

— Ну, с Богом, — сказал Сенька, за всю свою жизнь ни разу не побывавший в церкви.

Он опустился на колени перед входом, а потом лёг, и юркой змейкой скользнул в узкое отверстие лаза.

Глава 31

Всё, рождённое под солнцем, стремится к свету. У каждого человека, каким бы смелым он ни был, остаётся страх перед демонами, живущими во мраке.

Сеньке и Луке казалось, что прошёл уже час, как они ползут по этому бесконечному тоннелю. Света впереди не было. Стены лаза порой так сжимали плечи мальчишек, что казалось: ещё немного — и они застрянут, беспомощно дёргаясь в каменных тисках. Вытянув вперёд руки, извиваясь, друзья преодолевали такие участки как два гигантских земляных червяка. Низкий свод не давал высоко поднять голову, и шея затекла от постоянного напряжения. Кровь стучала в ушах, дыхание сбивалось, лёгкие били тревогу, требуя свежего воздуха. А ещё — тишина. Здесь не было других звуков, кроме тех, что производили пытящие, протискивающиеся вперёд мальчишки. И это отсутствие звуков содержало в себе зловещий знак, отрезающий ребят от всего остального мира.

— Стой, — хрипло прошептал ползущий впереди Сенька, когда его протянутая рука наткнулась на стену.

— Что там? — спросил Лука.

— Хода дальше нет, — Сенька с лихорадочной поспешностью ощупывал преграду.

— Не может быть, — прошептал Лука.

Им было не развернуться в узком пространстве тоннеля.

— Спокойно, — сказал Лука, стараясь, чтобы его голос звучал ровно. — Давай отдохнём немного, восстановим дыхание. Ляг и расслабься.

Сенька послушался и опустил голову на вытянутую вперёд руку.

Через несколько долгих минут он наконец перестал задыхаться.

— А теперь попробуй повернуться и обследуй потолок, — сказал Лука.

Он уже взял себя в руки, и Сеньке стало стыдно за приступ паники.

Мальчик осторожно повернулся, зажмурился, чтобы глаза не засыпало пылью, и вдруг напрягся.

— Что? — с тревогой спросил Лука.

— Потолка... нет! — не веря себе, воскликнул Сенька.

Он осторожно встал. Следом за ним поднялся Лука.

— О, как хорошо! — С хрустом потянулся он затёкшим телом.

Сенька засмеялся. Каждая его клеточка тоже радовалась вновь обрётённой свободе. Но как же здесь было темно! Преграда впереди оказалась совсем невысокой — чуть выше колена.

Немного передохнув, мальчики двинулись в путь. После того, как удалось встать на ноги, им казалось, что и дышать стало легче. Однако и теперь они передвигались немногим быстрее — приходилось ощупывать ногами дорогу перед собой. И всё же Сенька не смог уловить тот момент, когда надёжный скальный грунт под его ногами превратился в песок.

— Куда это мы вышли? — пробормотал он.

Стены пещеры заметно расширились, и теперь друзья могли стоять рядом.

— По-моему, рядом вода, — сказал Лука.

Близость воды угадывалась по особому дыханию свежести. Что это было — подземное озеро или просто чаша, заполненная водой? Ребята не могли этого определить. Вода лежала пред ними, безмолвная — она словно притаилась, разглядывая пришельцев.

Это ощущение взгляда из темноты было столь отчётливым, что Сенька поёжился. Преодолевая свой страх, мальчик сделал ещё несколько осторожных шагов вперёд и вдруг ухнул прямо в глубокую подводную купальню. От неожидан-

ности он громко вскрикнул, глотнул воды, отчаянно забил руками и ногами, и в тот миг, когда с ужасом решил, что тонет, твёрдая рука Луки подтянула его к себе.

— Здесь можно стоять, — сказал Лука. — Нащупай дно.

И оттого, что друг, не раздумывая, в полной темноте бросился к нему на помощь, в носу у Сеньки защипало. Теперь он и сам понял, что, поддавшись панике, едва не утонул на мелком месте. Вода едва доходила мальчишкам до подбородка.

— Давай выберемся и попробуем обойти воду, — сказал Лука.

Однако они уже потеряли ориентир в темноте, и пришлось немало потрудиться, чтобы выбраться на сушу. Глубина подземного водоёма не уменьшалась к берегу и не возрастала при удалении от него. Сколько бы ни шли ребята — воды всегда было по шею.

Берег они нашли случайно, наткнувшись на каменистую преграду под водой. Подтянувшись, мокрые Сенька и Лука распластались на песке.

Когда дыхание немного успокоилось, Сенька спросил:

— Ну что? Попробуем обойти?

— Да здесь совсем узко, — откликнулся Лука. — Протяни руку в сторону.

Сенька послушался и нащупал стену.

— Похоже, мы снова вышли туда, откуда я булькнулся, — заметил он.

Вместе мальчишки осторожно обследовали берег. Увы, обойти подземное озеро было невозможно. Оно занимало всё пространство между узкими стенами.

О, как им не хотелось входить в воду! Но не возвращаться же назад, по узкому лазу, от воспоминания о котором их охватывала дрожь.

— Поплывём? — вздохнув, спросил Сенька, и Лука ответил с таким же вздохом:

— Придётся.

— Надеюсь, нам не придётся пройти сквозь огонь, — проворчал Сенька, чтобы скрыть тревогу.

— Огонь, вода и медные трубы? — улыбнулся Лука и тут же посерьёзnel. — Надо идти вдоль стены, — сказал он. — Иначе мы заблудимся в темноте.

Они осторожно спустились в воду и пошли вдоль стены, придерживаясь за неё рукой. Это было не-легко. Вода и не думала кончаться. Ребята не говорили об этом, но каждый думал о том, что с ними будет, если не удастся найти выход. Мальчишки гнали эти мысли, однако всё больше ощущали растерянность, блуждая в полной темноте.

— Хоть бы на минутку оглядеться! — пробормотал Сенька и вдруг замер:

— Ты... чувствуешь? — спросил он.

Лука, остановившийся одновременно с ним, тоже слепо ощупывал стену, вдоль которой они шли.

— Она стала гладкой, — воскликнул мальчик.

Под их пальцами была уже не шершавая скальная порода, а идеально гладкая поверхность, напоминающая полированный гранит или же какой-то металл. Остановившись, мальчишки принялись с энтузиазмом обследовать стену.

— Может быть, это дверь? — с надеждой спросил Сенька.

— Даже если это так, нам её не открыть, — хмуро сказал Лука и насторожился, когда его рука наткнулась на какую-то неровность. — Тут есть рисунок... впадина, а теперь выступ... а-а-а! — вскрикнул он от неожиданности, когда выступ под его пальцами вдруг подался и ушёл в стену.

Внезапно ожившая вода сбила ребят с ног, стремительно потащила к быстро растущей, сияющей светом щели в противоположной стене. Так выливается вода из гигантского разбитого аквариума, увлекая за собой бьющихся в ужасе рыб. Невозможно было удержаться, побороть мощь хлынувшей освобождённой стихии. Слеплённых, растерянных мальчишек протаскило в расширившуюся щель в скале, развернуло и бросило на жёсткий пол.

...Прошло несколько долгих мгновений, пока они наконец зашевелились, поднимая головы, и начали недоуменно оглядываться.

Глава 32

— Мы что, живы? — недоверчиво спросил Сенька, шурясь от света, казавшегося ослепительным после полного мрака подземелья.

— Похоже, что так, — Лука сел на полу, охая и потирая ушибленные места.

— Смотри, это же пол, — поражённо сказал Сенька.

Действительно, под ногами были какие-то крупные узорчатые плиты. Вода ушла в щели между ними, и только в отдельных местах стояла мелкими лужицами. И в ближайшей к нему лужице Сенька увидел странную сияющую змейку. Она искрилась так ярко, что мальчик не сразу понял, что это такое. Он осторожно поддел змейку за кончик — и вытянул браслет изумительной красоты.

— Ни-чего себе! — присвистнул Сенька. — Какие камни! Блестят, как бриллианты!

— Скорее всего, это они и есть, — сказал Лука, и, повертев браслет в руках, вернул Сеньке.

Мальчишки поднялись, оглядываясь, и тут же

снова изумлённо вскрикнули. Это была настоящая пещера Али-Бабы. Повсюду — поодиночке, кучками, грудками — сияли, искрились, переливались драгоценности. Здесь были и знакомые мальчишкам камни, и диковинные, самых причудливых расцветок и оттенков. Кольца, серьги, ожерелья, браслеты, чудные гребни для волос и изумительной красоты шкатулки — чего здесь только не было!

Сенька зачарованно смотрел, как на его ладони переливается странный овальный камень. Он был... живой! Именно такое впечатление создавалось, когда под полупрозрачной поблескивающей оболочкой вдруг начинали переливаться нижние слои. Чудесная сердцевина камня играла, жила своей жизнью, из бездонной глубины появлялись, вспыхивая, загадочные светящиеся искры, мелькали быстрой змейкой и приглушённо меркли, исчезая.

— Какой! — восхищённо сказал Лука и добавил с оттенком лёгкой зависти. — Тебя любят камни.

Сенька кивнул и опустил камень в карман. Они пошли по пещере, то и дело склоняясь, чтобы рассмотреть богатства, рассыпанные у них под ногами.

— Ладка здесь сошла бы с ума, — со смешком сказал Лука.

— Посмотри, ей понравится? — спросил Сенька, поднимая с пола диадему, усыпанную искрящимися бриллиантами.

— Гм-м... Слишком помпезно, — вынес свой вердикт Лука. — Такие дарят Мисс Мира. Возьми лучше это, — он нагнулся, поднимая скромный, но очень необычный обруч для волос. — Это она может носить каждый день. И второго такого нет, даже у королевы красоты.

Сенька взял обруч в руки. Он был сделан из странного матового металла — очень светлого, благородно-сдержанного, и в то же время очень дорогого — даже Сенька, не разбирающийся в драгоценностях, понял это.

— Да, обруч классный, — оценил Сенька. Он повертел обруч в руках и водрузил себе на голову. Лука, с улыбкой наблюдающий за ним, вдруг вскрикнул и отпрянул.

— Что? — испуганно спросил Сенька.

Обруч на его голове ослепительно засиял. Мальчик чуть качнулся от странного головокружения, а когда выпрямился, высоко вскинув подбородок, Лука не узнал друга. Куда делся обычный деревенский мальчишка? Посреди пещеры, заполненной сверкающими драгоценностями, стоял, гордо выпрямившись, настоящий маленький лорд. Если бы Лука не знал Сеньку вот уже много дней, он бы ещё поверил, что тот может так играть. Но сейчас он только недоверчиво помотал головой, как буд-

то пытался вытрясти из неё неожиданную догадку. Похоже, дело было не в самом Сеньке, а в чудесном обруче, сияющем на его голове. Неужели этот обруч и есть Корона Власти?

— Сними, — тихо посоветовал Лука, и Сенька, который в жизни не умел так смотреть, смерил его насмешливым уверенным взглядом.

— Ты... приказываешь мне? — спросил он с ледяным высокомерием.

— Нет, прошу, — тихо сказал Лука. — Он не принадлежит тебе. Это не обруч, это корона! Сними её!

— Нет, — твёрдо ответил Сенька. — Вот уже десять лисен, как лежит она в темноте в праздности и забвении. Пришла пора вынести её на свет. Корона принадлежит мне по праву, — каким-то незнакомым голосом со спокойной уверенностью возразил Сенька.

— Ну не тебя же она ждала столько лет! — воскликнул Лука. — У неё есть хозяин! Корону должен получить Роск!

Сенька покачал головой:

— Я совершил немало подвигов, чтобы снова дать ей власть, — очень медленно сказал он. — Я выстоял ночь на земле Токула и не поддался зову полуночных саюков. Я овладел силой трёх камней. Я прошёл сквозь земную твердь и очищающую воду, — Сенька величественно посмотрел на друга и веско закончил. — Я достоин!

Лука растерялся. В первый раз он не знал, что делать.

— Хорошо, — осторожно согласился он. — Но ты можешь снять её хотя бы на минуту, чтобы я мог сказать тебе пару слов?

— Что могут изменить твои слова? — со взбесившим Луку высокомерием спросил Сенька. — Всё предопределено.

— Послушай...

— Идём, — властно прервал друга Сенька. — Через лоту свод закроется навеки.

— Какую ещё лоту? — ошарашенно спросил Лука. — Ты можешь сказать по-человечески? Сколько это минут?

— У нас нет времени на болтовню! — гневно закричал Сенька. Он вдруг наклонился и выдернул из груды беспорядочно сваленных драгоценностей что-то длинное, ослепительно блеснувшее, и Лука с ужасом увидел в руке друга старинный меч. Сенька держал его так, как будто был хорошо знаком с этим оружием. — Ты пойдёшь со мной, или я убью тебя! — воскликнул он, приставляя острое меча с груди Луки.

— Хорошо, я пойду, — поспешно сказал Лука.

Он с детства в совершенстве владел холодным оружием благодаря ежедневным тренировкам с отцом, но сейчас что-то говорило ему, что у него нет шансов. Старинный меч в руке Сеньки был потрясающе красив и смертельно опасен.

Сенька, холодно смотрящий на него, коротко кивнул:

— Следуй за мной, чужестранец.

— Ты, что ли, здесь местный? — еле слышно буркнул Лука.

Он следовал за быстро шагающим Сенькой, напряжённо раздумывая, как убедить друга снять корону. Мало того, что она предназначалась совсем не для него, так ещё и была опасна сама по себе как древний магический артефакт. От таких вещей того и жди какой-нибудь пако-сти! Было ясно, что заставить упряма не удастся. И что теперь делать? Попробовать обмануть бдительность и сдёрнуть обруч силой? Но что-то говорило Луке, что щуплый Сенька сейчас гораздо сильнее его самого.

Лука нервничал и сбивался с шага, тогда как Сенька шёл так, как будто много раз ходил этим путём и знал каждый камень под ногами. Пару раз он быстрым небрежным движением сдвигал какие-то незамеченные Лукой выступы, и перед ними открывался вход в новую залу старинного заброшенного замка.

То, что это был замок, Лука теперь не сомневался. Он замечал изумительной красоты мебель, погребённую под слоями серой пыли, картины в тяжёлых рамах, дорогие ковры и изящные кувшины с давно засохшими цветами. Казалось, жизнь ушла отсюда внезапно,

по чьей-то злой воле, и с тех пор ни одна живая душа не нарушала тяжёлый многовековой сон старинного замка.

Жутковато было шагать по этому царству вечного сна за неменяемым Сенькой. Одно утешало — тот, похоже, хорошо знал дорогу. А значит, им не придётся ползти назад по тому ужасному лазу.

Однако радовался Лука зря. Последняя дверь послушно подалась, открывая им выход... но выхода не было. За дверью оказалась скала. Мелкие камни потоком хлынули в открывшееся отверстие, ещё несколько секунд слышалось их негромкое шуршание, — а потом всё стихло.

Лука негромко выругался. Сенька коротко взглянул на него — и вдруг взмахнул мечом...

Глава 33

Меч вошёл в скалу, как нож в мягкое масло. Лука ахнул от неожиданности. Игрушка, которую держал в руках Сенька, обладала колоссальной магической силой. Глядя, как друг отсекает огромные куски от монолитной скалы, Лука поражённо качал головой. Новоявленный король яростно расчищал путь на волю, быстро

прорубая коридор. Спohватившись, Лука бросился на помощь другу. Он оттаскивал тяжеленные камни в залу, но их было слишком много, и Лука быстро выдохся. В конце концов, он стал оставлять только узкую дорожку, бросая камни позади себя. Сенька со своим мечом углублялся в скалу с неиссякаемым упорством.

— Помоги мне! — не выдержал Лука. — Мы закроем себе путь назад, надо оттащить камни!

Сенька обернулся и сверкнул глазами:

— Пути назад нет! — отрезал он.

— А вперёд? — вскипел Лука. — А если впереди ещё пятьдесят метров скалы?

Сенька презрительно отвернулся от Луки и бросил:

— Я знаю, где выход!

Он стремительно взмахнул мечом — странно, крест-накрест, и с силой ударил в перекрестье рукояткой.

Что-то вздрогнуло — и огромный кусок скалы начал медленно вываливаться наружу...

Мерцающий свет луны хлынул в проём, загрохотали, осыпаясь с огромной высоты, камни, и в лицо мальчишкам дохнуло свежее дыхание лигенийской ночи. У Луки перехватило дыхание от красоты раскрывшегося перед ним мира. Они стояли очень высоко, над краем пропасти, и вокруг них сияли звёзды, усыпавшие бархатно-синее ночное небо.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Лука судорожно вздохнул, возвращаясь к действительности.

— Пути вперёд тоже нет, — мрачно сказал он и спросил сверкнувшего глазами Сеньку. — Или ваше величество умеет летать?

Ответ Сеньки потряс Луку.

— Да, — коротко, без тени сомнения, сказал тот и как-то нехорошо посмотрел на Луку. — А ты?

— А я... пока не научился.

На мгновение Луке показалось, что Сенька готов столкнуть его вниз. Лука отступил бы, чтобы спастись, но рядом же стоял его ненормальный друг, возомнивший себя птицей. А что, если Сенька действительно шагнёт в пропасть?

— Полетаем в другой раз? — примирительно сказал он, протягивая Сеньке руку.

— Нет. Сейчас, — коротко сказал Сенька, и схватил его ладонь.

...Лука не успел понять, что произошло. Скала под их ногами задрожала, толкнула их так, что друзья еле устояли на ногах. А потом медленно, с угрожающе-мощным гулом, поползла вниз.

— Держи-и-сь! — крикнул Сенька, перекрывая зловещий гул землетрясения, и прыгнул вперёд, увлекая за собой Луку.

— Куда! — отчаянно крикнул тот, но было уже поздно.

Они стремительно летели вниз — и этот завораживающий полёт был прекрасен.

Лука слышал, что в последние минуты жизни все её события проносятся перед глазами. Но ничего такого не было. Он видел быстро приближающиеся вершины деревьев, ощущая ужас и, в то же время, небывалую острую радость парящего в воздухе тела. Лука посмотрел на Сеньку, чтобы разделить с другом эти последние мгновения и увидел протянутый ему меч. Мальчик перехватил рукоять меча, ощутив его тяжесть и силу. А Сенька свободной рукой нащупал корону на своей голове и чуть повернул её. Какой-то коричневатый порошок окружил их лица невесомой взвесью, и от неожиданности Лука вдохнул его полной грудью. Он оглушительно чихнул, выпуская руку Сеньки, и тут же изумлённо понял, что больше не падает. Вершины деревьев были совсем рядом, внизу, но они больше не приближались.

— Мы... летаем? — поражённо спросил Лука у Сеньки, парящего рядом.

— Разве я не сказал, что умею это делать? — высокомерно спросил мальчик.

Грохот осыпающихся камней заглушил его голос. Лука обернулся.

Пропасть зияла на месте всего склона. Гора, расколотая наполовину, ещё сотрясалась, с вершины её скатывались и срывались в бездну камни.

— А как же... все? — вдруг вспомнил Лука. Он вспомнил толпу, собравшуюся на склоне горы и искателей сокровищ, рассеянных по пещерам.

— Следуй за мной, — приказал Сенька.

— Легко сказать, — буркнул Лука. — Как?

— Просто следуй за мной, и всё, — не оглядываясь, повторил Сенька.

Как оказалось, воздух тоже имеет вполне ощутимую плотность. Лететь направленно было куда труднее, чем просто парить на месте, но Лука быстро учился. А Сенька летел так, как будто всю жизнь провёл в воздухе. Они быстро приближались к противоположному склону, скользя бесшумно, как две огромные птицы. Обогнув разрушенный землетрясением склон, мальчишки поднялись к вершине и глянули вниз.

Людской поток тёк в сторону Ютага. Ветер донёс до ребят крики, ржание лошадей, детский плач. Чья-то могучая фигура металась в толпе, деля людскую реку, готовую смять в панике всё на своём пути, на мелкие ручейки.

— Нибед? — спросил Лука.

Сенька не ответил, и Лука нахмурился. Помнит ли Сенька всё, что они прошли вместе? Дано ли ему вернуть друга?

— Им ничего не угрожает, — сказал Сенька и повернулся к полуразрушенной вершине. — Надо найти колдуна.

Они понеслись вверх, к площадке, на которой располагались ворота. Землетрясение разрушило их, и входов в пещеры больше не было. В свете брошенных бегущими людьми факелов стояла величественная неделимая скала. Гора похоронила незадачливых искателей сокровищ. Мальчишки переглянулись. В первый раз на лице Сеньки мелькнула растерянность.

— Никто не должен был погибнуть, — сказал он.

Лука молча смотрел на него. Лицо Сеньки быстро менялось, становясь сосредоточенным, не по-детски суровым.

— Враги короны рядом, — сказал он. — Ещё до завтрашней ночи мы примем бой.

— Это не твой бой, — осторожно сказал Лука. — Нужно вернуть корону гиверу.

— Время Роска ещё не настало, — со спокойной убеждённой уверенностью сказал Сенька. — Отдай мне меч.

После секундных колебаний Лука протянул меч. В руках друга он был грозным оружием. Ещё неизвестно, что ждёт их впереди.

— Идём, — коротко бросил Сенька, устремляясь по склону к воротам.

Таинственная стихия не тронула людей, оставшихся на склоне горы. Мальчишки видели знаки беды, следы поспешного бегства, но

нигде не заметили погибших. И только у разрушенных ворот лежал умирающий старик. Тяжёлая колонна ворот придавила его немощное тело своим весом.

— Дедушка! — Лука кинулся к старику, пытаясь приподнять камень.

— Оставь, — прошептал он, глядя на мальчика светлыми глазами. — Я ухожу.

— Помоги же мне! — яростно повернулся к другу Лука.

— Нет, — снова сказал старик. — Подойдите ко мне и слушайте.

Друзья склонились над колдуном.

— Сегодня гора Ратай сравняется с землёй, — прошелестел старик. — Я готов встретить смерть. Но злая воля закрыла путь к свету невинным. Они навсегда остались в недрах горы. Это только начало... Вы должны остановить зло, — старик перевёл дыхание. Голос его слабел, глаза всё больше светлели.

— Ваша сила в единстве, — еле слышно сказал он. — Вас трое...

— Трое? — непонимающе пробормотал Лука, но Сенька остановил его жестом.

— Камни помогут вам...

Старик вздохнул в последний раз и закрыл глаза.

Мальчики стояли над ним безмолвно, растерянно, потрясённые впервые увиденной смер-

тью. Потом они посмотрели друг на друга, и также без слов поняв друг друга, начали спускаться вниз по склону горы.

Глава 34

Земля раскололась, когда друзья были уже внизу, у подножия горы Ратай. Они спускались другой, более опасной дорогой, чем та, по которой спешили вниз сотни горожан. Зато этот путь был короче, и мальчики почти догнали охваченных паникой лигенийцев.

Страшный удар сотряс землю, трещины побежали от вершины горы вниз, заставив оглянувшихся людей закричать от ужаса. Небо озарилось багровой вспышкой, и мальчишкам показалось, что сейчас из разлома хлынет раскалённая лава. К счастью, гора Ратай не была вулканом. Но и горой она уже не была. Вершина её оседала, камни со страшным гулом падали в глубокие трещины разломов. Странно — но ни один камень не долетел до убегающих людей. Казалось, гора пожирала сама себя, быстро уменьшаясь и проваливаясь под землю. Зрелище было страшным и завораживающим одновременно.

Сенька пришёл в себя первым.

— Идём! — крикнул он. — Нужно забрать камни.

Мальчишки побежали вниз по склону и скоро смешались с толпой. Никто не обращал на них внимания. Люди, занятые спасением собственной жизни, устремились вниз, к городу. Потоки бегущих переполняли улицы. Горожане быстро швыряли на подводы узлы с домашним скарбом. Множество подвод с трудом передвигались по запруженным улицам. Кричали женщины, плакали дети.

К счастью, Ютаг не был разрушен. Здесь не строили высотные здания. Стены многих домов прорезали трещины, но сами дома устояли.

Мальчишки проскользнули по переулку, ведущему к гостинице, в которой они провели прошлую ночь. Казалось, это было давным-давно. Дверь оказалась не заперта, и с первого взгляда было件нятно, что постояльцы, как и хозяин, поспешно покинули гостиницу, спасая свою жизнь. Друзья пробежали по коридору и, влетев в каморку под лестницей, резко остановились. Прямо на них смотрело дуло пистолета — непривычно-старомодного, но от того не менее опасного. Это смотрелось тем более жутко, что комната была пуста. Пистолет, угрожающий друзьям, существовал как бы сам по себе. Однако раздавшийся из пустоты голос опроверг это заблуждение.

— Снова эти щенки, — сказал грубый голос. — Стоять смирно, ребята! И что вам не сиделось возле мамкиной юбки!

— Я же говорил, что они избраны! — воскликнул молодой голос. — Они смогли добыть корону!

— Тем хуже для них. Кровь избранных того же цвета, что и твоя.

— Я давно потерял цвет, — буркнул невидимый юноша.

Сенька напряжённо вглядывался в пустоту, но если во время путешествия в карете он видел своих похитителей, то сейчас перед ним висел только ствол устрашающе-огромного пистолета.

— Сейчас ты спокойно наклонишься и положишь меч, — сказал грубый голос. — А потом медленно снимешь корону и передашь её мне. Считаю до трёх. И не думай, что мне трудно убить ребёнка. Слишком многое поставлено на карту. Мне даже легче снять корону с мёртвой головы. Раз... — медленно начал невидимка. — Два...

Дверь за спинами друзей распахнулась, и оглушительный выстрел разорвал ствол пистолета в щепки.

— Гедар! — изумлённо воскликнул Лука.

— Бегите по лестнице вверх. Вам покажут дорогу, — мужчина буквально вытолкнул ребят из комнаты.

На первой ступеньке лестницы стоял высокий худенький мальчик.

— Вперёд! — скомандовал он, швыряя Луке мешок, и молниеносно смерил взглядом Сеньку — от короны до ног. Друзья бросились за ним.

— А как же Гедар? — спросил Лука.

Из каморки под лестницей доносился шум борьбы.

— Он догонит нас.

— Постой! — Лука остановился. — Там наши тябисы! Мы не можем бросить их!

— Тябисы в твоём мешке, — не останавливаясь, сказал мальчик.

Друзья взлетели по лестнице, едва касаясь ступеней. Наверное, чудесный порошок продолжал действовать. Роск снова пристально посмотрел на них и нахмурился. Лука понимал его гнев. Какому принцу понравится видеть перед собой самозванца, нахально напялившего на голову корону его лигенийских предков! К счастью, у гивера хватило благоразумия, чтобы не пытаться вернуть символ власти прямо сейчас. Мальчики влетели в просторные покои, богато украшенные и разительно отличающиеся от их скромной каморки.

— Чего мы ждём? — спросил Сенька властно.

— Наверное, Гедара, — предположил Лука, который чувствовал себя неуютно между двух высокородных особ. Неизвестно было, чего

ждать от этих двоих, не уступавших друг другу в дворянской спеси.

Роск не снизошёл до ответа, но Лука понял, что угадал, потому что Гедар внезапно материализовался из воздуха рядом с ними.

— Возьмитесь за руки. Быстрее!

Внизу уже слышались торопливые тяжёлые шаги.

Друзья встали в круг, и Гедар сказал негромко, глядя на Луку:

— Ты ведь умеешь перемещаться, малыш? Держи покрепче его королевское величество. Я отвечаю за гивера. Если нас разбросает — встречаемся там, где я подарил вам тябисов.

Мальчик сосредоточенно кивнул. Он почувствовал сразу — лёгкого перемещения не получится. Зло было слишком близко, пусть и не так близко, как в ту страшную ночь в мёртвой деревне, но Лука уже ощущал странную скованность движений.

— Готов? Поехали! — властно сказал Гедар.

Не было знакомого светлого сияния, мерцающих потоков и захватывающего ощущения полёта. Перед ними разверзлась бездна. Тьма клубилась по краям, зловонные испарения поднимались снизу, ледяной ветер едва не сбил мальчишек с ног.

— Быстрее! — крикнул Гедар. — Не бойся, это морок!

И Лука, зажмурившись, крепче сжал руку друга и шагнул в бездну.

...Перемещаться можно по-разному. Ведь даже вариантов простого спуска по лестнице немало. Можно скатиться по перилам — р-раз — и вниз! Можно сбегать, прыгая через две ступеньки. Это немного медленнее. Можно просто сбегать, а можно чинно сойти вниз. Результат один, а скорость разная и экономия времени существенная. Но сегодня Лука, да и Гедар, не просто шли, а тащились, хромая, через силу. Никогда ещё Лука не перемещался с таким трудом. Это было как в страшном сне, когда знаешь, что нужно бежать со всех ног, чтобы спастись, а ноги словно прирастают к полу.

— Я не могу! — с отчаянием сказал мальчик.

— Можешь! — жёстко сказал Гедар. — Соберись! — и тут же выругался, потому что их отбросило назад — к медленно открывающейся двери комнаты.

И это тоже было как в кошмарном сне — ждать то ужасное существо, что сейчас появится из-за двери, всей кожей чувствовать, что спасения нет, и умирать от страха, ожидая конца.

Лука зажмурился, собирая силы.

— Давай! — отчаянно крикнул Гедар, и Лука медленно-медленно заскользил, сжимая руку друга...

...Мелькнули и расплылись тени, какой-то звук тягуче растянулся и растаял. Они были уже не здесь — и, вырвавшись, всё стремительнее удалялись прочь...

Глава 35

Их всё-таки разлучило, но совсем не так, как думал Гедар. Слишком необычным было сегодняшнее перемещение. Оно происходило в искривлённом времени. Стремительный рывок сменился ужасающе медленным полётом. После того, как Лука облегчённо вздохнул, что им удалось вырваться, всё вдруг снова вышло из-под контроля. Мальчик с ужасом почувствовал, как Сеньку будто отрывает от него какая-то сила. Он уже не мог удержать друга, словно тот висел над пропастью, и с каждым мгновением вес его становился всё ощутимее.

— Держись! — крикнул Лука.

Но ему только показалось, что он крикнул. Здесь не было звуков, не было ничего, кроме ощущений. И чувства страха. Тёплая рука друга ускользала из ладони Луки.

— Я держу его!

И это был не звук. Лука ощущал Гедара где-то рядом, но не слышал его голоса. Сенькина рука

окончательно выскользнула из его ладони, Лука отчаянно вскрикнул и тут же услышал ответный вскрик.

— Держи Роска!

А потом всё кончилось. Их выбросило так жёстко, что Лука вскрикнул от боли. Однако он быстро сел, а потом и вскочил на ноги, с тревогой оглядываясь по сторонам. Было темно, макушки какой-то травы качались вокруг на уровне плеч мальчика.

— Сенья! — крикнул он. — Гедар!

Высокая трава рядом с ним зашевелилась, и Лука увидел гивера, держащегося за плечо.

— Их здесь нет, — сказал Роск.

Он смотрел на Луку немного настороженно, но без страха.

— Что же делать? А если Сеньку забросит куда-нибудь одного?

— Они были вместе, — твёрдо сказал Роск.

Лука вздохнул.

— Надо выбираться к месту встречи, — сказал он. — Где мы находимся?

Принц крови посмотрел по сторонам:

— Не знаю, — невозмутимо сказал он.

Лука фыркнул:

— Чья это страна — моя или ваша? Напрягите память, ваше высочество.

— Ты будешь наказан за дерзость, — ровно сказал гивер. — Позже.

Он снова болезненно сморщился, и Лука наконец заметил, как бледен мальчик.

— Я должен посмотреть вашу руку.

Роск коротко, прямо взглянул на Луку:

— Ты врач?

— Нет, но кое-что умею.

Мгновение гивер колебался, но, видимо, он действительно сильно страдал от боли.

— Хорошо, попробуй, — разрешил Роск.

Лука вспомнил свою маму. У неё были самые нежные руки на свете, которые могли унять любую боль и излечить любую болезнь. Странно, но мама, живущая в мире обычных людей, обладала большими способностями, чем отец Луки. Вспомнив о матери, Лука чуть нахмурился и сказал сам себе: «Не раскисай!». Сам он тоже кое-что умеет.

Лука осмотрел руку Роска, осторожно ощупывая предплечье. Гивер дёрнулся и заскрипел зубами. Увидев, как покрылся мелкими капельками пота лоб мальчика, Лука нахмурился ещё больше. Перелом, хорошо ещё, что закрытый. Но и с закрытым придётся немало повозиться.

— Нам придётся остаться здесь до утра, — сказал Лука. — У вас сломана рука.

Роск упрямо покачал головой.

— Я смогу идти. Нужно привязать к руке что-нибудь твёрдое.

— Угу. Наложить шину, — промычал Лука еле слышно. — Каменный век!

— Что? — не понял Роск, и Лука устыдился своей иронии. Гиверу и впрямь было очень плохо.

— Я вылечу вас, — серьёзно сказал Лука. — К завтрашнему утру кость срастётся.

Роск смотрел недоверчиво.

— Я знаю, у нас мало времени, — продолжал Лука, моля, чтобы этот упрямец согласился. — Но завтра со здоровой рукой вы сможете пройти в два раза больше, чем сегодня с переломом.

Некоторое время принц молчал, потом неохотно кивнул:

— Я... верю тебе.

— Слава богу, — пробормотал Лука. — Нам надо спрятаться так, чтобы не было видно с дороги.

— С какой дороги? — спросил Роск, и Лука хмыкнул:

— И то правда. Можно просто сесть, и никто нас не найдёт. Располагайтесь рядом со мной. Начнём лечение.

Он закрыл глаза, снова вспомнив, что зрение только мешает. Осторожно повёл ладонью над сломанной рукой Роска и скоро почувствовал место, где пульсировала боль. Лука переждал момент, пытаясь абстрагироваться, не пропускать боль сквозь себя.

Сначала у него получалось очень плохо. Умением облегчить страдания обладали все из мира его отца, и Луке это умение передалось от ро-

ждения. А вот чтобы лечить, как мама, пришлось долго учиться. Это было трудно, гораздо труднее, чем просто терпеть боль, поделённую на двоих. Лука сосредоточился. Он сможет! Он просто не имеет права отступить, слишком многое зависит от этого худенького мальчишки, которому выпало родиться гивером огромной страны.

Лука облегчённо вздохнул, почувствовав, как чуть расслабился Роск. В ладонях возникло знакомое покалывание, тёплые волны побежали от рук Луки к искалеченному плечу гивера. Мальчики сидели в полной тишине, чуть-чуть вслушиваясь в изменения, происходящие в теле принца. Лука никогда не думал, что лечить руками так трудно. Всё, что ему приходилось делать раньше — это залечивать ссадины на ногах Лады и останавливать кровь из разбитого носа Никитки. То, что он делал сейчас, не шло ни в какое сравнение с его прежним опытом врачевания.

Все их бывшие приключения вдруг показались Луке смешными детскими проделками. Всем троим — Луке, Ладе и Никите — слишком долго везло, когда они ускользали из-под опеки родителей и отправлялись путешествовать по мирам. Когда-нибудь оно должно было случиться — их Большое Приключение. Лука ждал его, мечтал о нём — и оказался к нему не готов. Слишком

по-взрослому суровой оказалась чужая реальность. Слишком большая ответственность свалилась на плечи мальчишек в этом странном мире. Лука мельком подумал о Сеньке, и тут же прогнал эту мысль. Нельзя было отвлекаться. Для того, что он сейчас делал, нужны были все его силы.

Он снова сосредоточился на руке Роска. Прошла целая вечность, пока принц не вздохнул коротко и недоверчиво:

— Ты сделал это! Мне не больно.

Лука открыл глаза.

— Согните руку.

Роск осторожно пошевелил рукой.

— Немного... не моя.

— Тогда потерпите ещё немного.

Сил почти не осталось, и, ощущая, как вспыхивают перед глазами яркие оранжевые искры и противная липкая слабость разливается по телу, Лука всё-таки довёл сеанс до конца. Голос принца донёсся до него издалека:

— Что с тобой?

— Ничего, — прошептал мальчик, валясь в высокую сырую траву.

...Лука не видел, как гивер, оставив попытки растормошить его, достал из мешка шкуру и накрыл лежащего спутника, а сам сел рядом, обхватив руками худенькие плечи. Он застыл в неподвижности и пошевелился только раз, когда

из мешка донёсся писк тябисов. Тогда Роск выпустил зверьков на свободу и посадил себе на колени затосковавшего тябиса Сеньки.

— Ты не виноват, — тихо сказал мальчик. — Но ты знаешь... Простолюдина, осмелившегося похитить корону, казнят по приговору суда Лигеноса... — Роск нахмурился, когда Гис соскочил с его коленей и исчез в густой траве.

Некоторое время принц сидел неподвижно, потом прошептал тихо:

— Я только не могу понять, почему корона сама не убила его?

Белый тябис у его ног вытянул вверх круглую мордочку. Роск погладил его по голове.

— Неужели пророчества лгут? Как он смог обмануть корону? Только высокородный гивер может надеть её! Я думал, что он вынесет корону в руках... Но она у него на голове... И, если он не захочет её отдать, я вынужден буду снять корону... вместе с головой!

Глава 36

— Вы сможете идти? — спросил Гедар, склоняясь над Сенькой и протягивая к нему руку.

— Смогу, — сквозь стиснутые зубы промолвил мальчик.

Он поднялся сам, и Гедар чуть нахмурился.

Всё произошло совсем не так, как он предполагал. Скорее, Гедар мог бы подумать, что корону найдёт второй мальчик, Лука. Он был более опытным путешественником, очень удачливым, насколько знал Гедар.

Но судьба распорядилась иначе. Корона выбрала этого ничем не примечательного мальчишку.

Тёмные лошадки нередко оставляли свой яркий след в истории. Но на этот раз ставка была слишком высока. Малыш не имел права на ошибку.

— Следуйте за мной, — коротко и сухо сказал Сенька, уверенно направляясь в сторону реки.

Гедар не стал возражать. Сейчас этот мальчик лучше знает, что надо делать. Его ведёт могущественная магия короны. Но всё может измениться в один момент. Что сможет он противопоставить мощи врагов, если лишится короны и камней?

— Ваше величество, — осторожно позвал Гедар. — Какой из трёх камней остался у вас?

— Легит, — коротко ответил Сенька, и Гедар облегчённо вздохнул.

Что ж, всё не так плохо. Самый древний из камней, плюс корона — шансы продержаться до прихода Луки и Роска резко возростали. Гедара не оставляла тревога за гивера. На мгновение он прикрыл глаза, отгоняя дурные мысли. Нельзя

привлекать беду своими сомнениями и страхом. Всё будет хорошо. Они пройдут свой путь до конца, и все вместе одержат победу.

От близкой воды повеяло свежестью. Светлые блики скользили по поверхности. Сегодня их было особенно много. Гедар заворуженно наблюдал, как Сенька подошёл к реке и опустил ладони в быстрые волны. Лицо мальчика искажилось. словно мелкие электрические разряды пробежали от его рук, странное сияние возникло вокруг тонкой фигурки — и вдруг река начала стремительно мелеть. Гедар перестал дышать, потрясённый. Вода исчезала, бурный поток превратился в ручей, который с каждым мгновением становился всё уже, пока вовсе не иссяк.

«Дважды иссякнет река, и первый раз принесёт смерть, а второй — великую победу», — пробормотал Гедар слова древнего пророчества. Насколько он помнил, река была всегда, и древние сказания не оставили свидетельств об её исчезновении. Чёрные мысли вновь овладели Гедаром, и на этот раз ему пришлось приложить куда больше усилий, чтобы прогнать их. Слишком угнетающей была картина — обнажённое дно с поникшими клоками зеленоватых водорослей, бьющаяся рыба, колонии стригалей, слепо и беспомощно расползающихся в поисках привычной прохлады.

— Идём, — прервал мысли Гедара Сенька.

Оскальзываясь, они быстро перешли по дну на противоположный берег. Сенька обернулся и, ни на секунду не задумавшись, быстрым привычным жестом вернул реке жизнь.

Только когда полноводный поток зашумел позади них, Гедар облегчённо вздохнул. Если прощество и сбудется — это случится не сейчас.

Ночь уже потеряла свою непроглядность, когда двое путешественников вышли к густым зарослям прибрежного кустарника. Сенька выглядел уверенным и невозмутимым. Так выглядит человек, точно знающий, чего он хочет, и ни на секунду не усомнившийся в правильности выбранного пути.

На какое-то краткое мгновение чувство вины пронзило Гедара. Он нахмурился, предупредительно отводя ветви от лица мальчика. И этот жест тоже показался Гедару бессмысленным. Оберегая Сеньку в малости, он не в силах был уберечь мальчика от доли, которая была тому суждена.

— Отдохните, ваше величество, — негромко попросил Гедар. — Я разбужу вас, если почувствую опасность.

— Я не хочу спать, — невозмутимо сказал Сенька.

— Корона даёт вам силы, — осторожно сказал Гедар. — Но вы не должны зависеть от неё. Нам нужно восстановиться.

Мгновение мальчик колебался, и, глядя на него, Гедар в полной мере ощутил магию короны. Он готов был пойти за этим малышом на любую битву, не задумываясь, отдать ему свою жизнь. Что ж, пока их пути совпадают, они будут биться на одной стороне.

...Гедар был готов ко всему, оберегая чуткий сон нового короля Лигеноса, но остаток ночи прошёл неожиданно мирно. Мужчина глядел, как меркнут звёзды и думал. Свершится то, что было предсказано, или нет — он несёт ответственность за Роска и должен постараться, чтобы двое чужих мальчиков тоже не пострадали. Он улыбнулся, увидев, как Сенька открыл ясные глаза, словно и не спал вовсе.

— Пора идти, — сказал мальчик, поднимаясь на ноги.

Глава 37

...Тем временем Лука и Роск тоже были готовы к выходу. Лука расстроился, не найдя утром Гиса.

— Он не потеряется, — ровно сказал Роск. — Тябисы способны находить хозяина за сотни километров.

Но Лука всё равно чувствовал себя виноватым. Он не смог сберечь для друга даже его

тябиса. А что могло случиться с самим Сенькой, ослеплённым этой неожиданно свалившейся на него властью? Лука был мрачен, выступая в путь. Невозмутимость Роска действовала ему на нервы. Они почти не разговаривали, быстро пробираясь в густой траве. Утром Роск непререкаемо указал направление, в котором надо двигаться. Можно, конечно, было предположить, что озарение снизошло на него во сне, ведь вчера он даже не знал, где они оказались. Однако Лука не очень верил в такие озарения.

Объяснение уверенности Роска пришло позже, когда гивер присел, спуская в траву своего белоснежного тябиса. Видимо, малыш действительно хорошо знал, куда нужно попасть его хозяину, потому что его потешная мордочка на мгновение повернулась к Роску, а после деловито приникла к земле — и тябис бодро устремился в заросли травы. Мальчики пошли за ним, чуть изменив направление движения.

Лука шёл молча, привычным движением раздвигая мокрые стебли. Он думал о том, что только в этом странном мире почувствовал, как уязвим для того непонятного и магического, что здесь, казалось, пронизывало воздух. Отец Луки всегда говорил, что можно рассчитывать только на свои силы, и мальчик с детства умел постоять за себя, знал, как выжить в самых трудных условиях. К тому же в Луке

жили и способности его родителей — отца и матери, тем более необычные, что мама была из простых людей и обрела свои умения уже взрослой. Может быть, потому, что он сам умел многое, мальчик сейчас чувствовал, как над ними сгущается нечто тёмное, по-настоящему страшное. Но он был бессилен определить, откуда исходит опасность, и это тревожило Луку больше всего.

Ленивая истома разливалась в быстро прогреваемом воздухе. В такую погоду хорошо валяться в траве, закинув руки за голову, и смотреть в бездонное голубое небо. Стояла абсолютная тишина, нарушаемая только звуками их шагов да шелестом лениво размыкающейся травы. Не было видно ни зверей, ни птиц, ничего не говорило об их близком присутствии. И всё-таки тишина звенела... Как будто всё живое притаилось, смолкло, как перед грозой. И оттого что Лука чувствовал приближение этой грозы, не видя её, ему становилось по-настоящему жутко. Он был постоянно настороже, и всё же упустил первый миг.

Тёмная гибкая тень метнулась наперерез мальчишкам и мгновенно скрылась в зарослях. Лука и гивер поражённо смотрели вслед промелькнувшему хищнику. Если бы не покачивающиеся макушки трав, можно было решить, что эта встреча им привиделась.

— Кто это? — Лука чутко оглядывался, каждую минуту ожидая нападения.

— Тише! — шёпотом приказал Роск. — Это ратта. Она никогда не нападает первой.

Кто мог спугнуть этого дикого зверя? Роск лёг на землю и прислушался, прижав ухо к земле.

Лука, недоумённо наблюдавший за ним, опустился рядом. И тут же услышал... нет, почувствовал... слабую вибрацию, едва ощутимую дрожь земли. Он вскочил, посмотрев на Роска. Лицо гивера было бледным и сосредоточенным.

— Цаверы, — сказал Роск. — Нам не уйти. Через несколько минут табун будет здесь.

Лука молча посмотрел на него. Ему незачем было расспрашивать Роска. Дикие лошади — цаверы — могли втоптать их в землю в одно мгновение. Бежать было бессмысленно. Направление движения табуна можно было только угадывать.

— Мы будем ждать, — коротко сказал Роск. — Может быть, вожак проведёт цаверов рядом. Если же он рассержен или напуган — он направит табун прямо на нас, — принц коротко взглянул на Луку. — Тогда не останется ничего другого, как попытаться оседлать вожака и ближнего к нему цавера, чтобы не оказаться под копытами у всего табуна.

Лука нахмурился и кивнул. План Роска ему не нравился, но сам он пока не придумал и такого. Тем временем грозный гул приближался,

и уже не нужно было припадать ухом к земле, чтобы его услышать.

— Они бегут сюда, — сказал посуровевший Роск. — У нас только один шанс. Впереди вожак, за ним, в десятке метров — его вечный соперник, молодой цавер. В случае гибели вожака он поведёт за собой табун. Разрыв между этими двумя и остальными — не более тридцати метров. У нас будет только пара секунд, иначе...

Он не договорил, но это и не было нужно, достаточно лишь послушать, как гудит земля под копытами приближающегося табуна. Лука поправил за спиной мешок, сосредоточился. Не может быть, чтобы не было другого выхода. Если бы здесь росло хотя бы одно дерево! Но вокруг простиралось только море травы... Топот копыт становился всё громче, земля вздрагивала под ногами Луки, и он вдруг понял, что с самого начала показалось ему странным. Земля не просто дрожала — она выворачивалась у него из-под ног, и наконец ей это удалось. Лука завис в паре сантиметров от поверхности. Это было невероятно. Неужели действие коричневого порошка из короны Сеньки продолжалось, и он всё ещё умел летать? Однако на то, чтобы осмыслить и проверить догадку просто не оставалось времени. Надо было использовать этот внезапно предоставившийся шанс. Лука схватил за руку уставившегося

на него Роска и взмыл над землёй. А это очень трудно, гораздо труднее, чем летать одному. Худенький принц оказался таким тяжёлым! Приближающийся табун был в сотне метров от них. Огромная серая масса колыхалась до самого горизонта, быстро приближалась, накатываясь страшной, неотвратимой волной. Впереди, горячий, как светлое пламя, бежал белоснежный жеребец. Следом за ним, на расстоянии в два корпуса, мчался второй красавец — чёрный и дикий, как ночь.

За миг до того, как вожак, подобно молнии, промелькнул под ними, Роск вдруг вырвался из руки Луки и, извернувшись, прыгнул на спину белого коня. Ошеломлённый вожак взвился на дыбы, коротко, страшно заржал и вдруг понёс так, что мигом скрылся из виду. Лука, задохнувшись от неожиданности, молниеносно развернулся в воздухе и понёсся следом за гивером, который словно слился с конём. Он почти догнал принца, и, примерившись, повторил трюк Роска, оседлав чёрного цавера. Тот всхрапнул, вывернул шею, пытаясь укусить Луку, но мальчик до боли сжал его бока, направляя коня вперёд, ломая и подчиняя себе эту дикую силу. Роск и Лука понеслись вперёд, как две молнии.

В этой скачке смешались земля и небо. Сердце колотилось в ушах в ритме стука сотен копыт, стебли травы стегали мальчиков по коленям,

воздух, бьющий в лицо, был упругим и не давал открыть глаза. У Луки была одна задача — удержаться на спине взбесившегося от оскорбления жеребца, но Роск, похоже, думал о другом. Он обернулся к Луке и крикнул:

— Мы возвращаемся!

Глава 38

Гедар и Сенька были на месте к полудню. За эти несколько часов они ни разу не остановились, чтобы передохнуть. Их шаг был, скорее, похож на бег, к тому же Гедару приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не оступиться на острых камнях. Мальчик шёл впереди, легко перепрыгивая опасные места. Он не сбавлял бешеного темпа движения, и Гедар, пытавшийся обойтись без помощи магии, скоро сдался. Малыш не знал усталости. Ловушки пересечённой местности он преодолевал так, словно их не существовало вовсе. Гедар использовал уже два амулета, поспевая за юным королём.

Они шли по берегу реки, приближаясь к месту встречи. На этот раз они подходили к полю не с другой стороны. Этот путь был куда более опасным, но Гедар знал, что взывать к Сенькиному благоразумию бесполезно. Пока на голове

мальчика была корона, никто не мог принимать решения за него.

Наконец впереди показались знакомые заросли колючего кустарника, надёжно укрывавшие место ночёвки охотников. И, если в первый раз Сенька легко прошёл бы мимо, не будь рядом Луки, то сейчас мальчик уверенно направился к спускающейся к воде осыпи, преодолевая последний открытый участок перед лагерем.

Перед выходом на поляну он замер, останавливая Гедара взмахом руки, потом коротко кивнул и раздвинул ветви.

Поляна была пустынна и тиха. Трава, примятая спящими охотниками, распрямилась после дождя, и только старое кострище указывало на то, что здесь бывали люди.

— Мы можем немного отдохнуть здесь, — сказал Сенька. — Но это место не подходит для битвы.

— Роск и ваш друг выйдут сюда, — напомнил Гедар.

— Мы будем ждать знака, — Сенька опустил голову на траву, вытянулся, прикрыв глаза.

Гедар, помедлив, опустился рядом. Он не стал переспрашивать, потому что чувствовал, что сейчас новый король Лигеноса сосредоточен на самом важном — предстоящей битве.

Однако вскоре всё прояснилось само собой. Знак, которого ожидал Сенька, не замедлил

себя явить. Короткий требовательный писк раздался возле уха мальчика, и тябис вспрыгнул на грудь хозяина.

— Гис! — радостно воскликнул мальчик, и Гедар облегчённо подумал, что, к счастью, не всё потеряно. Корона ещё не овладела Сенькой безраздельно. Однако уже в следующее мгновение Гедар понял, как был неправ.

— Мы должны идти. Гис поведёт нас.

— Ваше величество, — мягко сказал Гедар. — Тябис очень устал, да и вы дали себе лишь краткую передышку.

Холодный взгляд Сеньки заставил его замолчать. Гедар поднялся.

— Позвольте мне взять тябиса на своё плечо, — попросил он. — У Гиса изранены лапы. Так мы сможем идти быстрее.

— Хорошо, — коротко кивнул Сенька.

Они вновь зашагали вдоль берега реки, огибая заросли колючего кустарника. Тябис вцепился в плечо Гедара, время от времени напоминая о себе резким писком. Мужчина встревоженно поглядывал на зверька, поглаживая его шелковистую шкурку. Гис был очень взволнован.

— Что он говорит? — спросил Сенька, не поворачиваясь. Он по-прежнему шёл первым.

— Наши друзья живы... но не вполне владели собой, когда Гис видел их в последний раз.

— Что это значит?

— Не знаю, ваше величество, — признался Гедар.

— Они в плену? — уточнил Сенька.

Гедар начал медленно, подбирая слова. Никакого языка тябисов не существовало, но эти крошки умели телепатировать свои образы и ощущения.

— Их несла какая-то сила, — сказал Гедар. — Она была направлена, — он споткнулся, — ...убить, но наши друзья смогли повернуть её вспять.

— Они уже приняли бой, — внешне спокойно и убеждённо сказал Сенька.

Гедар же встревожился по-настоящему. Что стало с мальчиками, живы ли они? Сумеют ли продержаться до их прихода? И он невольно прибавлял шаг, стараясь не отставать от стремительно шагнувшего Сеньки.

Скоро растительность отступила от реки, и Сенька остановился. Впереди виднелся крутой скальный карниз, свесившийся над водой. Это было то самое место, где они с Лукой едва не скатились в реку.

— Нам надо подняться здесь, — сказал Сенька. — Дальше не пройти.

Гедар кивнул. Сейчас, при свете дня, осыпь казалась не такой уж крутой, однако подъём дался им нелегко. Наверху Сенька и Гедар, не сговариваясь, сели на тёплые камни. Тябис приник к плечу придворного сказочника. Зверёк тяжело

дышал, закрыв глаза. Посмотрев на Гиса, Сенька молча протянул руку и, сняв тябиса с плеча Гедара, спрятал его за пазуху. Переведя дух, они также, не сговариваясь, поднялись и медленно и осторожно двинулись вверх.

Глава 39

Бег табуна замедлился... время словно растянулось... Масса диких лошадей, поворачивающих вслед за вожакom, образовала гигантскую воронку, и на мгновение Луке показалось, что сейчас края этой воронки сомкнутся. Но вожак, направляемый твёрдой рукой Роска, а вслед за ним и молодой цавер медленно отклонились от центра. Роск торжествующе закричал, и Лука засмеялся, услышав этот победный крик не ушами, а сердцем. Они описали огромный круг, слыша за собой гул сотен копыт, и наконец понеслись вперёд, в ту сторону, откуда несколькими минутами раньше прискакал табун.

Лука мчался, прикинув к шее цавера. Ему, конечно, не раз приходилось иметь дело с норовистыми лошадьми, но всё же принц крови превосходил его в мастерстве. Гибкая фигурка гивера слилась со спиной коня. Мальчики

неслись навстречу битве, готовые встретить опасность лицом к лицу. Лука чувствовал приближение этой опасности, но не мог определить её. Что это было — войско живых мервецов, как в Токуле? Или цаверов спугнули таинственные хищники? Фост рассказывал друзьям о страшных легурах-убийцах. Эти твари с удовольствием охотились не только на крупных животных, но и на человека. Выслеживая свою добычу, они изучали её повадки и никогда не отступались от избранной жертвы. Тот, кто хоть раз встретился с легуром, мог считать себя мертвецом. Что-то зловещее было в том, как неотвратимо и настойчиво преследовал свою жертву этот хищник. Он словно обладал разумом, злой волей, несущей смерть.

Лука сосредоточился, прислушиваясь к своим ощущениям. Что ждало их впереди? Мальчик попытался определить опасность... Нет, всё-таки это не дикие звери и не нечисть. Впереди находились люди... много людей. И это было странно — потому что конь под мальчиком испуганно дрожал, а цаверы, при всей своей дикости, не должны так бояться человека. Таинственное войско было уже совсем близко, в нескольких сотнях метров от них, и Лука видел, как борется со своим цавером Роск, не давая коню поддаться панике. Но мальчик по-прежнему ничего не видел!

И только когда впереди раздался тревожный звук трубы и отчаянные крики, Лука наконец понял, кто их враги.

— Их много! Это невидимки! — крикнул он Роску.

Невозможно было расслышать его крик, но Лука знал, что принц поймёт его. И Роск услышал. Лука замер, увидев, как железной рукой гивер направил своего коня прямо на врага.

Вопли боли и ужаса пронизали воздух вокруг, Лука зажмурился, подумав о страшной смерти сотен людей, но в этот миг пространство вздрогнуло, искривляясь... Поняв, что сейчас их с гивером затянет в открывшийся портал, Лука отчаянным усилием взмыл в воздух. В последнее мгновение он успел выдернуть Роска из седла, и, преодолевая страшную, свинцовую тяжесть, очень медленно полетел прочь от исчезающего на глазах табуна.

Лука совсем ослабел, таинственная и могучая сила, переместившая невидимое войско и добрую половину табуна, ещё властно притягивала к себе, и, не в силах больше бороться, мальчик отчаянно вскрикнул и заскользил назад, выпустив руку Роска. И тут же упал на землю недалеко от спутника. Портал закрылся с отчётливым хлопком. Лука поднял голову, поглядев вперёд. Несколько обезумевших коней ещё метались там, и на вытопанной траве медленно проступали

очертания лежащих тел. Они становились видимыми после того, как из них ушла жизнь. Лука опустил голову и уткнулся в траву.

Роск поднялся и подошёл к Луке.

— Они ушли, — тихо сказал он.

— Да, — ответил мальчик, не поднимая головы.

Роск сел рядом.

— Я знаю, — глухо сказал он. — Это не твоя война. Сегодня ты дважды спас меня. Я твой должник.

Лука посмотрел на него и мотнул головой.

— Это не победа, Роск, — сказал он. — Это бойня.

Гивер поднялся, глядя на поверженных врагов холодным взглядом.

— Я отплатил им их же оружием. Жаль, что мой план не удался. Жизнь десятка негодяев не равноценна жизни принца крови.

Лука не ответил. Он поднялся, избегая смотреть на Роска. Если бы им пришлось биться с нечистью, он бы понимал чувства гивера. Но лисниевые работяги, такие жалкие после смерти, вызывали сострадание, а не ненависть.

— Кто поднял их против вас, Роск? — спросил Лука. — Эти несчастные всего лишь орудие в руках убийц.

— Я узнаю это, — гивер посмотрел в глаза Луки. — Ты со мной?

Мгновение Лука смотрел в глаза принца, потом медленно кивнул. Он ждал, что Роск продолжит разговор, но тот сказал только:

— Я осматрю их. А ты проверь, живы ли тябисы.

Лука вздрогнул. За всеми приключениями сегодняшнего дня он совсем забыл о малышах. Дрожащими руками мальчик развязал заплечный мешок и облегчённо вздохнул, когда слабо попискивающие зверьки выбрались наружу. Тис качался от слабости, и белый тябис Роска выглядел не лучше.

— Ничего, — ласково прошептал Лука. — Главное, что все мы живы.

Быстрыми движениями он проверил лапки тябисов и обрадованно выдохнул — к счастью, обошлось без переломов.

— Лука! — позвал его Роск, и мальчик обернулся к принцу. — Посмотри сюда!

Лука посадил тябисов на траву и, преодолевая себя, подошёл к Роску.

Незнакомец, лежащий на траве, вовсе не походил на лисниевого рабочего. У него было тонкое, жёсткое лицо, богатая одежда. Что-то показалось необычным Луке, и склонясь к мёртвому врагу, он понял, что — на одежде незнакомца не было ни одного шва.

— Как он надел её? — спросил Роск, нахмурился. — Это... не человек?

Лука помедлил. Он знал, что не должен говорить об этом. Но будущий король Лигеноса должен знать, что творится в его стране.

— Человек, — уверенно ответил Лука. — Но это человек не из вашего мира.

Роск хмуро взглянул на него.

— Такие костюмы обычно напыляются на тело, — продолжал Лука. — Когда человеку нужно стать похожим на местного жителя.

— Это значит?... — Роск осёкся, но Лука понял и серьёзно кивнул.

— Да, Роск, это значит, что Лигенос — больше не закрытый мир.

Глава 40

Тябисы издалека почувствовали приближение Гедара и Сеньки. Только что изнемогающие от усталости, зверьки шустро соскользнули в траву и устремились навстречу друзьям. Лука просиял, увидев Сеньку. Друг был жив, а это главное. У них будет время, чтобы подумать, как избавиться от короны.

После краткого рассказа Роска вся четвёрка расположилась на отдых.

— Вам нужно поспать, — посоветовал Гедар. — Скоро нам понадобятся все силы.

— Хорошо, — согласился Роск. — Будем дежурить по очереди. Я сменю Гедара через час.

— Ты можешь отдохнуть первым, — милостиво разрешил Луке Сенька.

— Спасибо, я не устал, — покривив душой, ответил Лука.

Гедар и Лука отошли от улёгшихся Сеньки и Роска.

— Как ты думаешь, сколько человек сумели ускользнуть? — тихо сказал Гедар Луке.

— Много, — уверенно сказал Лука. — Их было не меньше нескольких сотен. Их ведут чужаки, — он замолчал, увидев, как нахмурился Гедар.

— Расскажи мне подробно, ничего не упуская, — потребовал тот.

Слушая мальчика, Гедар удивлялся наблюдательности Луки и его умению выделить главное и отсеять ненужное. Если пареньку суждено остаться в живых, из него выйдет толк. При дворе всегда найдётся применение острому уму и смелости. Счастье, что именно Лука оказался рядом с Роском в сегодняшней переделке. Даже сам Гедар не смог бы защитить принца лучше.

— Спасибо, — поблагодарил Гедар. — Ты тоже можешь отдохнуть, не думаю, что враги вернутся так быстро. Я постерегу ваш сон.

— Нет, — отказался Лука и смущённо улыбнулся. — Я всё равно не усну, если не поем.

Гедар улыбнулся в ответ:

— Что ж, давай посмотрим, что у нас осталось.

Они честно разделили найденные припасы на четыре части. Каждому досталось по небольшой лепёшке, вяленой рыбе и куску твёрдого сыра. Свою рыбу, не сговариваясь, Гедар и Лука отдали тябисам. Пока Лука ел, придворный сказочник провёл ревизию своих магических припасов. Несколько амулетов, довольно сильных, он разделил между мальчиками. Два пузырька странного вида перекочевали из мешка в его нагрудный карман.

— Что это? — поинтересовался Лука.

Гедар только улыбнулся. Немного обиженный, Лука замолчал и тоже начал просматривать свой мешок. Амулет Силы висел на шее Сеньки, но Камень Желаний был на месте. Лука пошарил в мешке, вспомнив о запасах провизии, но обнаружил только крошки. Эти негодники тябисы, в перерывах между потрясениями умяли остатки припасов. Лука вытряхнул крошки из мешка, придерживая камень рукой. Он глухо стукнул обо что-то, и мальчик достал глиняную табличку, вытянутую когда-то из мешка Дарящего Радость.

Гедар вздрогнул, проводив её взглядом.

— Откуда это у тебя? — спросил он.

— Это подарок одного хорошего человека, — Лука погладил рукой гладкую поверхность. — Его уже нет в живых.

— Ты знаешь, как ею пользоваться? — осторожно поинтересовался Гедар.

— Нет. Он сказал, что я смогу прочитать, что здесь написано, когда придёт срок.

Гедар усмехнулся:

— Узнаю старика. Впрочем, он не должен был говорить тебе и этого. Это руна судьбы. Когда наступит непреодолимый миг, она даст тебе знак. Всегда держи руны с собой.

— Непреодолимый миг? — Лука нахмурился, вглядываясь в неразличимые письмена. — Миг смерти? — он коротко взглянул на Гедара.

Тот пожал плечами:

— Смерти, перелома судьбы... Миг, пропустив который, ты уже не сможешь вернуться назад.

Гедар отвернулся, явно не расположенный продолжать разговор. Лука вздохнул, проведя по глиняной поверхности пальцем. Чем может помочь эта табличка? Он и сам прекрасно чувствует, когда смерть подбирается слишком близко.

Мальчик опустил табличку в карман, и они с Гедаром разошлись по разные стороны их лагеря. День клонился к вечеру, но Лука знал, как невыносимо долго тянется здесь время до ночи. Вряд ли у невидимок хватит сил, чтобы вернуться тем же путём, каким они исчезли, спасаясь от обезумевших цаверов. Лука знал, сколько сил требует перемещение даже одного непосвящённого. Чтобы перенести целую

армию, неведомый враг использовал энергию колоссальной силы. Лука присел на траву и задумался, поглаживая за ухом задремавшего Тиса. Магия магией, а есть и физические законы. Когда Камень Желаний наводнил хижину Фоста глупыми кудахтающими шалыками, в лесах Лигеноса диких кур стало меньше ровно на такую же стаю. И энергия не могла взяться из ниоткуда. Или же пришельцы из других миров используют немыслимо мощный генератор? Нет, это рискованно. Их нахождение легко определили бы, посмей они не то что включить его, а просто пронести на Лигенос. Значит, источник энергии имеет местное происхождение. А что, если они использовали природную энергию этого мира? Лука поднялся в волнении. Конечно! Как он мог забыть! Землетрясение... гора Ратай, сровненная с землёй...

— Что с тобой? — спросил Гедар, подходя.

Лука коротко поделился с ним своими соображениями.

— Вряд ли сегодня нам надо опасаться их возвращения, — сказал мальчик.

— Как знать, — возразил Гедар. — Ты прав в том, что теперь враг не сможет застать нас врасплох — на ещё одно перемещение у него просто не будет сил. Но у солдат есть ноги. Если их отбросило недалеко от нас — они вернутся ещё сегодня.

Лука кивнул. Да, он не подумал о том, что двойное массовое перемещение — цаверов и невидимок — не могло быть далёким. Оставалось надеяться, что у четвёрки друзей есть несколько часов, чтобы подготовиться к битве.

Через час Роск и Сенька поднялись, сменив Гедара и Луку, но те отказались лечь, пока не сделают всё возможное для обороны лагеря.

Сенька коротко кивнул.

— Хорошо. Пора пустить в ход легит.

Он вытащил из своего кармана чудесный камень, найденный в пещере. Тот вспыхнул в руках мальчика, и Луке снова показалось, что камень живой. Сенька огляделся и прошёл вперёд, положив камень на траву.

— Стойте на местах, — предупредил он.

Короткие золотые лучи ударили в разные стороны из сердцевины камня, преломились в воздухе и медленно упали на землю плавной дугой. Потом между этими дугами заискрились тончайшие нити, соединившие соседние лучи. У Луки перехватило дыхание. Камень плёл золотую паутину, укрывая друзей ажурным мерцающим куполом. Мальчик невольно залюбовался необыкновенно красивым зрелищем. Переплетение нитей создавало сияющие узлы.

— Держитесь чуть позади узлов, — сказал Сенька. — Это единственное место, через которое может проникнуть враг. Мы надёжно

защищены сзади и по бокам. Поэтому битва начнётся у входа.

Все крутили головами, находя глазами нижние узлы. Их было восемь. Лука нахмурился. Плохо. В пылу битвы нужно будет удерживать взглядом и второй вход. А если кто-нибудь из обороняющихся будет ранен?

— Входов четыре, — словно прочитав его мысли, сказал Сенька. — Ещё четыре — ловушки. Они перемещаются. Будьте внимательны, чтобы не пострадать самим.

Он достал меч. Роск проводил его мрачным взглядом.

— Сейчас, ваше высочество, — сказал Гедар, и через мгновение три сияющих клинка вонзились в землю перед ним. Придворный сказочник склонился в поклоне, передавая один из мечей Роску. Потом он бросил клинок Луке. Последний меч Гедар забрал себе. Все четверо встали у выходов.

— Смотрите на цвет узла, — сдержанно пояснил Сенька. — Если он сияет — выход открыт. Но как только узел начнёт тускнеть, перемещайтесь к соседнему. Снаружи купола не видно. Враг, не успевший отступить при закрытии входа, неминуемо погибнет. Вы же, промедлив, получите очень болезненный удар, похожий на сильный удар током, и начнёте терять силы. Несколько таких ошибок — и вас уже ничего не спасёт.

Глава 41

Они немного потренировались, стоя у выходов, чтобы лучше ориентироваться в пространстве защитного купола. Гедар одобрительно смотрел на мальчишек. Роск и Сенька обращались с оружием так, словно родились с мечом в руке. Лука уступал им в изящности приёмов, но у мальчика была хорошая реакция и для его лет он удивительно хорошо владел мечом.

Выходить из купола Сенька разрешил только по одному или вдвоём, чтобы оставшиеся могли указать невидимый снаружи вход.

Когда Гедар и Лука легли наконец отдохнуть, мальчик негромко спросил:

— Неужели гивера до сих пор не хватились?

— Хватились, — спокойно ответил Гедар. — Вполне возможно, что шпионы Совета Четырёх уже знают, где мы и что нам предстоит.

Лука приподнялся на локте.

— Почему же они медлят?

Гедар усмехнулся и не ответил.

— Они хотят устранить гивера чужими руками? — тихо спросил Лука.

— Тише, мой мальчик, — остановил его Гедар и, помолчав, сказал. — Пока ещё всё не так явно.

Но Корона Власти слишком большой соблазн... для всех. Лигенос — очень богатый мир. А лисниевые невидимки при особой подготовке могут стать уникальными солдатами, непобедимыми... Ты видел сам, каково биться с невидимым врагом.

— Только ваш Совет Четырёх опоздал со своими планами насчёт лисниевых работяг. Те, кто поднял их на восстание — не лигенийцы.

Гедар хмуро кивнул.

— Поэтому мы и не имеем права уйти. Роск должен победить в этой битве, чтобы освободить страну от чужаков.

Лука замолчал. Да и что тут было сказать. Он был готов предложить Гедару отправить Сеньку и Роска в безопасное место. Камень желаний не мог вернуть их домой, так как основывался чисто на местной магии, но вполне мог переместить двоих мальчишек во дворец. Жаль, что этот план был неосуществим. Юный принц не мог уйти от боя, так же как и Сенька. Эти двое отвечали сейчас за судьбу Лигеноса.

Лука не мог спать. Он лежал, глядя в голубое небо. Солнца уже не было, но до сумерек должно было пройти ещё несколько часов.

— Гедар, — позвал Лука.

— М-м-м? — откликнулся мужчина, не открывая глаз.

— Почему здесь так поздно темнеет? — спросил мальчик и осёкся. Нельзя было открывать себя слишком явно. Но Гедар даже не взглянул на него и ответил коротко:

— Лисны.

Лука задумался, вспоминая скалы-невидимки. Они копят солнечный свет и потом отдают его, как обычный камень отдаёт тепло? Наверное, так. Но мальчик спросил не об этом.

— Вы знаете, кто мы? — помолчав, произнёс он.

Гедар вздохнул.

— Я знаю очень много, Лука, — мягко сказал он. — А теперь — позволь мне заснуть.

Мальчик замолчал, прислушиваясь к дыханию сказочника. Конечно, появление Гедара и Роска в Ютаге ещё можно было списать на естественную заинтересованность в ходе поисков Короны Власти. И то, что Гедар помог им ускользнуть из гостиницы, в общем-то, понятно — корона тогда уже была на голове Сеньки. Но для чего сказочник появился у костра? Чтобы подарить тябисов? Необычайно ценный подарок для случайной встречи. Или Гедар уже тогда знал, что малыши Тис и Гис спасут друзьям жизнь в Токуле? Правда ли то, что сказочник знает их судьбу?

Лука вновь приподнялся на локте, вглядываясь в безмятежное лицо спящего Гедара,

вздохнул и уселся на траве. И в то же мгновение Сенька громко сказал:

— Внимание! Я вижу их!

Лука и Гедар вскочили одновременно. Лука смотрел по сторонам, Гедар и Роск — изумлённо — на Сеньку.

— Они невидимы! — резко сказал Роск и осекся под взглядом Сеньки. — Хорошо... может быть. Сколько их?

— Около двух сотен, — ответил Сенька и оглянулся. — Или чуть больше, — невозмутимо поправился он. — Они берут нас в кольцо.

Все невольно оглянулись назад, как будто надеясь увидеть врага. Лука смотрел по сторонам. Ничего не изменилось в окружающем ландшафте, и на мгновение мальчику стало очень страшно. Как можно сражаться с врагом, которого не видишь?

— Ты видишь чужаков? — спросил Роск.

— Да, — кивнул Сенька, глядя перед собой сужившимися глазами. — Их немного... не больше десяти человек.

Несмотря на остроту момента, Лука усмехнулся. Действительно, немного — всего по два с лишним пришельца и пятьдесят лигенийцев на брата...

— Чужие вооружены не мечами... Это стрелки, — невозмутимо продолжал Сенька.

— Скверно, — пробормотал Лука. Ни у кого из них не было огнестрельного оружия.

— Пока мы в куполе, пули нам не страшны, — успокоил его Сенька. — Они уже близко. Встаньте у входов.

Четвёрка заняла свои места у обозначенных узлами проходов.

— Я дам знак, — сказал Сенька. — Смотрите на меня.

Гедар, Лука и Роск замерли, напряжённо вслушиваясь, крепко сжимая в ладонях рукояти сияющих лигенийских мечей.

Глава 42

Сенька один мог видеть приближающихся врагов. Он невозмутимо наблюдал, как крадучись, абсолютно бесшумно, лигенийцы окружили лагерь и замерли, остановленные знаком ведущих их чужаков.

Мальчик обвёл лица друзей взглядом и кивнул.

Лука по-прежнему ничего не видел, но готовился к обороне. И хотя он и знал, что враг рядом, раздавшийся голос заставил его вздрогнуть.

— Вы окружены! — прогремел этот жёсткий голос. — Сдавайтесь, и мы подарим вам жизнь!

Сенька надменно выпрямился, и в его глазах сверкнула ярость.

— Ты, жалкое ничтожество, считаешь себя вправе торговать моей жизнью? Ты не сможешь ничего подарить или отнять, потому что ты умрёшь!

Он сделал стремительный выпад вперёд, и Лука услышал звон металла и короткий вскрик боли. Видимо, клинок Сеньки достиг цели.

— Мальчишка! — взбешенно прошипел невидимка. — Отдай нам корону, или мы снимем её вместе с головой!

Сенька язвительно рассмеялся:

— Ты не первый, кто угрожает мне этим. Для начала ты потеряешь руку, которую осмелился поднять на короля Лигеноса!

Сенька вновь молниеносно шагнул вперёд, волшебный меч в его руках описал сияющий полукруг... Лука на мгновение закрыл глаза, услышав страшный вопль, и тут же, вздрогнув, ощутил, как чья-то твёрдая рука едва не выбила меч у него.

Он отскочил, скрестив свой клинок с оружием наступающего врага. Бой начался.

Лигенийцы, пытавшиеся прорваться под защитный купол, скоро поняли, что четвёрка смельчаков неуязвима с тыла, и теперь битва кипела у входа. Лука, сражавшийся рядом с Сенькой, видел, как неумоимо тот расправляется с врагами. Его меч был заговорён, смертельные раны, нанесённые им, заставляли выбывать

из строя всё новых и новых солдат. Поняв, что вход, охраняемый Сенькой, недоступен, лигенийцы с яростью атаковали соседние узлы. Лука держался, как мог, но уже дважды попадал в ловушку закрывающегося входа.

— Держи! — крикнул Сенька, увидев, что силы Луки на исходе, и бросил другу Амулет Силы.

Не было времени надевать его на шею, и мальчик опустил амулет в карман. Камень звонко стукнулся обо что-то, и Лука вспомнил о руне судьбы. Изловчившись, он вынул её в краткий миг, когда перебегал от закрывшегося прохода к сияющему свободному узлу. И замер, глядя на глиняную поверхность. Надпись на ней светилась изнутри, словно вырываясь сквозь слой глины ровным и мощным огнём. В одно мгновение Лука вдруг увидел всё, что их ждёт — груды тел в призрачном свете луны, мёртвый Гедар, хрипящий Сенька и окровавленная корона в руках Роска.

— Стойте! — крикнул мальчик, поднимая горящую ослепительным огнём руну над головой. — Довольно крови!

На одно мгновение мир вокруг замер, словно остановленный кадр. Потом чей-то голос крикнул с диким ужасом:

— Не смотрите! Руна убьёт вас!

— Спасайся! — крикнул другой голос, и смертельно испуганные лигенийцы отхлынули прочь от защитного купола.

— Молодец! — коротко бросил Роск. — Нам нужна передышка.

Лука в отчаянии покачал головой:

— Она меркнет! Время уходит! Мы должны переломить судьбу!

— Всё в твоих руках, — сказал Гедар.

Он держал меч в левой руке, правая повисла плетью. Сенька, кажется, был невредим, а вот Роск выглядел неважно, и Лука бросил ему Амулет Силы.

Потом мальчик оглянулся, разыскивая глазами мешок.

— Что они делают? — спросил Лука у Сеньки, присев у мешка, и на ощупь нашёл гладкий бок камня.

— Строятся, — мрачно сказал тот. — Чужакам удалось остановить панику.

Лука достал Камень Желаний и, бросив последний взгляд на руну, положил её в мешок. Если то, что он задумал, не удастся, друзья и без того увидят все доказательства скорой смерти.

— Я пойду один, — сказал он и шагнул через золотой узел навстречу судьбе.

...Перешагнув через лежащие тела, Лука пошёл по смятой траве туда, где угадывалось большое скопление людей. Они замерли, увидев приближающегося мальчика, но Лука чувствовал их напряжение и страх.

— Не подходи, или я убью тебя! — выкрикнул кто-то, и Лука остановился.

— Я пришёл с миром, — сказал он. — У меня нет оружия, — мальчик развёл руки. — Выслушайте меня, если вы хотите жить.

Угрюмое молчание было ему ответом.

— Его высочество гивер Лигеноса дарует вам жизнь, если вы добровольно сдадите оружие.

Какое-то движение возникло около Луки, раздалось чьё-то изумлённое восклицание и следом — выстрел в воздух.

— Дай ему сказать, — кто-то рядом с Лукой, похоже, обезоружил чужака. — Парень пришёл к нам без оружия, подло убить его вот так.

— Он лжёт! — выкрикнул резкий голос. — Мы в шаге от короны, соплякам не продержаться и получаса! Вам ни к чему их прощение!

— Он остался один? — вдруг спросил Лука. — Где остальные? Готовят отступление, пока вы один за другим кладёте здесь свои жизни? Или обновляют свои амулеты невидимости? Что они обещали вам — власть над Лигеносом? Владение лиснами? Захват других миров? На что вы променяли свободу Лигеноса?

— Убейте его! — исступленно выкрикнул чужак, и на сей раз сразу несколько пар рук помогли ему уgomониться.

— Пока вы не убили никого из приближённых гивера, всё ещё можно исправить, — тихо

сказал Лука. — Вы и вправду верите, что обещания чужаков окажутся правдой?

— Ладно, хватит болтать! — вдруг прервал Луку грубый голос. — Они хоть что-то обещают, а на Лигеносе мы не нужны никому.

— Неправда, — возразил Лука. — Скоро ваш опыт и преданность короне очень пригодятся гиверу.

Его невидимый собеседник засмеялся:

— Кому нужны невидимки? Разве что мальчишка вернёт нам цвет...

Невесёлый смех пронёсся по рядам лиснийцев.

— Для того чтобы служить короне, нужно только верное сердце, — тихо сказал Лука и обвёл взглядом невидимых собеседников. Они молчали, и тогда мальчик, вздохнув, сказал:

— Несмотря ни на что, принц верит, что вы были обмануты и не желали его смерти. И в знак своего прощения он дарит вам то, о чём вы просите.

Тишина, наступившая после его слов, была абсолютной, звенящей. И в этой тишине Лука повернулся и медленно пошёл к лагерю. Камень Желаний в его кармане становился всё горячее. Ещё можно было попросить его излечить руку Гедара, закрыть входы в защитный купол или перенести Роска с Сенькой во дворец... Когда камень стал совсем горячим, мальчик подхватил его подолом рубашки.

— Прошу тебя, верни цвет всем невидимкам Лигеноса, — прошептал Лука.

Глава 43

Он не успел дойти до купола. Короткий изумлённый вскрик заставил Луку оглянуться. Мальчик остановился и замер — так необычно было то, что предстало его взгляду. Посреди вытоптанной травы медленно появлялось потрёпанное войско лисниевых работяг.

Гедар, вышедший из купола, остановился рядом с Лукой. Сенька и Роск, охранявшие вход, тоже подались вперёд, напряжённо взглядываясь.

Воздух над островком смятой травы колебался, создавая странные изломы, в которых уже угадывались контуры человеческих тел. У этих тел ещё не было плоти, но зелень травы, видимая сквозь них, неуловимо размывалась, как будто друзья смотрели сквозь мутнеющее стекло. Эта неясная дымка властно заполняла предоставленные ей границы, затягивала контуры тел, быстро лишая их прозрачности.

Поначалу, онемев от потрясения, лигенийцы молчали, таращась друг на друга. Потом один из них, щуплый и невероятно чумазый, воскликнул:

— Братцы! Я себя вижу!

Этот отчаянный вскрик словно разбудил всех. Ликующим возгласам, слёзам, охлопыванию друг друга и себя, совсем уже обычных, видимых и растерянных, казалось, не будет конца.

Лука оглянулся навстречу подошедшему Роску и тихо сказал:

— Я обещал им жизнь, принц.

На мгновение глаза гивера стали узкими и жёсткими. Лука замер в ожидании. Он перевёл дыхание, когда Роск коротко кивнул.

Лука оглянулся на Гедара, и верный наставник Роска шагнул вперёд, занимая место подле принца. Не видя одного лишь Сеньки, Лука встревоженно отыскал его глазами. И тут же, оставив Роска с Гедаром, побежал к куполу.

Сенька катался по земле, пытаясь сорвать с себя корону. Лицо его, абсолютно белое от боли и ужаса, снова было лицом обычного мальчишки. Лука кинулся к другу, вцепился в корону, сдирая её с головы мальчика и, вскрикнув от боли, отлетел в сторону. Руки его онемели до самого локтя, вывалившийся из подола рубашки камень отлетел в сторону. Лука перекатился к нему и прижался плечом ко всё ещё тёплому боку.

— Сохрани ему жизнь! — отчаянно попросил Лука, глядя на замершего на траве Сеньку.

Камень под его плечом треснул и вдруг рассыпался крупитчатой пылью. И одновременно с этим словно сотни мелких иголочек вонзились в пальцы рук Луки, устремились вверх, мучительно медленно возвращая им чувствительность. Мальчик поднялся, шипя сквозь зубы от боли, склонился над Сенькой и сорвал корону с его головы.

Он посмотрел туда, где перед Роском и Гедаром со звоном падали мечи сдававшихся лигенийцев. Работяги проходили мимо гивера, склонив голову, и выстраивались в длинный строй. Среди них не было чужаков, и Лука отстранённо подумал, что война ещё не окончена. Мальчик шагнул наружу сквозь быстро бледнеющий купол и медленно пошёл к Роску. Корона была непосильно тяжёлой для его всё ещё слабых пальцев, и он нёс её двумя руками.

Взгляды недавних врагов устремились на Луку, по рядам лигенийцев пронёсся взволнованный шёпот. Подойдя к Роску, Лука протянул корону гиверу, но Гедар остановил его властным жестом. Он взял корону из рук мальчика и указал Луке на место рядом с собой.

Над полем битвы повисла тишина. В темнеющем небе загорались первые звёзды.

— Лигенийцы! — отчётливо и торжественно сказал Гедар. — Вам выпала великая честь присутствовать на коронации нового короля

Лигеноса, — он обвёл взглядом замерших в строю солдат.

От голоса Гедара мурашки побежали по телу Луки.

— Я, Гедар э Риф, рыцарь семи миров, хранитель древнего знания, придворный наставник юного Роска Рискора... клянусь! — медленно говорил Гедар. — Этот мальчик — действительно Роск э рэй Арсени де Рискор, гивер Лигеноса. За ним право крови. С ним сила судьбы. Над ним — воля небес.

Гедар повернулся к Роску, и тот опустился на колени.

— Отныне и вовек, пока светит солнце Лигеноса и вырастают из его недр лисны, пока сменяются поколения и живёт магия — ты в ответе за свой мир. В ответе за кровь, пролитую невинно, за слёзы матерей, которые не осушить. В ответе за будущее Лигеноса, за его силу и его славу.

Готов ли ты поклясться честью древнего рода Рискоров отдать всего себя без остатка для процветания Лигеноса?

— Готов! — звонко ответил Роск.

— Готов ли ты взять на себя заботу обо всех его народах — больших и малых, высокоразвитых и едва шагнувших навстречу свету?

— Готов!

— Готов ли ты защищать и карать, справедливо следуя древнему закону предков?

— Готов!

— Готов ли ты принять тяжесть и славу Короны и стать её хранителем?

— Готов! — и Роск склонил голову.

Когда он поднял её, Гедар медленно и торжественно надел сияющий обруч короны на голову гивера.

— Да будет так! Прими в своё сердце Лигенос.

Солдаты, стоящие напротив юного короля, пали ниц, и поэтому только Гедар и Лука видели, что творилось с лицом Роска. Отведя глаза от этого детского лица, в которое вливалась древняя сила, Лука тихо сказал Гедару:

— Мне нужна ваша помощь. Сеньке очень плохо.

Гедар быстро оглянулся туда, где лежал Сенька.

— Ты успел вовремя, — сказал он Луке. — Он жив. Теперь всё зависит не от нас.

— От кого же? — воскликнул Лука, и Гедар ответил ему глазами.

Они посмотрели на Роска. Обруч короны сиял на его голове, ветер раздувал светлые волосы. Юный король Лигеноса стоял перед падшими ниц лигенийцами. Казалось, что он стоит совсем один, хотя Луке и Гедару достаточно было протянуть руку, чтобы коснуться Роска. Но вчерашнего мальчика Роска уже не было...

Король Лигеноса, носитель древней короны, стоял перед признавшими его власть подданными под медленно темнеющим небом, милосердно укрывающим поле битвы мягкими сумерками.

Глава 44

На площади перед Единым судом Лигеноса волновалось людское море. Лука, пришедший сюда рано утром, взволнованно оглядывал возбуждённые лица лисниевых рабочих, крепкие фигуры охотников, разряженных женщин, вездесущих мальчишек, снующих между взрослыми. Вся эта суeta наполняла его тревогой. Народ Лигеноса, уже два дня чествовавший своего нового короля, с нетерпением ожидал новое зрелище — казнь врагов Короны. Приговор закрытого Единого суда должны были огласить с минуты на минуту.

Тябис Луки, Тис, тоже волновался. Он не показывался наружу, но уже пару раз больно укусил Луку за палец, когда мальчик, забывшись, сунул руку в карман.

Лука знал, что все чужаки, поднявшие бунт среди лисниевых рабочих, схвачены. Гедар не скрыл, что в операции по их задержанию при-

нимали участие не только лигенийские военные, но и подразделение Внешнего Кольца. Это позволяло мальчику верить, что отец вот-вот появится. Лука то и дело оглядывался с надеждой, пока кто-то рядом не сказал:

— Твоему отцу не позволено находиться на площади.

Лука обернулся и радостно воскликнул, увидев Лито, того самого паренька, которому когда-то доверили их охрану.

— Где же он? — спросил Лука.

— Пройдём со мной. Он ждёт тебя в гостинице. Мальчик покачал головой.

— Я не могу уйти. Там мой друг.

Лито взглянул на него с сочувствием:

— Лука, — тихо сказал он. — Твой друг сегодня умрёт. Ни один судья Лигеноса не вынесет оправдательного приговора простолюдину, осмелившемуся присвоить Корону Власти. Тебе лучше уйти. Это слишком тяжёлое зрелище для ребёнка.

Лука чуть усмехнулся. Он вспомнил ночь в Токуле, гибель горы Ратай, смертоносный бег цаверов, битву под куполом.

— Он мой друг. Я буду с ним до конца.

Лито кивнул и отступил:

— Я буду рядом.

Забывшись, Лука снова сунул руку в карман, где сидел Тис, и дёрнулся, зашипев от боли.

Он едва не пропустил миг, когда двери Единого суда широко раскрылись. В сопровождении здоровенных стражников на площадь вышел Сенька. Он казался совсем маленьким по сравнению с солдатами. Мальчика провели на площадку, высоко поднятую над толпой. Лука протиснулся вперёд, не обращая внимания на ругань и затрешины, пока не оказался в первом ряду.

— Сенька! — крикнул он. — Держись!

Друг нашёл его глазами и улыбнулся. Его привычно чумазое лицо совсем осунулось, но Сенька стоял, гордо расправив плечи.

— Слушайте, слушайте, слушайте! — трижды крикнул глашатай. — Единый суд Лигеноса вынес свой приговор!

Площадь замерла, жадно впитывая каждое слово.

— Пришедший издалека, дерзнувший присвоить Корону высшей власти Лигеноса, приговаривается к смерти!

Толпа взревела, невольно подаваясь к помосту, и Лука оказался совсем близко от друга. Сенька побледнел, услышав приговор, но не отпустил глаз.

— По утверждению пришедшего издалека Корона попала к нему волею случая. Пусть случай решит его судьбу.

Сеньке завязали глаза, и старец, чем-то похожий на Дарящего радость, поднёс к нему книгу.

— Раскрой её на любой странице, — приказал старец.

Сенька коротко вздохнул, взяв книгу в руки. Тонкие пальцы мальчика слепо пробежали по корешку, скользнули по страницам, и Сенька медленно раскрыл книгу.

— Да свершится судьба! — старик принял книгу из рук мальчика и громко прочёл: — Битва с легуром!

Возбуждённый ропот прошёл по рядам, и Лука негодуяще крикнул:

— Очень милосердно — выставять против легура мальчишку! Он ни в чём не виноват! Корона сама выбрала временным хранителем моего друга!

Сразу несколько стражников кинулись к Луке.

— Почему Корона не убила его? — крикнул тот, уворачиваясь.

— Оставьте его! — властный голос Роска перекрыл поднявшийся шум. Толпа повернулась к юному королю, как один человек. Чуть позади Роска стоял Гедар. Лука с надеждой взглянул в его непроницаемое лицо.

— Пришедший издалека! — холодно сказал Роск. — Приговоры Единого суда не обсуждаются. Ты не знаешь наших законов, и поэтому я прощаю тебе твою дерзость. Я даже готов заменить казнь. Выбирай — что

кажется тебе более гуманным? Гильотина? Повешение?

Толпа одобрительно зашумела, раздались крики. Лигенийцы приветствовали своего милосердного короля. Лука опустил голову, скрывая слёзы. И в наступившей тишине прозвучал голос Сеньки:

— Лука, пусть всё остаётся, как есть.

Мальчик вскинул растерянные глаза на друга.

— Ты не понимаешь, — воскликнул он. — Эта тварь хуже, чем тигр-убийца!

— Не бойся. Я сам выбрал свою судьбу. — Сенька ободряюще улыбнулся. — Говори.

Лука помотал головой.

— Давай, Лука, — поторопил его Сенька. — Пора.

Полуденное солнце заливало площадь ослепительным светом, но Луке показалось, что мрак спускается на землю, когда он поднял голову и, глядя прямо в глаза Роска, мучительно трудно вытолкнул из себя слова:

— Битва с легуром.

Одно долгое мгновение Роск сурово смотрел в глаза Луки, потом медленно кивнул. Начальник стражи сделал знак, и Сеньку подхватили под обе руки, хотя тот и не думал вырываться. Его ввели в клетку.

— Лука, — позвал приговорённый. — Возьми Гиса.

Лука подбежал к решётке и вытащил сквозь неё упирающегося Сенькиного тябиса.

— Тихо, Гис, тихо, — прошептал он, не замечая, как тябис в кровь расцарапал его руку.

Сенька остался в клетке совсем один. Он стоял спиной к решётке, напряжённо глядя на длинный тоннель, идущий внутрь клетки откуда-то из-под земли. Что ж, у него будет несколько мгновений, пока ослеплённый светом легур увидит его. В подземном ходе было тихо, и скоро мальчик понял, почему. Лёгкий ветерок дул в сторону Сеньки, и он чувствовал запах зверя. Но сам легур не торопился, потому что не чуял человека.

Вздохнув, Сенька нащупал в кармане четыре твёрдых кусочка и маленький стеклянный пузырёк. Руки его чуть дрожали. Отец Луки сказал, что сахар он может положить заранее, а вот бутылочку открыть в последний момент. Мальчик вытащил сахар из кармана и положил у выхода из лаза.

— Ты думаешь, это понравится ему больше, чем свежая кровь? — развязно крикнули из толпы, но тут же звук затрешины оборвал говоруна.

И в этот момент изменился ветер. На один краткий миг он легонько взъерошил Сенькины волосы, но этого было достаточно. Глухое рычание донеслось из глубины лаза, и мальчик

испуганно подумал, что зверь гораздо ближе, чем ему казалось.

Он вытащил стеклянный пузырёк из кармана, отвинтил крышку. Резиновая пробка, туго закрывающая лекарство, не хотела поддаваться. Руки Сеньки задрожали. Он поднёс флакон ко рту и вытащил пробку зубами. Торопливо присев перед выходом из лаза, мальчик вылил тёмную жидкость на белоснежные куски сахара.

Глава 45

Неясная тень мелькнула в глубине тоннеля, и Сенька торопливо отступил к самой решётке. На него пахнуло тяжёлым затхлым духом подземного хода. Ветер опять изменился, но Сенька заставил себя не думать об этом. Резкий запах, исходящий от быстро тающего сахара, был слышен далеко вокруг.

— Яд, яд! Он отравит его парами! — зашумела толпа, и люди, стоящие у самой клетки, отхлынули назад.

Лука вмиг остался один. Он недоуменно принялся. Запах был странно знакомым и напомнил ему дом бабушки.

— Остановись, чужеземец! — крикнул Роск. — Ты не должен отравить легура!

— Не сдохнет твой легур! — пробормотал Сенька, но в наступившей тишине его голос расслышали, и возбуждённый ропот пробежал по толпе.

Лука подался вперёд, вместе с Сенькой напряжённо вглядываясь в темнеющий лаз. Почему зверь медлит? Со своего места он слышал непонятный звук, и, вслушавшись, понял, что это. Всё ещё невидимый зверь яростно скрёб землю.

— Ну, иди же! — не выдержав, крикнул Сенька. — Я жду тебя!

На мгновение звуки стихли, и вдруг отчаянный, страшный вой разнёсся над замершей площадью. От этого воя кровь, казалось, застыла в жилах. Женщины завизжали, прячась за мужей. Лука, вздрогнувший и отступивший вместе со всеми, снова шагнул вперёд, презирая себя за слабость. Сенька с отчаянием всматривался в лаз, пытаясь увидеть легура. Шли драгоценные минуты, запах слабел, выветриваясь. Жаркие лучи солнца быстро высушивали тёмную лужицу, в которой растворился сахар.

— Да выйдешь ли ты, трус? — крикнул Сенька.

Злобный визг раздался у самого выхода, и из лаза вынырнула фиолетово-чёрная тварь. Глаза её горели жёлтым огнём. Зверь стоял на широко расставленных мосластых лапах, с дикой злобой

уставясь на Сеньку. Тот похолодел от страха. Невозможно было выдержать взгляд этих жутких глаз. Мальчик попятился, и в это время Лука, стоящий у самой клетки, крикнул:

— Эй ты, посмотри на меня! Боишься? Да ты не легур, ты просто драная кошка!

Жёсткая шерсть на загривке легура встала дыбом, он стремительно повернулся... и въехал лапой в липкую лужу. Взвизгнув, зверь отступил, тряся лапой, поднял и лизнул её... Сенька и Лука смотрели, замерев.

— Ну же, ну! — прошептал Лука.

Легур зажмурился и потряс головой, как будто вытрясая из неё запах, которому невозможно было противиться. Он шагнул вперёд и тут же попятился, упираясь, заскулил, — и вдруг пополз к тёмной лужице на полу.

Когда он принялся, торопливо урча, вылизывать сахарный сироп, Сенька торжествующе рассмеялся:

— Нравится, тварь?

Но легуру уже было не до них. Вылизав лужицу до последней капли, он жалобно завыл и принялся кататься по месту, где была разлита остро пахнущая жидкость. Потом встал, покачиваясь, и вдруг прыгнул на Сеньку. В другое время прыжок зверя был бы смертелен, но сейчас Сенька успел уклониться. Легур взвыл и принялся беспорядочно метаться по клетке. Он прыгал

и отвратительно орал, время от времени кидаясь на мальчика. Лука напряжённо следил за зверем. Сенька держался молодцом, но всё же он был обычным мальчиком, и скоро стал уставать. Лука боялся подумать о том, что будет, когда Сенька выдохнется. Но и зверь был измотан. Пена капала из его рта, текла по отвратительным страшным клыкам. После очередного броска он ударился о решётку и остался лежать.

— Ну что же ты, киса? — презрительно спросил Сенька. — А как же я? Ты передумала меня есть?

Он тяжело дышал, глядя на лежащего легура. И тогда тот поднял голову, взглянув на Сеньку, как побитая собака, и медленно пополз к нему.

Мальчик безгласно и настороженно смотрел на приближающегося зверя. Зеваки смолкли, раскрыв рты.

— Он победил легура, — сказал кто-то сдавленно и потрясённо. — Легур сдался, чтоб мне провалиться!

Ропот становился всё громче, пока наконец толпа не взвыла в оглушительном крике. И в это мгновение подползший легур поднял голову и лизнул руку Сеньки.

— Понравилось? — безгласно спросил мальчик, вытирая руки о штаны. — Так и быть, когда-нибудь дам ещё капельку, если будешь хорошо себя вести.

Дружный смех был ему ответом. Возбуждённая толпа хлынула к решётке, жадно разглядывая поверженного легура и гордого Сеньку.

— Выпустите его! — властно приказал Роск и кивнул Сеньке. — Ты свободен.

— Спасибо, Ваше Величество, — тихо сказал кто-то рядом с королём, и Роск быстро обернулся, разглядывая высокого зеленоглазого мужчину, возникшего, казалось, из воздуха.

— Откуда вы здесь взялись? — резко спросил мальчик. Гедар, по-прежнему держащийся чуть позади него, едва уловимо улыбнулся.

Марк, отец Луки, почтительно склонил голову.

— Простите, я не мог оставить детей одних.

— Детей? — переспросил Роск и неуловимо усмехнулся. — Что ж, Марк, забирайте ваших детей и проследите, чтобы они играли подальше от закрытых миров.

Глава 46

Сенька охнул, перекатился по скошенной траве, и тут же рядом с ним плюхнулся Лука. Протестующий писк раздался из-под его рубашки, и отец Луки, стряхивающий с себя сено, подозрительно спросил:

— Что это? А ну-ка покажи!

Мальчишки переглянулись и дружно покачали головой. Сенька для надёжности прижал собственную рубашку ближе к телу, и под ней тоже отчётливо пискнуло.

Марк нахмурился:

— Лука, что за ребячество? Сеня путешествует первый раз, но ты-то знаешь, что нельзя брать с собой ничего из другого мира. Кто там у вас?

— Тябисы, — признался Лука, склонив голову.

— Тябисы? — не поверил отец, и тут же покачал головой, увидев, как два пушистых комочка деловито взобрались на плечи хозяев и уселись там, обхватив их лапками за ухо. Один из них, малыш Тис, внимательно посмотрел на Марка, и вдруг скорчил ему рожицу, словно говорил: «Ты можешь думать что угодно, но я останусь со своим хозяином, и кто ты такой, чтобы нас разлучить?».

— Ну-ну, — засмеялся Марк. — Кроме того, что он твой хозяин, он ещё и мой сын, — мужчина посмотрел на умоляюще глядящих на него мальчишек и вздохнул. — Хорошо, если ваши друзья перестанут садиться как белки, мы, пожалуй, сможем их выдать за котят, — он снова вздохнул. — С купированными ушами.

— Они научатся! — облегчённо засмеялись мальчишки, пряча тябисов за пазуху.

— Идём? — кивнул Марк. — Мамы волнуются.

Они зашагали через скошенный луг. Сенька жадно вдыхал воздух, настоящий на запахе трав, и крутил головой по сторонам.

— Папа, — спросил Лука, — а что было в том флаконе, который ты дал Сеньке? Почему эта тварь сошла с ума?

Марк улыбнулся:

— Обычная валерьянка. Легур — это ведь большая кошка. Только земные кошки от валерьянки становятся тиграми, а этот зверь, наоборот, растерял все свои колдовские силы.

— Нет, это точно сахар помог, — сказал Сенька. — Он там почему-то странно на всех влияет.

— Да уж, я никогда не видел, чтобы легур лизал кому-то руку! — улыбнулся Марк.

— Мне было страшно, — признался, передёрнувшись, Лука и взглянул на Сеньку.

— Я был готов прийти на помощь, — серьёзно сказал Марк. — Но Сеня справился сам.

Сенька смущённо отвернулся, но вид у него был такой гордый, что Лука с улыбкой переглянулся с отцом:

— Да, на Лигеносе нас долго не забудут.

— Папа, — спросил Лука, — а почему Лигенос — закрытый мир? И почему чужакам так необходимо было захватить в нём власть?

— Этого я не скажу, — сказал Марк. — Но ведь никто не мешает тебе подумать.

— Лисны? — спросил Лука, поразмыслив. — Это ведь покруче земной нефти, да, пап?

Марк коротко кивнул.

Мальчишки замолчали, задумавшись. Они очень устали.

Что ни говори, день выдался не из лёгких.

Глава 47

Контрольную по математике Сенька писал в конце августа. Правда, математичка Лидия Петровна и так поставила ему «три» за год, слишком уж все переполюжились, когда Сенька пропал. Но мальчик вдруг понял, что такая тройка его не радует. Отец Луки велел помалкивать о Лигеносе, и получилось, что Сенька слинял из дому, чтобы не писать контрольную, а трояк ему поставили из жалости, чтобы в другой раз не сбежал. Чего-чего, а жалости Сенька не хотел. Да и стыдно было перед друзьями, а больше всего — перед Ладой. Что ж он, совсем дурной, что ли? Лада, кстати, оказалась классной девчонкой, вовсе не задавакой, и сама предложила Сеньке помощь. Она занималась с ним по какой-то своей, особой методе, и после первого занятия Сенька даже обалдел — так всё просто оказалось в непроходимой

математической чаше, по которой он уныло бродил до сегодняшнего дня. Нет, Лада не вложила в его голову готовые знания, она просто указала путь, и оказалось, что на этом пути всё удивительно логично и правильно устроено. Сенька даже удивился, как он сам раньше не видел этой логики и простоты, а тыкался наугад, как слепой котёнок. За две недели он прорешал задания аж до восьмого класса, и поймал себя на мысли, что ему интересно — а что же будет дальше? Так что на контрольную он шёл уверенный, что уж теперь-то не осрамится перед Лидией Петровной.

Так и получилось. Пробежав глазами текст контрольной, Сенька сказал, что уже может отвечать. Лидия Петровна нахмурилась недоверчиво, но разрешила. Она уже решила, что поставит мальчику тройку, если он сделает хоть что-то. Ребёнок так изменился после своего возвращения! Нельзя было наносить ему ещё одну травму. Но отвечать без подготовки? Однако когда Сенька в два счёта объяснил трудную задачу и вдобавок не ошибся в вычислениях, Лидия Петровна взволнованно встала и для чего-то обошла мальчика, словно надеялась увидеть раскрытый учебник или шпаргалку.

— погоди, — остановила она Сеньку, готового отвечать второй вопрос, и открыла учебник наугад. — Реши-ка мне вот это...

Лука, Никита и Лада поджидали Сеньку в школьном дворе.

— Что ж она его так долго-то? — в который раз спросил Лука, вглядываясь в открытые окна класса.

— За девятый класс уже гоняет, — вздохнул Никита.

— Какой девятый! — возмутился Лука. — Ему сколько лет-то!

Никита ободряюще хлопнул его по плечу и улыбнулся:

— Интересно, что бы сказала Лидия Петровна, узнай она, что Сенька едва не стал королём Лигеноса!

Друзья переглянулись с улыбкой.

— Я боялся этого, — признался Лука. — Странно, почему Корона сразу не убила простолюдина?

— А кто вам сказал, что Сенька не имел дворян в предках? — снисходительно спросила Лада. — И потом, пока вы там сражались, я читала о Короне всё, что можно найти.

Мальчишки притихли. Лада невозмутимо продолжала:

— Корона выкована из древнейшей лисны, Лисны Великих. Это на неё вы приземлились, когда вас выбросило на Лигеносе. Папа говорит, что на этой лисне за много столетий вряд ли побывало больше двадцати человек.

— И мы в том числе, — хмыкнул Лука.

— И вы, — согласилась Лада и замолчала, словно не решаясь сказать.

— Ну, Лад, — поторопил её Никита. — Что ещё?

— Я думаю, что лисна сама притянула вас, — тихо сказала девочка. — Вы не могли не попасть на Лигенос, потому что древнейшее из сказаний гласит... — она прикрыла глаза, вспоминая. — «Двое пройдут трудной дорогой к горе Ратай и обретут корону. И в первый раз она засияет на главе достойного, носящего имя древнейшего из владык, а во второй раз отдаст свою силу славному королю Лигеноса».

— Имя древнейшего из владык! — возбуждённо выпалил Лука. — Конечно! Как я мог забыть! Ведь на коронации Гедар назвал Роска полным именем! Роск э рэй Арсени де Рискор! А наш Сенька — Арсений! Значит... Корона знала, что он придёт за ней?

Некоторое время друзья молчали, переваривая новость.

Потом Лука с отчаянием воскликнул:

— И всё же я не понимаю! А потом она едва не убила Сеньку!

Лада кивнула:

— Да. После того, как он попытался её снять. У Никиты и Луки раскрылись рты.

— Вот, значит, как... — медленно сказал Никита, но в этот момент двери школы распахнулись, и на крыльцо вылетел сияющий Сенька.

— Ура!!! — заорал он, растопыривая пальцы правой руки. — Пяаяаять!!!!

Друзья переглянулись и облегчённо рассмеялись.

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	45
Глава 13	51
Глава 14	55
Глава 15	59
Глава 16	65
Глава 17	69
Глава 18	73
Глава 19	77
Глава 20	82
Глава 21	89
Глава 22	97
Глава 23	103

Глава 24	110
Глава 25	119
Глава 26	126
Глава 27	134
Глава 28	140
Глава 29	145
Глава 30	151
Глава 31	158
Глава 32	164
Глава 33	170
Глава 34	177
Глава 35	183
Глава 36	189
Глава 37	193
Глава 38	199
Глава 39	203
Глава 40	208
Глава 41	215
Глава 42	219
Глава 43	225
Глава 44	230
Глава 45	236
Глава 46	240
Глава 47	243

ДОЛИНА ЧУДЕС

Долина чудес — это место,
где можно получить
подарок от эльфа, вылечить больного
дракона, победить злую ведьму и услышать
добрый совет от феи. Достаточно открыть
книгу нашей серии — и чудеса начнутся...

Дорогие ребята,
сколько замечательных книг
читали ваши родители в детстве!
Многие из этих книг
широко известны и сегодня,
а некоторые оказались
несправедливо забытыми.

Серия «Забываемая книга — новая жизнь» —
это встреча со старыми друзьями!

Книги пенталогии *Тамары Крюковой*, подобно «Хроникам Нарнии» К.Льюиса, объединены волшебным миром, где живут загадочные феи и коварная ведунья из Лисьей норы, гномы и великаны, кентавры и единороги.

Как написала в своём отзыве одна из читательниц, *«эти книги просто необыкновенные, и не хватит всех слов на свете, чтобы передать, насколько они интересны».*

Книги серии:

ГОРДЯЧКА

КУБОК ЧАРОДЕЯ

ЛУННЫЙ РЫЦАРЬ

ВОЛШЕБНИЦА
С ОСТРОВА ГРОЗ

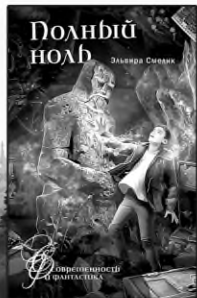

ЧЁРНЫЙ АЛЬБАТРОС

Книги серии «СОВРЕМЕННОСТЬ и ФАНТАСТИКА»

- это лихо закрученный сюжет
- это реалии наших дней, в которых действуют современные подростки
- это чтение, заставляющее мыслить и сопереживать

По вопросам приобретения книг издательства «Аквилегия-М»
обращайтесь по телефонам:
(495) 617-39-60, 589-80-15
akvil@mail.ru

Мы рады вам!
Приглашаем на сайт издательства
www.akvil.net

Татьяна Русакова

КОРОНА СТРАНЫ НЕВИДИМОК

Литературно-художественное издание

Маркировка согласно федеральному закону
№ 436-ФЗ: 12+

Редактор Ю.Питецкая
Дизайнер Т.Кудрявцева
Верстальщик М.Носов
Корректор А.Ярлыкова

Подписано в печать 19.04.17
Гарнитура «NewtonС», Формат 84х108/32
Бумага офсетная. Тираж 2000 экз. Зак. №

Общероссийский классификатор продукции
ОК 005 93. том 2, 953000 книги, брошюры

Изготовлено в России.

ООО Издательство «Аквилегия-М»
109377, Москва, ул. Академика Скрябина, 5, кор. 2

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97